

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (473) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Арсеньев Константин Константинович* (1837–1919) — юрист, русский либеральный публицист, критик, писатель, литературовед, почетный академик Петербургской академии, один из главных редакторов Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Отец Арсеньева был известным историком, статистиком, географом, академиком.

В юности Арсеньев получил домашнее образование. В 1849 году он поступил в Императорское училище — привилегированное заведение, готовившее юристов для государственных учреждений, двери которого были открыты только для детей крупных сановников и ученых.

После учебы Арсеньев работал в Министерстве юстиции, а затем в аппарате обер-прокурора первого департамента правительствующего Сената. Именно работа по гражданскому законодательству пробудила у него интерес к праву и к просветительской деятельности. Как результат, вскоре в «Экономическом указателе», а потом и в «Русском вестнике» одна за другой появились его статьи и рецензии на исторические темы. В 1859–1860 годах Константин Константинович был помощником редактора «Журнала Министерства юстиции». Какое-то время Арсеньев заведовал иностранным обозрением в «Отечественных записках», где также увидела свет серия его материалов об английской конституции. К концу 1862 года Константин Константинович стал заведующим отделом иностранной политики «Санкт-Петербургских ведомостей» В. Ф. Корша.

Судебную реформу Арсеньев встретил с большим энтузиазмом, а потому в 1866 году вступил в сословие присяжных поверенных. С 1867 года Арсеньев в течение шести лет был председателем Совета присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. За эти годы он внес немалую лепту в организацию его работы. И здесь Константин Константинович решил проявить свои просветительские способности, чтобы обучить и организовать сословие присяжных поверенных. Он четко определил судебные и административные функции Совета. Под руководством Арсеньева был выработан ряд постановлений, которые определяли этические требования к деятельности адвокатов. Константин Константинович был сторонником устного разбирательства дел и ратовал за отказ от утомительного зачитывания протоколов, различных писем и прочих документов.

Адвокатская карьера Арсеньева была молниеносной и яркой. Он выступал на самых громких и крупных процессах, в том числе и политических (защищал И. Г. Прыжова на Нечаевском процессе).

А. Ф. Кони отмечал: «В первые годы по введении судебной реформы в петербургском и московском судебных округах... выдвинулись на первый план четыре выдающихся судебных оратора. Это были Спасович и Арсеньев в Петербурге, Плевако и Урусов в Москве».

Также А. Ф. Кони давал Арсеньеву и такую характеристику: «Глубокие юридические познания его, изящная простота его

приемов и поучительная чистота в исполнении им своих адвокатских обязанностей обращали судебные заседания с его участием в своего рода нравственное и вместе с тем часто богатое по научной разработке юридическое поучение».

Параллельно адвокатской деятельности Арсеньева активно сотрудничал с различными литературными изданиями. В 1866 году пришел черед журнала «Вестник Европы». А вскоре после этого Константин Константинович поделился своими знаниями на страницах Энциклопедического словаря под редакцией Лаврова. Взгляды Арсеньева на адвокатскую деятельность, судебный процесс, систему, следствие четко прорисованы в опубликованных им в 70-х годах XIX века книгах («Судебное следствие», «Заметки о русской адвокатуре», «Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия»). Его работа была бы неполной без более подробного анализа современной зарубежной адвокатуры. А потому вполне закономерным стало появление работ под названием «Французская адвокатура, ее сильные и слабые стороны» и «Преобразование германской адвокатуры».

Однако в итоге Арсеньев решил оставить адвокатуру и почти десять лет служил товарищем обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Параллельно Арсеньев успевал организовывать просветительские беседы среди коллег, чтобы в кругу знающих людей обсуждать вопросы политэкономии, литературы, философии. В 1880 году Константина Константиновича включили в состав сенаторской комиссии И. И. Шамшина. На плечи Арсеньева легла обязанность проверять состояние начальных школ и земских учреждений.

На протяжении многих лет Арсеньев последовательно выступал за предоставление всех гражданских прав гражданам Российской Империи независимо от их национальности и вероисповедания.

С осени 1891 года редактировал вместе с Ф. Ф. Петрушевским Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

В 1882 г. Арсеньев ушел в отставку и до 1905 г. руководил «Общественной хроникой».

В 1900 году был избран почетным членом Юридического общества при Санкт-Петербургском университете, а также почетным академиком по разряду изящной словесности Императорской академии наук, в 1903 году — почетным членом Императорского Вольного экономического общества. В 1903 году опубликовал книгу «Законодательство о печати», в 1904 году — «Свобода совести и веротерпимость».

С 1906 по 1907 год Арсеньев был одним из руководителей Партии демократических реформ. Принимал участие в полемике вокруг сборника «Вехи».

Скончался 22 марта 1919 года в Петрограде.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдуллина А. Ф.**
Ограничение прав и свобод человека и гражданина 209
- Алексеева В. И.**
Анализ судебной практики применения административных наказаний за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ..... 211
- Ардатова О. А.**
Правовое регулирование защиты персональных данных..... 214
- Байрамкулова Х. О., Буртаева Е. С.**
Сравнение трудового и гражданско-правового договоров 216
- Балагуров А. М.**
Особенности конституционных реформ в Республике Беларусь в 2022–2023 годах 217
- Бородина М. В.**
Участие прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях 221
- Гаримуллина Д. Э.**
Субсидиарная ответственность членов органов управления акционерным обществом 223
- Горячев Д. А.**
Понятие патента. Механизм реализации права на патент 225
- Дидрих Е. С.**
Административно-правовая деятельность судебных приставов 229
- Доронин Р. П.**
Виды избирательных цензов в Российской Федерации 231
- Доронин Р. П.**
История развития избирательных цензов в зарубежных странах..... 233
- Дятчина Д. А.**
Содержание и роль принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве 235
- Еленец Е. Г.**
Проблемы правового статуса наукоградов и технопарков как субъектов инновационной деятельности 236
- Ермакова А. Э.**
Развитие и тенденции судебного поручения иностранного суда на современном этапе 238
- Ефимова Е. О.**
Проблемы правового регулирования гражданско-правового режима деятельности самозанятых граждан 240
- Зарубина А. А., Тюрин Ф. М.**
Особенности трудового договора на новоприосоединенных территориях 242
- Калинская Я. И.**
Проблемы реализации защиты прав и интересов детей со стороны органов опеки и социальных служб Финляндии..... 245
- Колюбаев В. Е.**
О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования мирового соглашения в гражданском процессе 246
- Круглова А. Д.**
Юридические аспекты применения смарт-контрактов в цифровой экономике России..... 248
- Круглова А. Д.**
Смарт-контракт как продукт цифровизации 250
- Кузнецова Т. Г., Садовская О. В.**
Понятие и особенности финансового контроля 251
- Лавников Н. В.**
Некоторые аспекты законодательства в отношении единого налогового счёта и единого налогового платежа 254

Малыгин А. В. Понятие и сущность личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ 256	Мударисова Р. Ф. Домашнее насилие в Уголовном кодексе РФ 263
Малыгин А. В. Меры по обеспечению личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ 258	Помелова С. Ю. Правовые проблемы и пути решения в области регулирования конфликта интересов в России 265
Medvedeva K. A. Marine law: dangers and global consequences of shipwrecks and other maritime law violations 260	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ограничение прав и свобод человека и гражданина

Абдуллина Алиса Флюровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Тема ограничений прав и свобод человека и гражданина пользуется повышенным вниманием со стороны исследователей. А с учетом того, что в условиях развития современного общества регулярно появляются новые и трансформируются уже традиционные ограничения основных прав личности, к настоящему времени выработано несколько подходов к типологии ограничений.

Так, целая группа авторов придерживается концепции разделять все права и свободы личности на те, которые подлежат и, напротив, не подлежат ограничениям, и уже исходя из этого, изучать сами возможные ограничения. И профессор А. А. Ковалев, и профессор С. В. Бахин говорят о наличии абсолютных прав, которые не могут ограничиваться ни при каких условиях (право на жизнь, свобода мысли и др.). Значит, вводимые в отношении таких прав и свобод ограничения всегда должны считаться неправомерными. Ограничения таких прав и свобод, как право на свободу передвижения, право на мирные собрания и т.д., могут быть правомерными, но лишь при условии их обоснованности и соразмерности [3].

Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно отстаивает позицию о том, что абсолютные права и свободы человека представляют собой отдельную категорию прав и свобод, поскольку они не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Федеральный законодатель не вправе ограничивать абсолютные права и свободы ни по одному из критериев. И, наоборот, — конституционные права и свободы, которые не носят абсолютного характера, исходя из финансовых, экономических, социальных и др. условий, могут ограничиваться законодателем в конституционно значимых целях, при обязательном соблюдении при этом требований Конституции РФ [2].

Придерживаясь такого же подхода, слишком категоричным видится утверждение Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркина о том, что «абсолютных прав и свобод нет и быть не может, все они могут быть ограничены» [12]. Не соглашаясь с ним, в качестве примера можно привести отнесение к числу абсолютных прав

право на жизнь. К этому праву попросту логически невозможно применить используемый в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ термин «ограничение прав и свобод человека». Если лицу причиняется смерть, то это никак не «ограничение» его прав; в случае смерти лицо не может быть восстановлено в правах, потому что при отсутствии жизни права становятся бессмысленными.

Однако чаще на страницах юридической литературы встречаются более узкие классификации ограничений прав и свобод граждан, но одновременно с этим сопровождающиеся более подробным обоснованием.

В частности, К. И. Слесарский все ограничения конституционных прав и свобод личности делит на три вида: 1) общего действия; 2) вводимые в условиях особых правовых режимов; 3) обусловленные особым правовым статусом граждан. Одновременно с этим, автор уточняет, что ограничения, устанавливаемые при военном и чрезвычайном положении, отличаются от иных видов ограничений тем, что всегда являются временными, имеющими в своей основе федеральный конституционный закон [9].

А. А. Уваров также предлагает подразделять все ограничения на три группы, но несколько в ином виде: общие и специальные ограничения, а также ограничения, введение которых вызывается возникновением чрезвычайных ситуаций. По мнению автора, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ речь идет именно об общих ограничениях прав и свобод человека. Другими словами, это ограничения, вводимые федеральным законом в отношении всех граждан, но лишь при возникновении необходимости защитить основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, а также обеспечить оборону страны и безопасность государства. Ограничения прав и свобод специального характера касаются только должностных и иных лиц, правовой статус которых может корректироваться в сторону «сужения» в целях эффективного выполнения возлагаемых на них полномочий (к примеру, это касается депутатов, судей, военнослужащих и т.п.). Что касается ограничений прав и свобод, связанных с чрезвычайными ситуа-

циями (стихийными бедствиями, массовыми беспорядками, эпидемиями и т.п.), то они обуславливаются потребностью реализации срочных мобилизационных мероприятий, затрагивающих большое количество людей и объектов, при одновременном наличии ограниченных материальных, организационных и иных ресурсов [10].

Представляется, что в позиции А. А. Уварова во многом верна, но в ней допущена некоторая неточность в виде смешения двух разновидностей ограничений: постоянных и временных. Их отличия удачно описаны С. В. Сергеевым. Он утверждает, что подразделение ограничений прав и свобод личности на постоянные и временные является достаточно четким. Первые (постоянные) органически связываются с самой сущностью соответствующего субъективного права; тогда как действие вторых (временных) преимущественно определяется наличием особого правового режима, который объявляется на территории всего государства или его части в связи с возникновением чрезвычайных обстоятельств, но затем обязательно отменяется [8].

В контексте вышесказанного, нельзя не отметить, что если ранее все приведенные выше рассуждения о видах и пределах ограничений прав и свобод граждан в основном интересовали узкую группу лиц (в первую очередь, правоведов и практикующих юристов), то в 2020 г. они стали предметом обсуждения широких масс, не только в России, но и по всему миру. Причиной этому явилась коронавирусная инфекция (COVID-19), признанная ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) 11 марта 2020 г. пандемией.

Как показало время, пандемия COVID-19 стала действительно серьезным испытанием для государства и права. Опасность и быстрое распространение болезни поставили на повестку дня важные вопросы об ограничении основополагающих прав и свобод личности, до того казавшиеся незыблемыми и абсолютно гарантированными. Как справедливо указывалось М. А. Илесами еще до начала распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, пандемии опасных для человека заболеваний влекут за собой активное применение ограничений прав и свобод человека. Целью таких ограничительных мер были локализация и прекращение стремительного роста числа инфицированных [6]. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что любое ограничение прав и свобод должно иметь свои явные пределы — какими бы тяжелыми ни были последствия эпидемий и пандемий. Это вызвало всплеск научного интереса к вопросу правомерности/неправомерности ограничения прав и свобод человека в условиях глобальной борьбы с коронавирусом.

В обзоре, который уже проведен Т. А. Грищенко и В. Г. Когут, говорится о произошедшей всего за два года переоценке границ: свободы слова; свободы собраний и свободы передвижений; права на тайну личной жизни и конфиденциальность информации; права на труд [5]. Схожие выводы присутствуют и в работе А. С. Урошлевой, которая, указывая на вынужденность государств охранять, в первую очередь, такой публичный интерес, как общественное здоровье (public health), в числе значимых последствий принятых ими «карантинных» мер выделяет ограничения, которым подверглись: свобода передвижения и свобода собраний, право на неприкосновенность

частной жизни, свобода вероисповедания в части отправления религиозных культов, право на доступ к государственным «услугам» (включая право на доступ к правосудию и медицинской помощи) [11].

В такой ситуации О. В. Боднарчук считает во многом логичным рекордный рост жалоб в Европейский суд по правам человека. По мнению заявителей, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, напрямую затронула их права и свободы. В частности, ограничениям подверглись право на демонстрации, религиозные собрания и коллективные богослужения, право на публичное судебное разбирательство, право на свидания с осужденными и др. Неправомерным просили признать даже закрытие фитнес-клубов в период самоизоляции [4].

В Российской Федерации экстраординарное правовое регулирование, сложившееся в 2020 г., также вызвало неоднозначную оценку среди населения. Появилось на этот счет и определенное протестное движение против действий властей, выразившееся в поступлении и в Конституционный Суд РФ, и в суды общей юрисдикции многочисленных обращений, в которых требовали дать оценку на предмет законности «антиковидных» мер ограничительного характера. По словам С. Г. Павликова, ограничения, введенные весной 2020 г., помимо потока исковых заявлений к региональным правительствам, повлекли различные призывы о введении чрезвычайного положения, распространение в социальных сетях целых петиций о запрете главам субъектов РФ вводить ограничения прав и свобод человека и т.д. [7].

Действительно, в условиях борьбы с коронавирусом на граждан начали возлагаться нетипичные обязанности. И речь идет не только о ношении масок в общественных местах, запрете посещать эти места и в некоторых городах — даже выходить из дома без необходимости. Например, в обязанности работника стало входить незамедлительное информирование работодателя о наличии у него или совместно проживающих с ним лиц определенных хронических заболеваний, беременности, симптомов ОРВИ, COVID-19, участие в организуемых работодателем медицинских обследованиях, соблюдение социальной дистанции на рабочем месте. В свою очередь, работодатели стали обязаны регулярно проводить термометрию и дополнительные санитарные мероприятия на стационарных рабочих местах; организовывать проведение медицинских обследований и др.

Руководство Российской Федерации также могло объявлять карантин, самоизоляцию и действие других мер ограничительного характера в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [1], имеющим четкий алгоритм реализации государственной политики в условиях режима чрезвычайного положения. Указанный акт разработан на два случая: попытка насильственного захвата власти; и чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, в том числе эпидемии и эпизоотии, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы и нанесение ущерба здоровью людей.

Ограничения, предусмотренные в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, вполне соответствовали ситуации, сложившейся на начало весны 2020 г. Действовали: ограничения на свободу передвижения; усиленная охрана

общественного порядка; запрет осуществления отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; ограничения на движение транспортных средств с возможностью их досмотра.

В качестве итога проведенного изучения научно-теоретического обоснования ограничений прав и свобод человека может служить утверждение о том, что человек, его жизнь, права и свободы — это высшая ценность государства, так это понимается в многочисленных международных актах и в Конституции РФ. Перечень прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции и соответствующих ей иных нормативных правовых актов. При этом возведение конкретной разновидности прав и свобод до конституционного уровня и объявление в Конституции об их гарантированности предполагает возложение на государство особой обязанности обеспечивать

реализацию этих прав и свобод. Законодатель при принятии законов обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями. И, несмотря на то, что приведенные в Основном Законе страны формулировки об основаниях и пределах допустимого ограничения прав и свобод во многом служат только ориентиром для действий, потому не содержат конкретных предписаний на каждый конкретный случай, опора на них позволяет не допускать перевеса в пользу частных или публичных интересов. Так, в частности, было в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, поставившей перед государством задачу оперативно и эффективно противодействовать этой угрозе, защищая жизнь и здоровье граждан, в ущерб другим их правам и свободам.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4153.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча» // Российская газета. 2013. № 116.
3. Бахин с. В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2. С. 41–51.
4. Боднарчук О. В. Медицинский пропуск и обязательная вакцинация в свете решения Европейского суда по делу «Замбрано против Франции» от 21 сентября 2021 г., жалоба № 41994/21 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 2. С. 137–141.
5. Грищенко Т. А., Когут В. Г. Соотношение понятий «право» и «свобода» в контексте исследования механизмов ограничения конституционных прав в период пандемии // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 3–7.
6. Илесанми М. А. Пандемии и проблема ограничения прав человека // Юрист. 2018. № 8. С. 59–65.
7. Павликов с. Г. К вопросу об ограничении конституционных прав (на примере предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 54–55.
8. Сергеев В. Ю. Применение категорий «ограничение» и «нарушение» конституционных прав и свобод человека и гражданина в практике Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2021. № 11. С. 42–46.
9. Слесарский К. И. Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 30–39.
10. Уваров А. А. О соразмерности ограничений социально-экономических прав и свобод граждан // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4. С. 25–36.
11. Урошлева А. с. О свободе собраний в пандемию: аргументы в решениях органов конституционного контроля на примерах Германии и США // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 61–68.
12. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2019. 319 с.

Анализ судебной практики применения административных наказаний за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ

Алексеева Валерия Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ судебной практики применения административных наказаний за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ. Цель данного исследования заключается в формировании общего теоретико-прикладного представления об административной ответственности за нарушение правил осуществления предпринимательской

деятельности в сфере ЖКХ, ее основаниях с учетом современного российского законодательства об административных правонарушениях и практики его применения, в выявлении пробелов и противоречий в указанном законодательстве и выработке предложений по их устранению.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, имущество, административное правонарушение, ответственность, жилищно-коммунальные услуги, стандарты, статистика.

Одним из видов предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ является деятельность по содержанию и ремонту жилых домов и иных жилых помещений, включая содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, содержание и благоустройство придомовых территорий. Данная деятельность регулируется нормами ЖК РФ, ГК РФ и подзаконными нормативными правовыми актами, определяющими правила содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений.

Предпринимательская деятельность в сфере ЖКХ подлежит нормативно-правовому регулированию со стороны государства. В настоящее время такое регулирование осуществляется на основании: федеральных законов, например ЖК РФ, Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [10], Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [5], Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [6], федеральных подзаконных нормативных правовых актов, в частности нормативных правовых актов Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, например Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» [16]. Кроме того, на основании законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных, в частности, с установлением стандартов ЖКУ, порядка проведения капитального ремонта многоквартирных домов, порядка осуществления лицензирования, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, устанавливающих, в частности, правила благоустройства населенных пунктов, порядок осуществления муниципального жилищного контроля.

Диспозиция статьи 7.22 КоАП РФ предусматривает административную ответственность «за нарушение лицами, ответственными за содержание жилых домов и (или) жилых помещений, »правил« содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений либо »порядка и правил« признания их непригодными для постоянного проживания и перевода их в нежилые, а равно переустройство и (или) перепланировку жилых домов и (или) жилых помещений без согласия нанимателя (собственника), если переустройство и (или) перепланировка существенно изменяют условия пользования жилым домом и (или) жилым помещением» [1].

Вопросы административной ответственности, предусмотренной статьей 7.22 КоАП РФ, ранее были предметом научного исследования, в частности в диссертациях Т.С. Плехановой и Н.В. Тарасовой, однако они рассматривались до

введения в 2014 году института лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и без учета практики применения статьи 14.1.3 КоАП РФ. Кроме того, в обозначенных работах отсутствует специальный анализ административных правонарушений, связанных с нарушением правил содержания и коммунального обслуживания жилых домов субъектами предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ [17; 18].

Анализ правоприменительной практики и официальной статистики в сфере ЖКХ показывает, что основными нарушениями, допускаемыми субъектами предпринимательской деятельности в данной сфере, являются нарушения правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений [19].

Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 году проведен опрос населения по вопросу оценки качества жилищно-коммунальных услуг (далее — ЖКУ) (от 18 до 60 лет и старше, проживающих в городах с населением от 100 тысяч и выше во всех федеральных округах). Как показало проведенное исследование, 60% россиян довольны качеством ЖКУ, что на одну пятую больше, чем девять лет назад (39%). При этом 17% из числа респондентов отметили ухудшение качества предоставления услуги по содержанию и текущему ремонту жилья [20].

Согласно данным Национального центра общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства «ЖКХ Контроль», за III квартал 2022 года поступило более 9,2 тыс. обращений, из них: о неудовлетворительном состоянии многоквартирных жилых домов — 18,1%, о начислении платы за коммунальные услуги — 12,2%, об управлении объектами — 11,5%; увеличилось количество обращений, связанных с качеством коммунальных ресурсов (с 7,8 до 9,7%) и благоустройством придомовых территорий (с 6,7 до 7,8%) [21].

Решение данной проблемы требует соответствующего правового регулирования и контроля предпринимательской жилищно-коммунальной деятельности со стороны органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, в связи с чем указанная деятельность выступает объектом административно-правового воздействия. Ведь от качества этих услуг напрямую зависит комфорт и уровень жизни людей. Одним из ключевых моментов в решении данной проблемы является правовое регулирование и контроль за деятельностью предприятий, занимающихся жилищно-коммунальными услугами. Важно, чтобы органы исполнительной власти и местного самоуправления осуществляли свою работу по контролю за соблюдением законодательства в этой сфере. Одним из способов улучшения качества жилищно-коммунальных услуг является повышение конкуренции на рынке. Ведь чем больше предприятий будет заниматься этой деятельностью, тем больше будет возможностей для людей выбирать наиболее качественные и доступные по

цене услуги. Кроме того, необходимо уделить внимание и совершенствованию технологий, используемых в жилищно-коммунальной сфере. Внедрение новых технологий позволит улучшить качество услуг, снизить их стоимость и повысить эффективность деятельности предприятий. Также важно обратить внимание на образование и повышение квалификации работников жилищно-коммунальной сферы. Чем выше квалификация работников, тем выше будет качество оказываемых ими услуг. Наконец, необходимо учитывать мнение и интересы населения при решении проблемы обеспечения качественных жилищно-коммунальных услуг. Ведь именно люди являются конечными потребителями этих услуг, и их мнение и интересы должны быть учтены при разработке и внедрении мер по улучшению качества жилищно-коммунальных услуг.

Судебная практика применения административных наказаний за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ является одной из наиболее актуальных тем в современном правовом обществе. В связи с тем, что ЖКХ является одной из важнейших сфер экономики, правонарушения в этой области могут негативно сказаться на жизни многих людей. Административные наказания за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ могут быть наложены на юридических и физиче-

ских лиц, занимающихся деятельностью в этой области. Среди наиболее распространенных правонарушений можно выделить несоблюдение сроков и качества выполнения работ, несвоевременную оплату за оказанные услуги, нарушение правил техники безопасности, несоблюдение правил хранения и использования технических средств и материалов. Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространенным административным наказанием за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ является штраф. Однако, в некоторых случаях могут быть наложены и более серьезные наказания, такие как административный арест или приостановление деятельности. Кроме того, судебная практика показывает, что нередко нарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ могут быть связаны с коррупционными действиями. В таких случаях нарушители могут быть привлечены к уголовной ответственности.

В целом, анализ судебной практики применения административных наказаний за правонарушения в области предпринимательской деятельности в сфере ЖКХ показывает, что суды строго относятся к нарушениям в этой области и готовы применять к нарушителям максимально возможные меры ответственности. Это является важным фактором, способствующим улучшению качества услуг в сфере ЖКХ и защите прав потребителей.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 14.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 44.— Ст. 4147.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2003.— № 40.— Ст. 3822.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ.— 2011.— № 50.— Ст. 7358.
6. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Российская газета.— 1998.— № 121.
7. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства РФ.— 2007.— № 30.— Ст. 3799.
8. Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Российская газета.— 2017.— № 163.
9. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета.— 2005.— № 1.
10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Российская газета. 2010. № 168.
11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях» // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 31 (часть I).— Ст. 5007.
12. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 31 (ч. I).— Ст. 5007
13. Федеральный закон от 21.07.2014 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2014.— № 30.— Ст. 4256.
14. Федеральный закон от 05.12.2016 № 412-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2016.— № 50.— Ст. 6975.
15. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ.— 2011.— № 19.— Ст. 2716.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 34. — Ст. 3680.
17. Административные правонарушения в жилищно-коммунальной сфере: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14 / Плеханова Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. — Москва, 2009.
18. Административная ответственность за нарушение жилищного законодательства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14 / Тарасова Наталья Владиславовна; [Место защиты: Саратовская государственная академия права.]. — Саратов, 2011.
19. Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] // URL: <https://dom.gosuslugi.ru> (дата обращения: 12.06.2023).
20. Сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения [Электронный ресурс] // URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 13.06.2023).
21. Сайт газеты «Известия» [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1071077/maksim-khodykin/zhilishchnyi-zaprossostavlen-reiting-samykh-populiarnykh-zhalob-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 12.06.2023).

Правовое регулирование защиты персональных данных

Ардатова Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В жизни нашего общества появляется все больше возможностей для обмена информацией. Большинство из нас регулярно передает информацию о себе, которая прямо или косвенно идентифицирует и устанавливает нашу личность. В соответствии с положениями действующего законодательства Российской Федерации, эта информация является нашими персональными данными, а ее защита — приоритетной задачей государства.

По данным InfoWatch в 2022 году [6]:

- количество утечек увеличилось более чем вдвое по сравнению с 2021 г. и составило 710;
- записей персональных данных, которое в 4,5 раза превышает население России;
- в среднем на одну утечку информации пришлось на 25% больше записей ПДн, чем в 2021 году;
- порядка 80% утечек могли иметь гибридный вектор воздействия;
- доля утечек информации категории «коммерческая тайна» выросла вдвое;
- значительно всего количество утечек данных выросло в торговых и производственных компаниях.

Персональные данные, которые были взломаны используются в различных мошеннических схемах — при оформлении кредитов, оплате товаров в Интернете и так далее.

Поэтому, проблема правового регулирования защиты персональных данных особенно актуальна, так как требует обеспечения гарантий неразглашения информации, которая связана с любым видом деятельности человека.

Что же включает в себя понятие «персональные данные»? Персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому фи-

зическому лицу (субъекту персональных данных) [3]. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1].

Законодатель предусмотрел следующие категории персональных данных, которые подлежат правовой защите [3]:

1. Общедоступные персональные данные — это информация о субъекте персональных данных (фамилия, имя, отчество субъекта, год и место рождения, адрес, сведения о профессии).
2. Специальные персональные данные — это информация о личности человека (национальная принадлежность, политические, религиозные взгляды, состояние здоровья). Такие данные находятся в закрытом доступе и сообщать о них человек не обязан.
3. Персональные данные, обрабатываемые в информационных системах. Такие данные сообщает сам субъект в социальных сетях, на сайтах знакомств, форумах или блогах. Однако их правдивость проверить сложно.
4. Биометрические данные — это физиологические или биологические особенности человека (группа крови, отпечатки пальцев, фотографии). Соответствующие данные становятся таковыми, если их хранение осуществляется с целью идентификации личности.

Правовую защиту личных сведений можно разделить на три разновидности:

1. Нормы, закрепленные в гражданском и трудовом праве, регулирующие отношения между гражданами и государственными служащими, между работниками и работодателем.
2. Перечень правовых и организационных мер, ограничивающих полномочия работодателя и государственных служащих.
3. Гарантии прав физических лиц на безопасность их персональных данных.

Рядом законов Российской Федерации, а именно Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Федеральными законами от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 14.07.2022 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» предусмотрены следующие аспекты [1,2,3]:

- неоплачиваемый и открытый доступ физического лица к своим персональным данным, предусматривающий копирование сведений, содержащих персональные данные;
- выбор физического лица или его законного представителя в отношении защиты персональных данных;
- публикации информации об использовании и распространении персональных данных
- требование об исправлении персональных данных, если они признаны неверными;
- обращение в суд, если компания-работодатель или государственное должностное лицо признаны неправомерными в отношении защиты персональных данных.

Тем не менее проблема утечки этих данных остается и, как следствие — не совершенство доказательной базы, а значит — отсутствие возможности получения компенсации за вред (при расчете величины компенсационных выплат суд обращает внимание на [2]:

- виновность злоумышленника;
- ущерб, причиненный в результате утечки персональных данных;
- личные характеристики лица, пострадавшего от мошенничества).

Для регулирования работ с персональными данными предусмотрены следующие виды ответственности за нарушения обработки и защиту персональных данных:

- дисциплинарная;
- административная;
- уголовная;
- гражданско-правовая;
- материальная.

В эпоху цифровизации люди создают конкурентные преимущества, а большой объем данных является источником самых серьезных рисков. Анализ таких данных необходимо мониторить на постоянной основе, а компании и организации должны стремиться предотвратить утечку информации путем [6]:

1. Поиска отклонений от нормы в действиях персонала: как правило, это не типичные действия сотрудников.

2. Технологической защиты:

- 2.1. установка антивирусного программного обеспечения;
- 2.2. использование брандмауэров;
- 2.3. обучение пользователей;
- 2.4. ограничение доступа персонала к базам данных и интернету;

2.5. систематическое обновление программного обеспечения.

Несмотря на вышеперечисленные мероприятия по борьбе с утечками персональных данных данная проблема актуальна и прежде всего она связана с недостаточностью информированности и культурой их понимания.

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены основные требования к защите информации, к ним отнесены [4]:

1. Информация о жизни человека не может собираться и распространяться без его согласия.

2. Все информационные технологии равны.

3. Некоторая информация не может быть ограничена, одной таковых является экологическая информация.

4. Запрещенная информация: пропаганда насилия и нетерпимости.

5. Предотвращать доступ третьих лиц владельцам информации.

6. Уполномоченным структурам вести реестр запрещенных сайтов в нашей стране.

Информация, составляющая коммерческую тайну, базы данных (клиентская база), персональные данные — это та информация, доступ и использование которой должны быть тщательно регламентированы. Использование конфиденциальной информации не по назначению может быть связано как с мошеннической деятельностью сотрудников компаний, организаций, так и вызвано действиями губительного программного обеспечения или внешних злоумышленников.

Таким образом, надежная комплексная защита персональных данных основана на многоуровневой стратегии, и участники соответствующего процесса обязаны придерживаться всех разработанных и закрепленных в законодательстве норм, а также иметь личную, сознательную позицию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, включающая новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 6.10.2022., № 0001202210060013.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. N220.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 8 июля 2006 г.: одобренная Советом Федерации Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. № 31, ч. 1, ст. 2.

5. В. Н. Ясенев Конспект лекций по информационной безопасности [Электронный ресурс] URL: <http://www.iee.unn.ru/wp-content/uploads/sites/9/2017/02>.
6. Аналитические материалы InfoWatch [Электронный ресурс] URL: <https://www.infowatch.ru/company/about>.

Сравнение трудового и гражданско-правового договоров

Байрамкулова Халимат Османовна, студент;

Буртаева Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Изварина Юлия Юрьевна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В Российской Федерации существует два вида договоров о труде: трудовой договор и гражданско-правовой договор. Однако, на практике эти два вида договоров имеют ряд сходств и существенных различий, которые необходимо учитывать при передаче трудовых функций.

Ключевые слова: трудовой договор, гражданско-правовой договор, условия, услуга, работа.

Для того, чтобы определить сходства и различия трудового и гражданско-правового договора, стоит выделить их основные черты и дать определения. Итак, трудовой договор — соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя [1].

В зависимости от вида деятельности трудовой договор может содержать различные дополнительные условия, например: для спортсменов — обязательство работодателя обеспечить тренировки и участие в спортивных соревнованиях под руководством тренеров; для иностранных работников — информацию о разрешении на работу или патенте, временном разрешении на проживание или постоянном статусе проживания, в зависимости от их ситуации.

Гражданско-правовой договор — соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [2]. Исходя из понятия, данный договор может быть двусторонним или многосторонним, взаимным или невзаимным, публичным или непубличным, а также может быть заключен в устной или письменной форме. Договор от каждой стороны требует встречного удовлетворения и может быть заключен между физическими, юридическими лицами и публично-правовыми образованиями. По содержанию гражданско-правовые договоры делятся на имущественные, договоры о выполнении работ и договоры об оказании услуг. К существенным условиям договора относятся сведения о сторонах договора, о предмете договора, а также иные условия, огово-

ренные законами или правовыми актами в зависимости от вида договора. Предварительный договор является соглашением сторон о заключении основного договора в будущем, который является результатом преддоговорных переговоров.

Так, трудовой договор — это основной документ, регулирующий отношения между работником и работодателем. Он заключается в письменной форме и в нем определяются все условия трудового договора, в том числе работа, условия работы, оплата труда и другие их аспекты. С другой стороны, гражданско-правовой договор зависит от типа заключаемой сделки, которая регулируется Гражданским кодексом РФ. В силу этого гражданско-правовой договор представляет собой соглашение между сторонами, которые заключили его в своих интересах, с целью приобретения прямых или косвенных выгод.

Если говорить про сходства этих видов договоров, то они оба регулируют отношения между работником (исполнителем, подрядчиком) и работодателем (заказчиком). Также оба договора предусматривают вознаграждение за оказание услуг или выполнение работ, которое выплачивается в порядке, установленном договором. В обоих случаях исполнитель (работник) несет ответственность за качество выполненных работ или оказанных услуг и обязан возместить причиненные заказчику убытки.

Однако, есть и отличия между трудовым договором и гражданско-правовым договором. По трудовому договору работник должен работать по конкретной должности в соответствии со штатным расписанием, по определенной профессии, специальности и выполнять все поручения руководства по мере их поступления. В гражданско-правовых договорах исполнитель (подрядчик) обязан выполнить конкретное задание заказчика, которое известно еще в момент заключения договора. Также в трудовых отношениях работодателя интересует прежде всего сам процесс трудовой деятельности работника, а в гражданско-правовых договорах — конкретный результат. Важно отметить, что на исполнителей, с которыми заключены гражданско-правовые договоры, не распространяются гарантии и компенсации, установленные ТК РФ, то есть отпускные,точные и прочие выплаты они не получают. Кроме того, при за-

ключении гражданско-правового договора в его тексте должны быть оговорены условия, характерные именно для гражданско-правовых отношений. Использование в его тексте таких признаков трудовым отношениям терминов, как «должность», «зарботная плата», «прием на работу», «увольнение», «режим работы», может свидетельствовать о заключении трудового, а не гражданско-правового договора.

С одной стороны, трудовой договор имеет преимущества перед гражданско-правовым договором. Он стандартизирован, что означает, что соглашение между работником и работодателем может быть оформлено в соответствии со стандартами, определенными законодательством РФ. В трудовом договоре работодатель не может изменить его условия в одностороннем порядке, что гарантирует защиту прав работников.

С другой стороны, гражданско-правовой договор позволяет определить более гибкие условия, чем трудовой договор. Стороны имеют возможность определить условия сделки и включить в него специализированные условия, которые могут быть необходимы для решения конкретных задач.

Также стоит отметить, что заключение трудового договора предполагает наличие трудовых функций, выполненных работником в интересах работодателя. На практике заключение гражданско-правового договора имеет более широкие возможности: например, стороны могут заключить договор на оказание консультационных услуг, аудиторских услуг и т.д.

Подводя итоги, можно сказать, что трудовой договор и гражданско-правовой договор — это два разных вида договоров, которые регулируются разными законодательствами. Трудовой договор регулируется трудовым законодательством и характеризуется личной и организационной подчиненностью сотрудника работодателю. По трудовому договору работник обязуется работать на определенной должности, следовать внутреннему графику работы и выполнять задания, назначенные работодателем. Трудовой договор гарантирует работнику определенные преимущества, такие как социальную защиту, регулярную выплату заработной платы и выходные по уходу за ребенком. В свою очередь гражданско-правовой договор регулируется гражданским законодательством и характеризуется отсутствием личной и организационной подчиненности. Подрядчик обязуется выполнить определенную задачу или предоставить услугу и не подчиняется внутреннему графику работы или правилам организации. Гражданско-правовой договор не гарантирует подрядчику тех же преимуществ, что и трудовой договор.

Трудовой договор и гражданско-правовой договор имеют различные характеристики, их трудно сравнивать друг с другом, так как они предназначены для разных целей. Однако, при выборе того или иного вида договора необходимо учитывать конкретные обстоятельства и собственные интересы, а также законодательство РФ в данной области.

Литература:

1. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/1eaf2e1beb877bbca22338c719320a5b9c692297/
2. [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/

Особенности конституционных реформ в Республике Беларусь в 2022–2023 годах

Балагуров Александр Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье раскрываются особенности конституционной реформы Республики Беларусь в 2022–2023 годах: учреждение Всебелорусского народного собрания и наделение его исключительных конституционных полномочий; ослабление роли Национального Собрания Республики Беларусь и изменения его перечня полномочий; ограничение полномочий и срока исполнения полномочий Президента; введение в Конституции статуса Президента, прекратившего исполнения свои полномочий. Также рассмотрен исторический опыт принятия новых поправок к Конституции Республики Беларусь 1994 года в 2022 году.

Ключевые слова: конституционная реформа, Конституция, выборы, поправки, Президент, Парламент, Правительство, Всебелорусское народное собрание, государственная власть, народовластие, республиканский референдум.

Республика Беларусь, являясь одним из государств в Европе, обладает своей специфической политической системой и конституционным устройством. После развала Советского Союза и обретения независимости в конце декабря 1991 года Республика Беларусь, сохраняя некоторые элементы советской модели государственного управления, проходила долгий и тернистый путь поиска и формирования своей собственной государственной системы.

Целью статьи является рассмотрение особенностей, содержания и последствий конституционных реформ Республики Беларусь с февраля 2022 года по февраль 2023 год.

В 1994 году Республика Беларусь приняла новую Конституцию, которая установила парламентско-президентскую форму правления. Согласно этой Конституции, Верховный Совет Республики Беларусь, как парламент, обладал

значительно большими полномочиями и прерогативами по сравнению с Президентом Республики Беларусь [7]. Однако в 1996 году состоялся референдум, на котором была принята новая редакция Конституции 1994 года [14]. В результате принятия новой редакции Конституции Республика Беларусь стала президентской республикой.

До начала 2020 года идеи и мысли о проведении новой конституционной реформы в Республике Беларусь высказывались действующим Президентом Республики Беларусь, однако все конституционные проекты, которые должны были, по сути, заменить действующую Конституцию Республики Беларусь 1994 года, отклонялись Президентом по различным причинам. Сама Конституция Республики Беларусь после проведения республиканского референдума в 2004 году оставалась неизменной долгие годы.

В 2020 году Республика Беларусь столкнулась с двумя значительными событиями: пандемией COVID-19 и выборами Президента. Оба события оказали существенное влияние на политическую и социальную обстановку в стране.

Пандемия COVID-19 представляла серьезные вызовы для многих стран, включая Беларусь. Во многих государствах, в том числе в Российской Федерации, были приняты ограничительные меры и запреты, направленные на защиту населения и снижение риска распространения вируса. Однако Беларусь выбрала собственный подход и не вводила длительные ограничения и запреты для своих граждан. Это вызвало недовольство в обществе, а некоторые эксперты и правозащитные организации критиковали власти за недостаточное внимание к здоровью граждан и игнорирование рекомендаций Всемирной организации здравоохранения.

С приближением выборов на должность Президента в 2020 году и окончанием полномочий действующего Президента, предвыборная гонка стала центральным событием в политической жизни Беларуси. Многие граждане страны выразили желание увидеть нового Президента и надеялись на политические изменения [8]. Во время предвыборной кампании Александром Григорьевичем Лукашенко, являясь также зарегистрированным кандидатом на выборах, было заявлено о намерении пересмотреть положения действующей Конституции Республики Беларусь после выборов. Эта идея стала центральной темой предвыборной кампании действующего Президента.

Однако после оглашения предварительных результатов выборов на должность Президента Республики Беларусь в стране разразился политический кризис, который привел к массовым акциям протеста и недовольства граждан. Вопрос о проведении конституционной реформе в связи со сложившейся ситуацией был отложен на некоторое время, и спустя семь месяцев 15 марта 2021 года была Президентом Республики Беларусь была создана специальная комиссия, которая должна была предложить поправки и изменения в Конституцию, обеспечить их всенародное обсуждение [19]. Кроме этого, в разработке новых поправок к действующей Конституции мог также участвовать любой гражданин Беларуси, отправив своё предложение по изменению Конституции в Национальный центр правовой информации.

Уже 22 июля 2021 года членами конституционной комиссии был представлен на рассмотрение Президенту пакет поправок и изменений к действующей Конституции Республики Беларусь. В этом проекте комиссии были вынесены две ключевые поправки. Первая заключалась во внедрении Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия и закреплении его статуса в Конституции. Вторая поправка предусматривала учреждение института уполномоченного по правам человека на конституционном уровне. Кроме этого, конституционной комиссией было также предложено увеличение срока полномочий палат Национального Собрания до 5 лет, а также расширить полномочия Совета Министров и премьер-министра, наделив его полномочия в формировании состава правительства и в бюджетной сфере [19]. Однако подготовленный комиссией конституционный проект был подвергнут критике Президентом и был отправлен на доработку, заявив им о том, что каждый пункт проекта должен быть тщательно рассмотрен и проработан.

После доработки и обсуждения конституционного проекта при уже непосредственным контролем самого Президента в конце декабря 2021 года было вынесено на всенародное обсуждение финальная версия конституционного проекта. В отличие от первоначальной версии в финальную версию были ещё добавлены поправки в Конституцию. В основном, кроме первоначальных поправок, в проект также были добавлены новые поправки, касающиеся в основном статуса Президента Республики Беларусь и наделения его новых привилегий в случае ухода с занимаемой им должности. Однако из финальной версии проекта была удалена поправка, связанная с учреждением института уполномоченного по правам человека на конституционном уровне.

После проведения республиканского референдума 27 февраля 2022 года, на котором около 85% избирателей поддержали изменения, государственная система власти и Конституция Республики Беларусь претерпели значительные изменения [19]. Некоторые права и полномочия, ранее принадлежавшие Президенту и палатам Национального Собрания, были переданы новому государственному органу — Всебелорусскому народному собранию, которое стало высшим представительным органом народовластия [2]. В новой редакции Конституции Республики Беларусь от 2022 года можно заметить, что Всебелорусское народное собрание, как представительный орган народовластия, стоит выше Национального Собрания, но ниже Президента Республики Беларусь в иерархии власти. Эти изменения также отражены в структуре обновленной Конституции Республики Беларусь [1].

В результате появления нового конституционного органа власти роль Национального Собрания в государственном управлении Республики Беларусь стала ограниченной и номинальной. Теперь его основная функция заключается в создании и одобрении законов, а также в даче согласия и проведении заслушиваний отчетов некоторых лиц, назначенных на государственные должности [2]. Новые поправки также привели к потере Советом Республики Национального Собрания права самостоятельно назначать судей Конституционного Суда и членов Центральной избирательной комиссии, а также лиши-

лась права давать согласие на назначение Президентом Председателей Конституционного Суда и Верховного Суда, поскольку эти полномочия передались Всебелорусскому народному собранию [5].

Но главным изменением в связи с принятием новых поправок к действующей Конституции — это утрата палатами Национального Собрания возможности выдвижения обвинений против Президента Республики Беларусь и рассмотрения его смещения с занимаемой им должности, так как право инициирования и проведения импичмента было передано Всебелорусскому народному собранию [1]. В результате этих изменений законодательная власть в лице Национального Собрания стала подконтрольным законодательным органом Президента Республики Беларусь, который не утратил своих рычагов влияния на данный орган после внесенных поправок.

Также новые поправки в Конституцию Республики Беларусь значительно повлияли на конституционно-правовой статус Президента. Одно из главных изменений заключается в возвращении ограничения на занятие должности Президента более двух сроков. Это ограничение было удалено в 2004 году в результате проведенного республиканского референдума, но в феврале 2022 года вновь было введено в действующую Конституцию [2]. При этом само ограничение не будет применяться к действующему Президенту Республики Беларусь по причине его действия до внесения поправок [1].

Также произошли изменения в полномочиях Президента Республики Беларусь, особенно в отношении его кадровых полномочий. Теперь Президент не может формировать состав Конституционного Суда, Верховного Суда и Центральной избирательной комиссии, так как этим будет заниматься Всебелорусское народное собрание. Также Президент лишился значительной части своих исключительных кадровых полномочий. Теперь его полномочия ограничиваются назначением и освобождением от должности Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля, Председателя и членов Правления Национального Банка. При этом в новой редакции Конституции для осуществления этих назначений Президент должен получить предварительное согласие от членов Совета Республики [1].

В новой редакции Конституции Республики Беларусь был введен статус Президента, прекратившего исполнение своих полномочий [1]. Согласно этому статусу, лицо, занимающее должность Президента, после своей досрочной отставки или истечения срока полномочий, обладает пожизненным конституционно-правовым иммунитетом. Также Президент, прекративший исполнение своих полномочий, может стать пожизненным членом Совета Республики, при условии получения согласия со стороны действующего Президента Республики Беларусь.

Отличительной особенностью Конституции Республики Беларусь в отношении процедуры лишения неприкосновенности Президента, прекратившего исполнение своих полномочий, является отсутствие конкретных правовых норм. Вместо этого, согласно части 4 статьи 89 Конституции, статус Президента, прекратившего исполнение своих полномочий, будет устанавливаться законом [1].

Главным изменением в новой редакции Конституции является закрепление Всебелорусского народного собрания на конституционном уровне. Орган народовластия существует с 1996 года и Президентом было проведено 5 собраний до 2021 года. Ранее он функционировал как консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Беларусь. Прошлые созывы Всебелорусского народного собрания напоминали Съезды Коммунистической партии Советского Союза и Съезды народных депутатов СССР. В связи с последними поправками в Конституцию и принятием закона о Всебелорусском народном собрании в феврале 2023 года, до сих пор не было проведено ни одного заседания, хотя Конституция предусматривает проведение хотя бы одного заседания Всебелорусского народного собрания в год [3]. Но, по некоторым сведениям, в феврале 2024 года будет первое заседание Всебелорусского народного собрания.

После включения Всебелорусского народного собрания в Конституцию Беларуси оно получило центральное место в системе власти и значительную роль в государственном управлении [10, 75–77]. Теперь делегаты этого органа занимаются не только кадровыми вопросами и отстранением Президента от должности, но и утверждением основных направлений внутренней и внешней политики страны, национальной безопасности, военной доктрины и программы социально-экономического развития [18, 362–363]. Ранее эти документы принимались в виде программных законов палатами Национального Собрания. Теперь же эти утвержденные документы оформляются и издаются в виде решений высшего представительного органа народовластия, которые обладают юридической силой и являются обязательными для исполнения всем государственным органам [3].

Таким образом, создание Всебелорусского народного собрания вызывает вопросы и сомнения в его эффективности и целесообразности, особенно учитывая, что его заседания не проводились уже более года. Некоторые источники сообщают о запланированном его первом заседании в феврале 2024 года. Введение Всебелорусского народного собрания и наделение его исключительными полномочиями, включая возможность инициирования импичмента против Президента, привело к изменению роли Национального Собрания, которое теперь будет сконцентрировано на разработке законов, ограничив его роль в ранее существовавшем механизме сдержек и противовесов.

Вопросы, связанные с правовым статусом Президента и Президента, прекратившего исполнение своих полномочий, а также с деятельностью Всебелорусского народного собрания, остаются открытыми и вызывают дискуссии и споры. Существует мнения, что в будущем Конституция Республики Беларусь будет вновь подвергнута изменениям, что повлияет на полномочия и статус Президента и других государственных органов. Возможно, Всебелорусское народное собрание станет не только высшим представительным, но и законодательным органом народовластия, а Президент Республики Беларусь будет избираться на его заседаниях и отчетываться перед делегатами о своей работе.

Такие изменения в системе органов государства могут привести к возвращению Беларуси к государственной структуре

Советского Союза, при условии сохранения существующих государственных органов власти. Однако политическая ситуация после событий 2020 года в Беларуси остается неясной, особенно с учётом планов действующего Президента Республики Беларусь. Последние конституционные изменения вызвали не-

довольство среди населения, и дальнейшие изменения могут вызвать еще больше вопросов и непонимания среди граждан Беларуси, так как непонятно в какую сторону будет двигаться Республика Беларусь со своей Конституции и куда изменения приведут в будущем.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-ХІІ (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 1, 1/0,
2. Решение республиканского референдума Республики Беларусь 27 февраля 2022 года от 4 марта 2022 года «О принятии изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 04.03.2022 г., № 1/20213,
3. Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 года № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 9 февраля 2023 г., 2/2968,
4. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (ред. от 07.04.2023) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 31 июля 2018 г., 2/2568,
5. Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 года № 370-З «О Национальном собрании Республики Беларусь» (ред. от 30.12.2022) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 172, 2/1467,
6. Указ Президента Республики Беларусь от 28.10.1996 № 442 «О мероприятиях по обеспечению подготовки и проведения республиканского референдума 24 ноября 1996 года» // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1996 г., № 30, ст. 787,
7. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-ХІІ (первоначальная редакция) (утративший силу) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1994 г., № 9, ст. 144,
8. Астахова, С. В. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента — 2020 // Россия и новые государства Евразии. — 2020. — № 3(48). — С. 9–24.
9. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь: поиск оптимальной модели и современное состояние (к 20-летию со дня принятия) // Право.by. — 2014. — № 2(28). — С. 5–12.
10. Демичев, Д. М. Всебелорусское народное собрание — новый конституционный орган Республики Беларусь // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 10. — С. 73–77.
11. Дырина, А. Беларусь после президентских выборов 2020 г. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2020. — № 58(74). — С. 8–11.
12. Ипатов, В. Д. Становление института президентства в Республике Беларусь // Право.by. — 2016. — № 6(44). — С. 5–9.
13. Когут, В. Г. Геополитический резонанс VI Всебелорусского народного собрания // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 4(38). — С. 11–20.
14. Курьянович, А. В. Конституционный кризис в Республике Беларусь 1996 г.: причины, эскалация, преодоление // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2013. — № 3. — С. 63–72.
15. Руднева, К. В. Президент Республики Беларусь как субъект административного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 3–3. — С. 61–63.
16. Скороход, И. Г. Глава государства — функция Президента Республики Беларусь // Lex Russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74, № 7(176). — С. 148–160.
17. Чиркин, В. Е. Т. С. Масловская. Институт президентства в Республике Беларусь: теоретические и конституционные // Государство и право. — 2011. — № 11. — С. 125–126.
18. Козак, М. А. К вопросу формирования Всебелорусского народного собрания // Наука — образованию, производству, экономике: Материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 года — Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. — С. 362–364.
19. Межевич, Н. М. Конституционная реформа в Белоруссии: ее предпосылки, содержание и возможные последствия // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2022. — № 1(29). — С. 21–29.

Участие прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях

Бородина Мария Витальевна, студент
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассмотрены обобщенные теоретические и практические аспекты участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, а также некоторые вопросы, которые возникают при рассмотрении указанной категории дел судами. Выполненное исследование предоставило, кроме прочего, обнаружить проблемы законодательного закрепления участия прокурора в судопроизводстве, а также проблемы отсутствия единства в действующем законодательстве страны в области участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях.

Государство активно применяет меры принуждения по отношению к виновному лицу, которое совершило деяние, запрещенное законом. Данный факт в юридической науке называется «юридическая ответственность», которая представляет собой систему формальных негативных санкций, которые регламентируются законодательством за определенные виды правонарушений. Существует огромное множество классификаций юридической ответственности. Наиболее часто встречающийся вид — это административная ответственность, которая активно защищает права граждан и обеспечивает законностью общественную жизнь. И ввиду этого наделяется возможностью воздействия на общественные отношения правовым путем. Одну из ключевых ролей в привлечении виновных лиц к административной ответственности играет прокуратура РФ.

«Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [4] — именно такое определение дается прокуратуре РФ в статье 1 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Обратившись к статистическим данным, можно заметить, что органы прокуратуры РФ весьма активно реализовывают свои полномочия. К примеру, согласно статистике Управления Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 году прокурорами в суды общей юрисдикции было предъявлено более 2 тысяч исковых заявлений на общую сумму почти 200 млн рублей. Кроме того, прокурорами была проведена активная работа по защите трудовых, жилищных прав граждан, а также проведена проверка экономической сферы жизнедеятельности общества.

Первостепенной целью участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях выступает защита прав, свобод и законных интересов граждан. Именно эта цель и формирует его задачи. Винокуров Ю.Е., к примеру, подразделяет все задачи на общие, частные и специальные. И решение этих задач осуществляется через применение правовых норм.

Что касается общих задач, то среди них можно назвать:

- обнаружение, реагирование и устранение нарушений закона,
- выявление и предотвращение причин совершения правонарушений,
- восстановление нарушенных законных интересов и прав граждан.

Примерами частных задач можно назвать проверку законности выносимых судебных актов и в случае выявления нарушений закона, вынесение протеста на такие судебные акты. Реализуется такая задача путем вынесения прокурором одного из актов прокурорского реагирования — протеста. Или, к примеру, затрагивая задачи прокурора, относимые к его участию в рассмотрении дела, можно назвать дачу поручения работнику прокуратуры на изучение нормативных актов, которые регулируют исследуемую сферу.

Привести примеры специальных задач очень сложно, так как они непосредственно связаны с конкретным рассматриваемым делом и могут меняться в связи с особенностями дела. Целью таких задач является обеспечение участия прокурора в рассмотрении дел об административном правонарушении. Можно обозначить такие обобщенные задачи: прокурор имеет право на заявление ходатайств и отводов, участие в исследовании доказательств, а также на дачу заключения по делу.

Согласно ч. 1 ст. 28.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2] (далее — КоАП РФ) прокурор имеет право на возбуждение дела об административном правонарушении по отдельным составам. Помимо этого, у него есть право на возбуждение дела о любом другом административном правонарушении, предусмотренном КоАП РФ.

Статья 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» гласит, что прокурор «вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если того требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства». В данной норме существует весомое упущение, которое касается процессуального законодательства. В частности, ни КоАП РФ, ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ не регулируют возможность для прокурора вступить в дело на любой стадии процесса. Детально предусмотренный порядок участия прокурора закреплен в специальных процессуальных законодательствах, таких как гражданском, арбитражном и административном.

На законодательном уровне закреплены также и формы участия прокурора в административном судопроизводстве. Часть 1 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства [3] закрепляет, что «Прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд».

Согласно части 3 статьи 208 КАС РФ прокурор может инициировать рассмотрение дела о признании нормативно-правового акта не действующим. Согласно части 4 статьи 218 КАС РФ — о признании незаконными решений или действий органов, организаций или лиц, которые наделены государственными или иными публичными полномочиями. Также КАС РФ закрепляет и ряд других статей с указанной формой участия прокурора в судопроизводстве. Кроме того, с данным нормативно-правовом акте закреплен ряд статей, по которым прокурор извещается судом о времени и месте рассмотрения дела.

Помимо уже названных законодательных актов рассмотрение дел об административных правонарушениях регулируется и Гражданским процессуальным кодексом (ГПК РФ) [1], в нём тоже не оговариваются полномочия прокурора. Обязательная необходимость прокурора по участию в производстве по делам, которые возбуждены по его инициативе закреплена в Приказе Генерального прокурора РФ от 10.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [5], от 23.11.2015 № 645 «О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом» [6]. В данном приказе обозначен круг лиц, которые обладают особым правовым статусом. Важно отметить, что нельзя считать равносильными рассмотрение судами гражданских дел и дел данной категории. В указанных случаях при обращении прокурора в суд выносится постановление о возбуждении производства, а не исковое заявление.

Нужно также заметить, что теоретические основы, которые касаются участия прокурора в судопроизводстве, отражены недостаточно четко. Практическое участие прокурора, то есть его непосредственное осуществление полномочий намного выше, а деятельность органов прокуратуры куда более обширна.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 года № 220.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Российская газета. — 2001. — № 256.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета от 11 марта 2015 г. № 49.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. № 2202-1 с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. № 233 — ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47.
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 10.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность. — 2015. — № 5.
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 23.11.2015 № 645 «О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом»
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Именно поэтому проводить анализ, как и делать выводы об участии прокурора в административном судопроизводстве нужно через различные процессуальные положения в совокупности. Полное и всеобъемлющее представление можно получить через уточнение процессуального положения прокурора в том или ином виде судопроизводства.

Зачастую в ходе реализации прокурором своих полномочий возникают проблемы. В пример можно привести освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения (статья 2.9 КоАП РФ). Но в указанном кодексе само понятие «малозначительность» отсутствует, в связи с чем на практике зачастую оценка правонарушения усложняется. Пояснение данному термину даёт Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2005 № 5 [7]. В нём закреплено, что малозначительным считается преступление с учетом наступивших последствий, не нарушающее существенным образом общественные отношения.

Другой же проблемой можно назвать отсутствие единого законодательного закрепления норм, касающихся вопросов регулирования участия прокурора в рассмотрении дел об административном правонарушении. К примеру, статья 24.6 гласит, что прокурором осуществляется надзор за исполнением законов, но совсем не указаны точные надзорные полномочия за органами административной юрисдикции. В следствие чего зачастую на практике смешиваются надзорные и ненадзорные полномочия органов прокуратуры РФ. Согласно статье 25.11 КоАП РФ, прокурор принимает участие в деле по вынесенным им же постановлениям, то есть он выступает неким обвинителем. Но в тех делах, когда прокурор не принимает участия, ситуация складывается неравномерная: суд по-своему исследует и доказывает вину правонарушителя. А это значит, что права участников процесса вовсе не равноправны, что перечит одному из основных принципов судопроизводства.

В заключение нужно сказать о том, что необходимость совершенствования законодательства была, есть и будет. И одной из важнейших задач законодателя является приведение нормативно-правовых норм в единую и слаженную систему, обеспечивающую полное и всестороннее участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Субсидиарная ответственность членов органов управления акционерным обществом

Гаримуллина Дания Энзуровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Низамиева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует общие положения о субсидиарной ответственности в отношении членов органов управления акционерным обществом, основания привлечения к субсидиарной ответственности, особенности указанной ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, органы управления, акционерное общество, банкротство, убытки, акционеры, контролирующее должника лицо, члены совета директоров, кредиторы.

В настоящее время акционерные общества широко распространены в России и во всем мире. Такая конструкция хозяйственного общества предоставляет возможность инвесторам вкладывать свои средства в различные проекты и получать доход от своих инвестиций. Однако, как и в любой организации, в акционерных обществах существуют органы управления, которые несут ответственность за принятые ими решения и действия. Один из видов такой ответственности — это субсидиарная ответственность членов органов управления акционерным обществом. Чаще всего о субсидиарной ответственности говорят, когда кредиторы требуют от руководства компании расплатиться по ее долгам.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, если они использовали указанные право и (или) возможность в целях совершения обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества [3]. Идентичные положения раскрываются в ст. 53, п. 3 ст. 53.1, 61.11 ГК РФ [4].

При субсидиарной ответственности есть основной и дополнительный должники. Именно последний несет субсидиарную ответственность. Сначала кредитор должен потребовать исполнения от основного должника. К дополнительному должнику можно обратиться, если основной должник отказался удовлетворить требование или кредитор не получил от него ответ в разумный срок (п. 1 ст. 399 ГК РФ).

В каких же случаях возникает субсидиарная ответственность в отношении членов органов управления акционерным обществом? Во-первых, субсидиарная ответственность в отношении указанных лиц применяется при наличии производства по делу о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества. Во-вторых, в рамках отдельных процессов при невозможности инициирования производства по делу о несостоятельности (банкротстве) основного должника — АО.

В делах о банкротстве к субсидиарной ответственности могут привлечь, в частности, лицо, которое контролирует должника-банкрота, если полное погашение требований кредиторов невозможно из-за поведения контролирующего лица (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве) [5]. Этот вид ответственности является самостоятельной (основной) ответственностью данного лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица. Применение ст. 399 ГК РФ в этом случае ошибочно, так как этой нормой урегулирована дополнительная ответственность (Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016) [6]. Пока не доказано иное, предполагается, что контролирующим лицом является, например, руководитель организации-должника (пп. 1 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Вместе с тем контролирующее лицо нельзя привлечь к субсидиарной ответственности, если оно докажет, что действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами (п. 7 указанного Постановления).

К ответственности можно привлечь контролирующих должника лиц, перечисленных в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, а именно: руководителя единоличного исполнительного органа (генерального директора); членов коллегиальных органов управления (совета директоров, наблюдательного совета); иных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица и возможность давать указания, в т.ч. учредителей (участников) общества [1].

Как отмечает А.Е. Молотников, «обычно суды возлагают ответственность на акционера, если имеют место следующие условия:

- 1) контроль со стороны акционера, полное подчинение себе корпорации, так что эта корпорация не имеет своей воли или не существует отдельно от участника;
- 2) контроль со стороны участника использовался для совершения противоправных, обманных, нечестных или несправедливых действий по отношению к истцу;
- 3) наличие причинной связи между действиями участника и причинением убытков истцу» [2, с. 114].

Что касается привлечения к субсидиарной ответственности иных членов органов управления акционерным обществом, необходимо учесть следующее. Статья 65 Федерального закона об акционерных обществах содержит норму о том, что совет директоров не является исполнительным органом общества. Следовательно, компетенция совета директоров является достаточно

ограниченной для того, чтобы был возможен вывод о невозможности оказания членом совета директоров такого влияния на должника, что в результате за указанное поведение было бы возможно привлечение члена совета директоров к субсидиарной ответственности. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 указано следующее: «Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника». Изложенное разъяснение содержит совершенно четкое указание на невозможность привлечения членом совета директоров к субсидиарной ответственности только лишь за факт членства в данном органе общества и участия в принятии решения. Более того, разъяснение еще раз подтверждает невозможность привлечения к субсидиарной ответственности иных лиц, чем указаны в пп. 1 п. 4 ст. 61.10 Закон о банкротстве [7].

После того как производство по делу о банкротстве прекращено из-за отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (в том числе до введения первой из них), контролирующее лицо могут привлечь к субсидиарной ответственности по требованию кредитора, заявленному *вне рамок дела о банкротстве*. При этом задолженность перед ним должна быть признана обоснованной (подтверждаться вступившим в законную силу судебным актом) (пп. 1 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве, п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 №6-П).

По иску о привлечении к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве (до введения первой процедуры банкротства) контролирующее лицо обязано доказать, что основания для привлечения его к такой ответственности отсутствуют, если совместно соблюдаются определенные обстоятельства, в том числе (п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 №6-П):

- кредитор действует добросовестно;
- у кредитора нет доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника;
- контролирующее лицо не дает пояснений о причинах неисполнения обязательств перед кредитором;
- контролирующее лицо не предоставляет доказательств правомерности своего поведения [8].

Помимо этого, такую ответственность налагают на руководство АО, когда компанию исключают из ЕГРЮЛ, но обязательства перед кредиторами останутся невыполненными. Суды зачастую оперируют следующими доводами, привлекая КДЛ акционерного общества, исключенного из ЕГРЮЛ:

- Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц. Должник не мог не знать

о наличии непогашенной задолженности общества на момент его исключения из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица.

- При этом, из материалов дела не усматривается, что ответчиком были представлены какие-либо доказательства, свидетельствующие об отсутствии его вины в неисполнении должником вступившего в законную силу судебного акта, в исключении должника из ЕГРЮЛ, как и не представлены доказательства принятия каких-либо мер и совершения действий, направленных на исполнение обязательств должника перед истцом.

- При таких обстоятельствах в условиях наличия непогашенного ущерба, ставшей впоследствии основанием для обращения с иском в суд за защитой нарушенного права, действия любого разумного и добросовестного контролирующего лица должника будут заключаться в принятии мер для удовлетворения имеющейся задолженности (статья 10 ГК РФ).

- Вопреки указанной добросовестной модели поведения, ответчик таких действий не предпринял, напротив, ввиду бездействия последнего Общество было исключено из ЕГРЮЛ, тем самым возможность погасить имеющуюся задолженность перед кредитором была утрачена. Кроме того, в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства невозможности произвести расчеты с истцом до исключения Общества из ЕГРЮЛ. При таких обстоятельствах ответчик не доказал правомерность своих действий и отсутствие причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обществом обязательств перед кредитором.

Так, например, в деле № А65–10468/2022 Арбитражный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что доказан материально-правовой состав убытков, как совокупность условий, необходимых для привлечения ответчика к данному виду ответственности, а именно факт наступления вреда (факта возникновения задолженности в заявленной сумме), противоправность поведения причинителя вреда (недоказанность отсутствия вины ответчика в непринятии мер по исполнению обязательств обществом перед истцом), наличие прямой причинной связи между противоправным поведением и возникшими убытками (отсутствие возможности получить задолженность с должника, исключенного из ЕГРЮЛ), а также размер причиненных убытков, в связи с чем искивые требования подлежат удовлетворению [9].

Подводя итог, стоит отметить, что институт привлечения к субсидиарной ответственности членом органов управления акционерным обществом в настоящее время способствует восстановлению нарушенного права кредиторов акционерного общества, которые утратили возможность получить исполнение напрямую от юридического лица. Вместе с тем, зачастую суды встают на сторону кредиторов, рассматривая спор лишь по формальным основаниям, не вникая в детали и особенности дела. Однако бывает и так, что кредиторы лишены возможности доказывания причинно-следственной связи как важнейшего элемента состава гражданско-правового правонарушения, что «играет» не в их пользу.

Литература:

1. Дячук М. Статья: Привлечение к субсидиарной ответственности в случае исключения компании из ЕГРЮЛ // Юридический справочник руководителя. 2021. №7. С. 18–23.

2. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах // Wolters Kluwer Russia, 2006. — 230 с.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 29.12.1995. N248.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. N209–210.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N303-ЭС19–15056 по делу N A04–7886/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e4f27204–7a83–4dd5–9d65–8fe72de0d734> (дата обращения: 29.06.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. N297.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И. И. Покуля» // Российская газета. 17.02.2023. N36.
9. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.11.2022 по делу № А65–10468/2022 // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f378322d-ffb9–4529-bb5f-10df06de860d/79450897–12e5–4feb-8e8d-faa0961f-0d50/%D0%9065–10468%2022__20221129.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 29.06.2023).

Понятие патента. Механизм реализации права на патент

Горячев Данил Александрович, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Настоящая статья посвящена основным аспектам патентного права, рассматривая его понятие и характеристики. Важным аспектом является определение основных преимуществ патентной защиты интеллектуальной собственности. В статье представлены возможные процедуры получения патента, а также рассмотрены риски, сопутствующие процессу патентования.

Ключевые слова: патент, интеллектуальная собственность, автор, патентообладатель, соавтор, полезная модель, промышленный образец, изобретение, инновационный продукт.

Concept patent. Mechanism implementation rights to patent

Goryachev Danil Aleksandrovich, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

This article is devoted to the main aspects of patent law, considering its concept and characteristics. An important aspect is to identify the main advantages of patent protection of intellectual property. The article presents possible procedures for obtaining a patent, as well as the risks associated with the patenting process.

Keywords: patent, intellectual property, author, patent holder, co-author, utility model, industrial design, invention, innovative product.

В современных условиях конкурентоспособность государства определяется не только наличием природных ресурсов, но и умением эффективно использовать их для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом, успешность создания и реализации новой продукции зависит от эффективности правовой защиты интеллектуальной собственности. Ведь, никто не будет заниматься научно-технической деятельностью, вложив многомиллионные вложения, если его результаты будут свободно доступны для копирования и использования другими компаниями. Таким образом, современное развитие экономики является неотделимым от защиты прав интеллектуальной собственности, которая, в свою очередь, является инструментом в формировании национального рынка и конкурентоспособности страны в целом.

Новаторы всегда стараются защитить свои права на интеллектуальную собственность, используя различные методы и инструменты, такие как: секреты производства, фирменные наименования, товарные знаки и на именование места происхождения товара, но, пожалуй, самым эффективным из них является патентное право.

Патент является уникальной привилегией на новаторское изобретение, предоставляемой государственными структурами его создателю. Чтобы стать обладателем этого права, изобретение должно обладать новизной, пригодностью для промышленного использования и отличаться значительным уровнем творческого подхода. Обладатель патента обретает эксклюзивное право на эксплуатацию своего изделия, включая производство, использование, продажу, экспорт и импорт, и од-

новременно ограничивает любые подобные действия со стороны других пользователей данного продукта. Патент предотвращает неавторизованное использование изобретения, что дает владельцу возможность защитить свои интеллектуальные права и получать доход от применения своего изделия на рынке. Необходимо подчеркнуть, что патентные права носят временный характер и действуют лишь в течение определенного промежутка времени. Для корпораций патент становится превосходным средством для ведения коммерческой деятельности с целью получения эксклюзивных прав на инновационный товар или метод, укрепления своего положения на рынке и получения дополнительной выгоды благодаря лицензированию [6].

Кроме того, патентообладатель вправе рассчитывать на:

- Дополнительные поступления от выдачи лицензии на изобретение (ст. 1367 ГК РФ);
- Доступ к новым технологиям путем перекрестного лицензирования;
- Доступ к новым рынкам через лицензирование патентов другим компаниям, но для этого изобретение должно получить патентную охрану в данной стране;
- Повышенные возможности по привлечению субсидий, кредитов или инвестиций;
- Создание положительного имиджа компании в глазах партнеров по бизнесу, клиентов, инвесторов и государства [7].

Понятие интеллектуальной собственности означает временные и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, закрепленные законодательством. Защитой интеллектуальной собственности законодательство предоставляет авторам возможность ограничивать использование результатов своих творческих усилий определенными способами, что, в свою очередь, дает им монополию на определенные формы использования своих наработок, которые могут использоваться другими лицами лишь при наличии соответствующего разрешения. Это означает, что лица, не являющиеся авторами, не могут использовать результаты интеллектуальной деятельности без разрешения авторов, так как это может рассматриваться как нарушение их интеллектуальной собственности и влечет за собой правовые последствия. Различные формы интеллектуальной собственности включают в себя авторские права, патентные права, товарные знаки, права на промышленные образцы и другие права. Они защищают права авторов на их интеллектуальные результаты, позволяя им защищать свои творческие наработки от несанкционированного использования.

Сложные устройства, например, кинокамеры, сотовые телефоны или автомобили, могут включать в себя несколько изобретений, охраняемых разнообразными патентами и принадлежащих различным обладателям. Это может создавать сложности в процессе производства продукта и его коммерциализации, так как каждый владелец патента может иметь свои частные интересы и требования. При этом, нарушение чужих патентов может привести к правовым последствиям, а процесс оформления всех необходимых лицензий может затягиваться и усложняться. Поэтому, важно проводить тщательный анализ и исследование всех патентов, которые могут быть связаны

с продуктом, чтобы избежать нарушений интеллектуальной собственности и правовых проблем.

В большинстве случаев субъектами патентных прав признаются: Автор, соавтор, а также лица, приобретающие патентные права.

Автор, владеющий правами на изобретение, полезную модель или промышленный образец — это гражданин, который своим творческим вкладом создает и представляет результат своей интеллектуальной работы. В соответствии со статьей 1348 Гражданского кодекса РФ, если изобретение было создано несколькими людьми в результате совместного творческого труда, то они признаются соавторами по прямому указанию закона. В этом контексте каждый из соавторов обладает правом на использование изобретения по своему усмотрению, при условии, что соглашением между ними не было предусмотрено иное. Это означает, что использование изобретения требует соответствующего разрешения или согласия остальных соавторов, если таковые имеются. В случае нарушения прав интеллектуальной собственности соавторов, могут возникнуть правовые проблемы и последствия, поэтому важно установить точные права каждого из соавторов и соблюдать их в процессе использования изобретения.

Дополнительно, к категории субъектов патентного права, помимо авторов и соавторов, причисляются также физические и юридические лица, получившие патентные права на основании законодательства или договорных отношений.

В соответствии с ГК РФ, объектами патентных прав признаются «результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к промышленным образцам».

В Российской Федерации, исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, защищаются патентами. Это позволяет владельцам иметь эксклюзивный доступ к производству, использованию и продаже своих изобретений и бороться с нарушением своих прав на интеллектуальную собственность. Получение патентов является процессом, который требует соответствия ряда условий. Владельцы патентов должны иметь хорошие знания в области интеллектуальной собственности и патентного права, чтобы защитить свои достижения на рынке.

Взамен на эксклюзивное право на эксплуатацию патента, заявитель обязан разгласить суть изобретения для общественности, предоставляя в заявке на патент детальное, точное и полное текстовое описание изобретения. Выданный патент, а во многих странах также заявка на патент, обнародуются в официальных изданиях [8]. Специальная патентная терминология описывает изобретение как новое и уникальное техническое решение проблемы, которое может относиться к созданию нового устройства, технологии или метода, а также улучшению уже существующих продуктов или процессов. При этом, изобретение не может быть простым обнаружением уже существующего в природе, так как для его создания требуются творческие умения, человеческая изобретательность и иннова-

ционный подход. Патентование изобретения дает ее создателю эксклюзивное право на использование, продажу и защиту своей интеллектуальной собственности. Для получения патента, необходимо соответствовать определенным требованиям, таким как наличие новизны, инновационности, промышленной применимости и ясности описания изобретения в заявке на патент. Соблюдение вышеперечисленных требований важно не только для успешной регистрации патента, но и для обеспечения правовой защиты прав на изобретение.

Первым шагом получения патента в любой стране является определение существующего уровня технологий в данной области с целью удостовериться в патентоспособности созданного изобретения. Этот процесс включает анализ уже существующих патентов и научных публикаций, что позволяет обнаружить аналоги и препятствия для получения патента на данное изобретение. Определение уровня техники также помогает определить степень новизны и инновационности созданного продукта или технологии. После проведения такого анализа можно приступить к оформлению заявки на патент и дальнейшему прохождению процедуры его получения. Важно отметить, что получение патента может быть непростой и длительной процедурой, которая требует навыков и знаний в области патентного права и процедур, поэтому обращение к специалистам в этой области может значительно облегчить процесс получения патента. При положительном исходе поиска составляется патентная заявка и отправляется в патентное ведомство. Процедуры проверки заявок в разных патентных органах имеют свои различия, но среди общих этапов можно выделить: формальную проверку заявки, поиск (определение известного уровня техники), существенную экспертизу (соответствие требованиям патентоспособности), публикацию заявки, выдачу патента, представление возражений.

Дата подачи заявки на изобретение называется датой приоритета и любые последующие заявки, поданные на ее основе в другие страны в течение 12 месяцев (6 месяцев для полезной модели и промышленного образца), будут пользоваться в связи с этим приоритетом в отношении заявок на такое же изобретение, поданных другими лицами уже после даты приоритета первой заявки (ст. 1381 ГК РФ).

Стоит помнить, что территориальное применение патентных прав ограничено областью, где был получен патент. Например, в России, если патент выдан Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС), или в любой другой стране, если патент был получен на основе национальной заявки в соответствующей стране или в рамках международной заявки.

С учетом вышеизложенного, можно выделить три ключевые процедуры для обеспечения защиты изобретения за границей:

Национальная процедура

Гражданин может получить патент на изобретение в каждой стране индивидуально, подав заявку в соответствующее патентное ведомство. Однако стоит быть готовым к тому, что этот процесс может быть сложным и ресурсоемким при рассмотрении заявок в множестве стран.

Региональная процедура

Для обеспечения патентной защиты в нескольких странах можно применять региональные патентные системы, объединяющие несколько государств. Примерами таких систем могут быть: Африканская организация интеллектуальной собственности; Африканская региональная организация промышленной собственности; Евразийская патентная организация; Европейское патентное ведомство; Патентное ведомство Совета по сотрудничеству стран Залива.

Действуя в рамках Евразийской патентной конвенции, Россия имеет возможность оформлять патентную защиту на территории многих стран, что способствует защите своих изобретений на многих рынках и значительно упрощает процедуру оформления патента.

Европейская патентная конвенция обеспечивает свободный доступ для заявителей любой страны к процедуре получения европейского патента. Это позволяет российским заявителям подавать заявки через национальное ведомство и получать защиту своих изобретений на территории ряда европейских стран.

Международная процедура

Для многих компаний, которые преследуют международные амбиции и хотят защитить свои изобретения во множестве стран, особенно выгодно использовать систему РСТ (Договор о патентной кооперации). Ее преимущество заключается в том, что подав одну международную заявку, компания может получить патентную охрану на свое изобретение в 146 государствах-участниках РСТ.

Однако для того, чтобы иметь право подать такую заявку, нужно соответствовать ряду условий. Компания должна быть зарегистрирована в стране-участнице соглашения, иметь в ней постоянный адрес или владеть действующим промышленным или торговым предприятием, расположенным в одной из стран-участниц.

Подача международной заявки по системе РСТ позволяет компаниям сэкономить время и средства, а также упростить процесс получения защиты своих прав на интеллектуальную собственность. Одна заявка — и множество защитных документов во многих странах мира. Это особенно актуально для компаний, которые стремятся защитить свои изобретения на международном рынке и наращивать свой бизнес в разных странах.

Эта международная заявка может быть подана либо в национальное или региональное патентное ведомство страны заявителя, либо в «Получающее ведомство» в рамках РСТ, которым, например, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), расположенная в Женеве, Швейцария.

ФИПС России входит в число ведущих национальных патентных ведомств, выполняющих функции Международного поискового органа и Международной предварительной экспертизы.

Процедура получения патента по системе РСТ является сложной и многоступенчатой, и хотя основные стадии схожи

с обобщенной формой, множество особенностей отличает ее от привычной методики. Критическим моментом является Национальная фаза, на которой необходимо обратиться в национальное (или региональное) патентное ведомство соответствующей страны для получения патента. Таким образом, организация может получать патенты в странах, где она заинтересована, но это сопряжено с дополнительными расходами на уплату национальных пошлин и, иногда, представление перевода заявки. Чтобы пройти этот этап, нужно взвесить все затраты и возможности, вплоть до решения об отказе от подачи заявки на патент.

Использование системы РСТ несомненно приносит важные преимущества и дает это открывает дополнительные возможности для дальнейшего коммерциализации изобретения. В частности, система предлагает еще 18 месяцев к уже существующему 12-месячному приоритетному периоду, в течение которого можно оценить перспективы коммерциализации в иностранных странах и решить о необходимости получения патентной защиты в этих государствах. Таким образом, использование системы РСТ позволяет более обдуманно и осознанно принимать решения по вопросам коммерциализации и охраны интеллектуальной собственности, благодаря более глубокому исследованию рынка и анализу потенциальной прибыльности. Для России дополнительный срок составляет не 18, а 19 месяцев, поскольку ФИПС России начинает рассмотрение поданной в соответствии с Договором РСТ заявки, в которой РФ указана в качестве государства, где заявитель намерен получить патент, по истечении не 30 месяцев, а 31 месяца со дня приоритета международной заявки [9].

В итоге, одна международная заявка в рамках РСТ, составленная на одном из языков (английском, арабском, испанском, китайском, корейском, немецком, португальском, русском, французском, японском), и с уплатой единых пошлин, обладает юридической силой во всех странах РСТ [10]. Такой метод получения патентной защиты значительно уменьшает первоначальные затраты на аккредитацию отдельных патентов в каждом патентном ведомстве. Это представляет собой важное преимущество для заявителей, которые могут обеспечить защиту своих прав на интеллектуальную собственность в нескольких странах, используя только одну заявку. Процесс международного патентного сотрудничества также позволяет существенно сократить сроки получения патента в разных

странах и получить большую надежность в защите своих технологических достижений.

Следует учесть, что есть дополнительный набор потенциальных рисков, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность, которые могут возникнуть в процессе патентования.

Во-первых, недостаточное описание изобретения, формул и чертежей могут привести к слабой патентной защите и снизить стоимость выданного патента.

Во-вторых, в течение всего срока действия патента существует риск его опротестования и признания его недействительным, что может привести к серьезным финансовым убыткам для заявителя;

В-третьих, риск несвоевременной подачи заявки в патентное ведомство может привести к упущению возможности получить защиту на свое изобретение. Слишком раннее подача заявки может привести к неполному описанию изобретения, а слишком поздняя — к тому, что конкуренты могут опередить заявителя;

В-четвертых, всегда существует риск легальной и нелегальной имитации конкурентами запатентованных технологий, что может привести к потере рыночной доли и уменьшению прибыли организации. Этому могут способствовать как «параллельные разработки» конкурентов, так и трудности контроля за нелегальным использованием запатентованных технических решений.

Подводя итог, следует отметить, что патентование является крайне важным инструментом для защиты результатов изобретательской деятельности и снижения предпринимательских рисков. Несмотря на то, что существуют некоторые аналоги процедуры патентования, они не могут полностью заменить этот инструмент и не обладают такой же степенью защиты прав на интеллектуальную собственность. Необходимо учитывать, что существует риск того, что опытные инженеры из развивающихся стран могут раскрыть секреты технологий, что может также привести к нарушению прав на патенты. В связи с этим, при проведении процедуры патентования важно тщательно оценить прогнозируемый доход, вероятные затраты, перспективы выпуска конкурентоспособного продукта. Нередко лучшим выбором может оказаться взаимодействие с различными компаниями и корпорациями, готовыми к сотрудничеству и поддержке, чем самостоятельный выпуск продукта.

Литература:

1. Джермакян В. Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации: постатейный комментарий, практика применения, размышления. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Патент, 2011. — 567с.
2. Как получить евразийский патент / под ред. Григорьева А. Н. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Роспатент, 2005. — 46с.
3. Китайский В. Е. Получение прав на средства индивидуализации: пособие для заявителей. — М.: Патент, 2011. — 198с.
4. Конвенция о выдаче европейских патентов: (Европейская патентная конвенция): Инструкция по применению конвенции о выдаче европейских патентов. — М.: Патент, 2010. — 176с.
5. Маркеев А. И. Защита интеллектуальной собственности и патентование: учеб. пособие. — Новосибирск: СГГА, 2009. — 184с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 25.12.2006.
7. Инструкция к Договору о патентной кооперации (РСТ) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct_regs.pdf

8. Сайт Всемирной Организации Интеллектуальной собственности <http://www.wipo.int/sme>.
9. Как получить Европейский патент [Электронный ресурс] / Сайт патентного бюро «ПАТИКА». URL: http://www.patika.ru/doc/Kak_poluchit_evropeyskiy_patent.pdf
10. Елисеева М. Вопросы патентной практики. URL: <http://blog.patentbar.com/RGIS%204-2010%20US%20IP.pdf>

Административно-правовая деятельность судебных приставов

Дидрих Елена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Князева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает вопрос о сущности и особенностях административного регулирования как метода государственного управления и в контексте этого — полномочия Федеральной службы судебных приставов. Подчеркивается важная роль и место Федеральной службы судебных приставов в системе административного регулирования.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, государственное управление, полномочия, административное регулирование.

Деятельность судебных приставов (органов принудительного исполнения) играет особую и важную роль в жизни не только государства, но и граждан РФ. Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) имеет своей целью исполнение судебных актов. Ежегодно судебными приставами взыскиваются огромные объемы денежных средств, обеспечивается охрана в судебных органах. Одним из основных направлений деятельности данной службы является обеспечение взыскания задолженностей с граждан и юридических лиц.

Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (далее — ФССП России), как орган принудительного исполнения судебных актов, представляет собой совокупность организационных единиц различного уровня, каждая из которых в системе принудительного исполнения выполняет возложенные на нее определенные задачи. При этом осуществление правомочий каждым элементом системы принудительного исполнения возможно только во взаимодействии с другими ее составляющими.

Под административно-правовым статусом органа следует понимать установленные государством его цель, задачи и компетенцию, определяющие его назначение в общей системе государственного управления и функционирование как субъекта административных правоотношений во внутренней и внешней среде [1].

Судебный пристав-исполнитель реализует властные полномочия над другими участниками исполнительного производства. Полномочия и деятельность ФССП регламентируются во множестве нормативных актов, например в федеральных законах от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», в указе Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов», в приказе ФССП России от 29.05.2012 № 256 «Об утверждении Регламента Федеральной службы судебных приставов» и др.

В настоящее время деятельность судебных приставов в Российской Федерации имеет огромное значение, поскольку затрагивает интересы миллионов граждан и организаций, направлена на реальное, правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других государственных органов и должностных лиц, обеспечение установленного порядка деятельности судов, исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве, защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций [3]. Судебный пристав по своему статусу является должностным лицом, занимающим определенную должность в федеральном органе исполнительной власти, наделенный полномочиями, исполняющими функции по реализации компетенции органа, вызывающие определенные юридические последствия и несущие в связи с этим повышенную ответственность, установленную для государственных служащих независимо от замещения ими государственных должностей. Полномочиями судебного пристава гражданин наделяется в связи с замещением должности судебного пристава, учрежденной для выполнения государственных функций по исполнению юрисдикционных актов, обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве. Они — главное средство в достижении цели, поставленной государством перед судебным приставом [8].

Административно-правовое регулирование деятельности судебного пристава определяется широким спектром нормативных правовых актов, среди которых основополагающее значение имеют Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О противодействии коррупции». Особое место среди актов, регулирующих административно-правовое положение судебных приставов, занимают акты Президента Российской Федерации, которые регламентируют общие вопросы правового положения судебных приставов как государственных служащих: поступление, прохождение, прекращение государ-

ственной службы, отражают специфику их деятельности. Нормами специальных указов определяются место Федеральной службы судебных приставов в системе органов государственной власти, ее функции, задачи, полномочия, вопросы организации деятельности, численность ее работников, вопросы присвоения классных чинов судебным приставам и другие вопросы их административно-правового статуса. Указом Президента Российской Федерации назначается главный судебный пристав Российской Федерации и его заместители [5].

Основной задачей ФССП России является: обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов; организация принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц; исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подсудности Федеральной службы судебных приставов; управление территориальными органами ФССП России [2].

Рассматривая управление территориальными органами ФССП России, следует сказать, что руководителем территориального органа принудительного исполнения является главный судебный пристав субъекта Российской Федерации. Помимо управления в перечень его полномочий входят:

- 1) контроль за принудительным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц;
- 2) контроль за обеспечением безопасности, установленного порядка деятельности судов и охраны зданий, помещений судов, а также определение порядка организации деятельности судебных приставов в этой области;
- 3) в случае необходимости принятие решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме, а также определение перечня должностей сотрудников органов принудительного исполнения.

Также к полномочиям ФССП относятся дела об административных правонарушениях, например, судебные и несудебные акты о взыскании административных штрафов, об административном приостановлении деятельности должника, о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения [7]. С января 2012 года на судебных приставах были возложены полномочия по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Литература:

1. Ахмедов, А. Ф. Новые функции Федеральной службы судебных приставов: проблемы практики / А. Ф. Ахмедов // Образование и право. — 2021. — № 3. — С. 163–167.
2. Бакурова Н. Н. Административная реформа и институт судебных приставов // Вестник университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) — 2018. С. 79–80
3. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов (ФССП России). — URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/>.
4. Витовская, Е. с. МВД России, Минюст России и прокуратура в системе правоохранительных органов Российской Федерации: учебное пособие / Е. С. Витовская. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. — 156 с.

Необходимо подчеркнуть, что рассматривать дела об административных правонарушениях вправе:

- руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, его заместители;
- руководители территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители;
- руководители структурных подразделений территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители.

Таким образом, ФССП РФ играет важную роль в административно-правовом регулировании, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Подводя итог анализу вышеизложенных признаков административного регулирования, его места в государственном управлении и полномочий ФССП, можно сделать вывод об особой важности деятельности судебных приставов в административно-правовом регулировании. Задачи ФССП включают в себя множество аспектов, без которых система государственного регулирования была бы несовершенна и полномочия органов власти распределялись бы неравномерно, что привело бы к проблемам функционирования государственного управления.

Законодательство об исполнительном производстве не кодифицировано и требует своего совершенствования. Так как исполнительное производство по своей сути является процессуальным правом, то, думается, исполнительное производство должно существовать в виде кодекса (Кодекс об исполнительном производстве — КоИП РФ).

КоИП РФ должен закреплять в себе помимо процедурных аспектов исполнительного производства следующие аспекты:

- правовое положение органов принудительного исполнения судебных актов;
- правовое положение всех участников исполнительного производства;
- подробное описание раздела «Извещение и сроки», поскольку это является достаточно проблемным вопросом; — порядок рассмотрения обращений и заявлений;
- порядок рассмотрения жалоб.

5. Волкова Л. П. Административно-правовой статус службы судебных приставов: структура и содержание // Правовая культура 2018. № 1 (32). — С. 37
6. Зверева, Е. Д. Цифровизация системы исполнительного производства в Российской Федерации / Е. Д. Зверева // Технологии XXI века в юриспруденции. — 2021. — С. 300–305.
7. Мартынюк, Р. П. Задачи Федеральной службы судебных приставов / Р. П. Мартынюк // StudNet. — 2021. — Т. 4. — № 2. — С. 1–6.
8. Михеева, Е. А. Некоторые аспекты процедуры обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке / Е. А. Михеева // Бизнес и общество. — 2021. — № 1. — С. 1–5.

Виды избирательных цензов в Российской Федерации

Доронин Роман Павлович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Избирательное право современного демократического государства основывается на принципе всеобщего избирательного права, который предполагает наделение избирательным правам наиболее широкого круга лиц. Между тем избирательное право традиционно включает в себя условия и ограничения на реализацию активного и пассивного избирательного права. Данные условия традиционно именуется избирательными цензами, если они основаны на объективных характеристиках, носят объективный характер и служат защите каких-либо конституционно-значимых целей и ценностей — считаются допустимыми, если же данные условия не обладают перечисленными выше характеристиками и не выполняют названной выше функции — они считаются не допустимыми. В конституционном праве Российской Федерации устанавливается несколько объективных условий и ограничений реализации гражданами избирательного права. В частности, существуют следующие избирательные условия:

1) гражданство — данное условие вытекает из политической природы избирательного права и оно объективно необходимо, поскольку предполагает, что именно граждане, составляющие народ в конституционно-правовом смысле, избираются и баллотируются в органы и должностные лица Российской Федерации, легитимируют их через выборы и определяют тем самым политику государства. Полнотой активного и пассивного избирательного права могут обладать только граждане Российской Федерации — об этом прямо говорит часть вторая статьи 32-й и статья четвертая федерального закона 2002 г. об основных гарантиях. Особенность реализации данных прав имеет место в случае, если гражданин Российской Федерации обладает гражданством другого государства, то есть обладает двойным или множественным гражданством, данные граждане пользуются в полной мере только активным избирательным правом, тогда как в пользовании пассивным и в участии в некоторых избирательных действиях они могут быть ограничены. Объяснение этому заключается в достаточно простом факте — граждане Российской Федерации, обладающие гражданством другого государства, находятся одновременно под несколькими суверенитетами, являются гражданами нескольких государств, и в случае занятия публичных должностей в том или другом го-

сударстве — это может стать причиной для конфликта политических интересов и, как следствие, выразиться в нелояльности к государству, таким образом, пассивное избирательное право в полном объеме могут реализовать лишь граждане Российской Федерации, не обладающие гражданством иностранного государства.

2) Возраст — условие минимального возраста реализации рассматриваемых прав объективно необходимо для осознанного пользования избирательным правом. Но пользование данными правами традиционно предполагает наличие необходимого минимального уровня знаний, при этом конституционное право РФ допускает установление только минимального возраста реализации. Федеральный Закон 2002 года об основных гарантиях избирательных прав специально указывает, что установление максимального возраста кандидата не допускается.

Реализация активного избирательного права связана с возрастом совершеннолетия, который в соответствии с конституцией составляет 18 лет, участие в иных избирательных действиях и процедурах — граждане также по общему правилу приобретают с наступления возраста совершеннолетия. Возраст реализации пассивного избирательного права по традиции более высок и зависит от уровня и вида органа или должности, на которую баллотируется кандидат, в частности 18 лет — возраст реализации данного права на выборах депутатов представительного органа муниципального образования.

21 год — на выборах депутатов Государственной Думы, не может превышать 21 год на выборах законодательного органа субъекта, а также главы муниципального образования. 30 лет — на выборах главы субъекта, 35 лет — на выборах президента Российской Федерации. Конституционный суд в традиционном порядке рассматривает данные ограничения пассивного избирательного права конституционно-допустимыми и необходимыми.

3) вменяемость — для реализации избирательных прав, как активного, так и пассивного — гражданину необходимо самостоятельно понимать значение своих действий и руководить ими. Вследствие психического расстройства является неоспоримым тот факт, что гражданин не в состоянии в полной мере

реализовывать сознательный выбор кандидата на выборах, и уж тем более — участвовать в качестве кандидата на выборах, а впоследствии, занимать определенную публичную должность. Конституция Российской Федерации прямо указывает, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, однако в результате реформы гражданского законодательства и в результате многочисленных судебных решений европейского суда по правам человека и конституционного суда в российском конституционном и гражданском праве появилась категория лиц, ограниченных в дееспособности. Данная категория лиц способна понимать значение своих действий и принимать решения лишь при помощи других лиц. Такое понятие, понимаемое в совокупности с принципом свободы избирательного права, который предполагает личное и свободное волеизъявление на выборах, препятствует лицу осуществить свое волеизъявление. Между тем, само избирательное право не указывает в качестве основания ограничения активного избирательного права признания лица ограниченно дееспособным. Таким образом, можно прийти к выводу, что лица, ограниченные в дееспособности, могут реализовать свои активные права, данный подход подтвержден Постановлением Европейского суда по правам человека по делу Алайош Кишш (Alajos Kiss) против Венгрии» 2010 года. Что касается пассивного избирательного права, то данная категория граждан не имеют возможности в реализации данного вида прав. Об этом прямо говорит федеральный закон об основных гарантиях, также не могут реализовывать иные избирательные действия, например, они не могут быть членами избирательных комиссий.

4) Законопослушное поведение — данное условие исключает пользование избирательным правом лицами, находящимися в местах лишения свободы по приговору суда. Объяснением этому является объективная невозможность совмещения занятия должности и нахождения в тюрьме, так и неспособностью свободного голосования в данных условиях. Кроме того, решения органов и должностных лиц в классическом демократическом правовом государстве не могут быть легитимированы на основе преступной воли, что в свою очередь препятствует лицам, которые находятся в местах лишения свободы как избирать органы публичной власти, так и быть в них избранными. Конституция РФ в 32 статье прямо говорит об отсутствии возможности обладания правом избирать и быть избранными у лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. Данная категория лиц лишена и иных избирательных прав: быть наблюдателями, членами избирательных комиссий и другие. Таким образом, в период содержания в местах лишения свободы по приговору суда граждане Российской Федерации не обладают ни активным, ни пассивным избирательным правом. Тем не менее в современном мире существуют иные подходы к решению данной проблемы, в частности, на

уровне совета Европы в практике Европейского суда по правам человека выработалась достаточно определенная позиция, связанная с тем, что активное избирательное право заключенных не должно ограничиваться в автоматическом порядке, а лишь по индивидуализированному решению судьи за совершение тяжких или особых тяжких преступлений и на определенный срок. Исходя из этой позиции суд по правам человека в постановлении по делу от 4 июля 2013 г. «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации», указал, что избирательное законодательство российской федерации, а также статья 32 Конституции РФ не соответствуют конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку предполагает автоматическое лишение избирательных прав лицами лишь вследствие их статуса заключенных в результате осуждения. Данное постановление стало объектом рассмотрения конституционного суда в постановлении от 19 апреля 2016 г. N12-П, в котором была отвергнута интерпретация, представленная европейским судом, и не подлежащим исполнению в российской федерации постановление по делу Анчугова и Гладкова. Конституционный суд указал, что лишение данной категории граждан избирательных прав установлено непосредственно конституцией и избирательное законодательство лишь воспроизводит данное ограничение, поэтому конституцию необходимо интерпретировать буквально, статья 32 не оставляет каких-либо возможностей для её иного истолкования. Конституционный суд также указал, что в статье 32 данное ограничение связано с наличием двух оснований: во-первых, это уголовно-правовое основание, вытекающее из приговора суда, во-вторых, уголовно-исполнительное, которое в свою очередь связано с отбытием такого наказания в местах лишения свободы — следовательно ограничение избирательных прав действует в течение периода фактического нахождения осужденного в условиях изоляции от общества по вступившему в силу судебному приговору суда.

5) оседлость — данное условие требует проживания в течение определенного времени на территории избирательного округа, объективная необходимость такого требования заключается в укреплении интеграции гражданина, а также для обеспечения его голосования на соответствующем избирательном участке. Применительно к пассивному избирательному праву условия проживания предусмотрены исключительно на выборах президента РФ и требует от кандидата — проживать на территории Российской Федерации не менее двадцати пяти лет. Данный срок был установлен в результате конституционной реформы 2020 года, ранее данный срок был равен 10 годам. Данное ограничение возможно лишь на основании Конституции. В федеральном законе об основных гарантиях специально оговаривается, что ограничение пассивного избирательного права на основании условия проживания может быть установлено только в Конституции РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 10.12.1998.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 17. Ст. 2480.
4. Авакьян, С. А. Обеспечение прав и свобод граждан в контексте совершенствования избирательного законодательства / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2020. — № 2. — С. 23.
5. Кондрашев А. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России / А. А. Кондрашев, Н. А. Сидорова // Правоприменение. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 5974
6. Кротова К. О. Выдвижение кандидатов в контексте реализации пассивного избирательного права / К. О. Кротова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 5. — С. 43–48.
7. Кузнецова О. В. Принцип всеобщности и разумность ограничения пассивного избирательного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 3.

История развития избирательных цензов в зарубежных странах

Доронин Роман Павлович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В древнегреческом полисе Афины в VI веке до нашей эры начинается процесс зарождения демократичных систем, формирование выборных процедур, участие граждан в выборах в органы власти и на должности. Для участия в таких выборах необходимо было в первую очередь быть свободным человеком, иметь недвижимую собственность (в те времена предметом богатства и влияния были плодородные земли), а также возможность нести воинскую повинность.

Такие избирательные цензы того времени нашли отражение в политической жизни Древнего Рима.

И в Афинах, и в Риме участие в демократическом процессе (греческое слово *dēmokratia* означает «народная власть») было ограничено *dēmos*, которые были свободными гражданами мужского пола. Женщины и порабощенные люди не имели права голоса.

Самой древней формой правления является монархий, которая по сегодняшний день существует в ряде государств. При такой форме правления власть монарха в различной степени ограничивалась властью церковной и властью аристократии.

Борьба аристократии за ограничение власти монарха в Средние века вылилось в создание первых парламентов (январь 1265 года ознаменовался созданием английского парламента, в 1302 году был созван Генеральные штаты во Франции). Парламенты в Средневековье имели в первую очередь представительную функцию, где были представлены основные сословия.

В середине XIV века в Англии парламент претерпел изменения в своей структуре, став разделенным на две палаты: палату лордов и палату общин. Последняя в свою очередь формировалась за счет выборов представителей церкви, дворянства и графств. Для избрания парламентарием в XIII веке от графства требовалось быть рыцарем (что означало быть свободным человеком) и обладать высокими нравственными достоинствами. В первой половине XV века был введен ценз оседлости, сословноимущественный ценз. «Для включения в список из-

бирателей надо было обладать свободным земельным владением (*freehold*), дающим доход в 20 шиллингов, или иным доходом в 40 шиллингов (что было тогда значительной суммой). За злоупотребления списком избирателей шерифов ждало уже тюремное заключение. Законом 1445 г. были введены дополнительные сословные ограничения: избирателями могли быть только лица дворянского сословия» [1].

Процесс политической централизации XV — XVI веков в Европе является катализатором усиления власти королей. Так, например, нежелание Людовика XIV делить власть с кем-либо ещё вылилось в череду реформ, которые дадут ему полную, неограниченную власть, с правления Людовика XIV «короля-солнца» историки отчитывают начало эпохи абсолютизма, при которой источником власти является только монарх, следовательно, потребность в созыве парламентов и формировании их путем выборов отпадает.

В дальнейшем началось зарождение нового социального класса — буржуазия. На начальном этапе буржуазия обладала экономическим капиталом, но не имела влияния на принятия политических решений. По мере развития избирательного права в Европе можно проследить закономерный процесс смягчения избирательных цензов, либо исключения из законодательства некоторых из них.

Началом эпохи заката абсолютизма и монархии в целом можно считать восстание 10 августа 1792 года, являющееся ключевым моментом в Великой Французской революции, ознаменовавшее падение правящей династии Бурбонов путем отстранения Людовика XVI от власти.

При республиканской форме правления возникает потребность в проведении, иначе невозможно представить методы формирования главных политических институтов в государстве.

Для управления революционной Францией, которая была в дальнейшем была провозглашена республикой, упразднив монархию, был создан высший законодательный орган — На-

циональный конвент, выборы в которой прошли на основе всеобщего избирательного права, к участию в выборах допускались мужчины от 21 года.

В результате отречения Наполеона от власти в 1814 году во Франции была реставрирована династия Бурбонов. В этом же году была принята новая Конституционная, в которой были «скорректированы» избирательные цензы, были поставлены в зависимость пределы осуществления избирательного права (как активного, так и пассивного) от суммы уплаченных налогов в казну. Например, для избрания в палату депутатов необходимо было достичь сорокалетнего возраста и ежегодно платить от 1000 франков прямых налогов, что было существенно суммой и предоставляло только право быть избранным четырнадцати тысячам граждан в тридцати миллионной Франции. Более мягкие требования, установленные также Хартией 1814 года, были к избирателям (минимальный возраст 30 лет, поступления в бюджет в размере 300 франков прямых налогов). «В Великобритании для обладания активным избирательным правом было необходимо иметь пассивный доход от недвижимости в 40 шиллингов, арендаторы земель с суммой арендной платы не менее 5 фунтов, наниматели недвижимости в городах с арендной платой не менее 10 фунтов в год — всего около 800 тыс. избирателей на 25 млн населения метрополии. Наименьший имущественный ценз существовал в Саксонии» [2].

Принадлежность к какой-нибудь из религии в сфере избирательного права в настоящее время практически утратило актуальность, правда после Исламской революции (1978–1979 года) в Иране произошло восстановления религиозного избирательного ценза, для избрания на должность необходимо быть только мусульманином. Для участия в выборах в ряде Германских государств, Испании, Великобритании необходимо быть представителем другой мировой религии — христианства.

Революционные идеи 1848–1849 годов оказали влияние на ряд европейских государств в особенности на Францию, в которой образуется Вторая Республика и принимается новая Конституция, согласно которой «всеобщее избирательное право было предоставлено всему мужскому населению, обладающему гражданскими и политическими права по достижении 21 года (9,5 млн избирателей. В последующем даже после реставрации монархии Наполеоном III всеобщее равное избирательное право при тайном голосовании не было ликвидировано» [3]. «В Великобритании по итогам многолетнего противостояния правительства с либеральной общественностью было расширено избирательное право. В 1867 г. был принят Акт «О народном представительстве» снизивший избирательный ценз. В 1884 г. было предоставлено избирательное право всем лицам обладавшим доходом не менее 10 фунтов в год и платящим налог на бедных. Корпус избирателей вырос и превысил 10% населения страны. Были пересмотрены избирательные округа с целью обеспечения более равного представительства от равного числа избирателей. Но в Великобритании избирательное право в XIX — начале XX в. так и не стало всеобщим. Активным и пассивным избирательным правом могли обладать только главы домохозяйств, имеющие самостоятельный доход и не находящиеся в услужении» [4].

До конца XIX — начала XX веков избирательным правом обладали только мужчины, «в 1888 г. и 1894 г. женщины могут участвовать в выборах в представительные органы графств и в приходские советы. В представительные органы доминионов женщины прилучают право голоса впервые в 1893 г. в Новой Зеландии» [5]. На европейском континенте только в 1906 году Великое княжество Финляндское, являющееся автономией Российской Империей до 1917 года, позволило женщинам участвовать в выборах.

Литература:

1. Всеобщая истории государства и права. Том 1. Учебник / ред. Е. Варварина. 3-е изд., М.: Издательство «Остожье», 2000. С. 222.
2. История буржуазного конституционализма XIX в. // Грацианский П. С., Егоров С. А., Кизяковский В. В., Козлова Н. Ю., и др.; Редкол.: Графский В. Г., Мамут Л. С., Нерсесянц В. С. (Отв. ред.) — М.: Наука, 1986. — С. 44.
3. Конституция Французской республики 1848 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVIII — XIX вв. в Англии, США, Франции, Италии, Германии. Сборник документов. М., 1957. С. 450.
4. Новая история. Период первый. // М., 1983. С. 207.
5. Маюров П. Н. Ограничения избирательных прав в странах Западной Европы XIX в. // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 55–56.

Содержание и роль принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

Дятчина Дарья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

В статье авторы описывают содержание принципа презумпции невиновности, исследуют ее роль в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, вина, обвиняемый, уголовное судопроизводство, доказательства.

Актуальность темы обусловлена тем, что презумпция невиновности является реально действующим институтом российского законодательства, а соблюдение данного принципа является объективной необходимостью.

Принцип презумпции невиновности — конституционный принцип современного российского права. В частности, он закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и означает невиновность подозреваемого до тех пор, пока его вина не будет доказана и установлена приговором суда, вступившим в законную силу [1, с. 27].

Принцип презумпции невиновности служит гарантом реализации подозреваемым своих прав на справедливое, объективное, гуманное правосудие. Данный принцип закреплен на мировом уровне и характерен для большинства современных правовых государств. Например, он содержится в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года [6, с. 22].

Свое место принцип презумпции невиновности нашёл и в отраслевом законодательстве, став конкретным принципом уголовного судопроизводства. Он отражен в ст. 14 УПК РФ и гласит о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с настоящим Кодексом и установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В ч. 2 данной статье конкретизируются права подозреваемого или обвиняемого. В частности, он не обязан доказывать свою невиновность. Доказывание лежит на плечах обвинения. Из смысла ч. 3 следует, что всякое неустранимое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ, в случае признания своей вины обвиняемым, может быть положено в основу обвинения только при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств [5, с. 34].

Принцип презумпции невиновности закреплён и в административном праве, в ст. 1.5 КоАП РФ [3, с. 1]. Налоговое право также содержит трактовку презумпции невиновности в ст. 108 НК РФ [4, с. 45]. По смыслу данный принцип схож с презумпцией невиновности в уголовном судопроизводстве. Гражданско-процессуальное право тоже включает в себя презумпцию: согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые ссылается. Следовательно, истец, указывающий на нарушения своих прав ответчиком, должен доказывать эти нарушения. В случае, если истец не обоснует свои требования, подкрепив их доказательствами, то в иске будет отказано [2, с. 32].

Принцип презумпции невиновности является определенным гарантом обеспечения соблюдения законных прав и интересов граждан, защитой невиновного от обвинения.

В соответствии с уголовным законодательством механизмом признания лица виновным в совершении того или иного преступления, является система процессуальных гарантий, состоящая из определенного процессуального порядка, предшествующем вступившим в законную силу приговором суда. Субъективное мнение, умозаключение о виновности обвиняемого или конкретные выводы государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, не могут быть юридически на одном уровне с вступившим в законную силу приговором суда, так как они сделаны без следования всем процессуальным гарантиями презумпции невиновности. На этом и основан объективный характер принципа презумпции невиновности: независимость от личных убеждений, выводов участников судопроизводства.

Презумпция невиновности теряет свою силу для суда первой инстанции с момента вынесения обвинительного приговора. Однако она действует до вступления приговора суда в законную силу, так как является объективно-правовым аспектом, который отражает государственную точку зрения о виновности обвиняемого.

Презумпция невиновности имеет свои, характерные только ей, признаки. Отличительной чертой принципа презумпции невиновности является то, что виновность лица устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда. Отметим, что до вступления приговора суда в законную силу, лицо считается виновным. Следующий признак презумпции невиновности завязан на вине обвиняемого: она должна быть доказана и подтверждена достаточным количеством доказательств. В случае отсутствия достаточных доказательств, обвиняемый объявляется невиновным.

Презумпцию невиновности два этих признака определяют только в совокупности. Если характеризовать презумпцию только одним признаком, из этого следует, что пока отсутствует приговор, никто не может считать обвиняемого виновным, несмотря на все доказательства обратного. А в случае вынесения приговора, все должны считать обвиняемого виновным, даже если отсутствуют достаточные доказательства вины обвиняемого. Ограничивая презумпцию невиновности только наличием доказанной вины, выходит, что собрав, по мнению следователя и прокурора, достаточные доказательства, обвиняемый является виновным, даже при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда.

Отметим, что отсутствует четкое понятие о том, каким образом трактовать принцип презумпции невиновности в процессе доказывания вины подсудимого лица и вынесения правоприменительного акта, который опровергает либо подтверждает

виновность лица. Как в таком случае быть с теми негативными событиями и эмоциями, которые он испытал, будучи невиновным. В данном случае важно учитывать позицию Коллисона о том, что предположение невиновности задержанного является неточным. Автор берет за основу теорию добропорядочности граждан, выдвигая предположение о том, что они по большей части заинтересованы в том, чтобы сохранять правопорядок, добровольно исполняют требования законодательства, воздерживаются от совершения правонарушений, бережно относятся к таким ценностям, как честь, достоинство личности, свобода. Однако убеждение следователя в виновности лица будет оставаться его субъективным мнением до тех пор, пока обратное не

будет подтверждено вступившим в законную силу приговором суда. А иногда и после вынесения этого акта. Поэтому презумпция невиновности, отражаясь в законодательстве, зачастую вызывает обоснованные сомнения в ее объективности [6, с. 24].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что суть презумпции невиновности состоит вовсе не в том, что обвиняемый считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора, а в том, что наше законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления от имени государства со всеми отрицательными последствиями, лишь когда оно действительно виновно. Существующая система гарантий исключает признание невиновных виновными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.06.2023).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 13.06.2023)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 20.06.2022)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 13.06.2023).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.06.2023).
6. Макарова З. В. Презумпция невиновности как гарантия прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 22–25.

Проблемы правового статуса наукоградов и технопарков как субъектов инновационной деятельности

Еленец Екатерина Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Балашов Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье подробно проанализированы инновационные инфраструктуры, в частности наукограды и технопарки и их правовой статус. В период исследований были выявлены основные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность наукоградов и технопарков. В исследовании также рассмотрены основные проблемы, возникающие в связи с деятельностью наукоградов и технопарков. Так же в статье были представлены законодательные акты, регламентирующие деятельность наукоградов и технопарков.

Ключевые слова: наукограды, технопарки, инновационная инфраструктура, правовой статус.

Наукограды и технопарки являются важными субъектами инновационной инфраструктуры, каждый со своими особенностями.

Наукограды обычно представляют собой специализированные научно-исследовательские центры, где сосредоточены высококвалифицированные ученые, инженеры и другие специалисты. Они служат основными центрами научных исследо-

ваний, разработок и инноваций в различных областях знаний. В наукоградах часто находятся университеты, научно-исследовательские институты, лаборатории, а также инкубаторы и акселераторы стартапов. Они обеспечивают благоприятную среду для сотрудничества между учеными, специалистами и предпринимателями, способствуя развитию и коммерциализации новых идей и технологий.

«Федеральный закон от 7 апреля 1999 года № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», известный как «Закон о наукоградах», устанавливает нормативные рамки для статуса наукоградов в Российской Федерации. В соответствии со статьей 1 этого закона, наукограды определяются как муниципальные образования с городским округом, которые обладают высоким научно-техническим потенциалом и имеют градообразующий научно-производственный комплекс. [1]

Федеральный закон от 1 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] относит наукограды к особой категории городов и предоставляет им право на особенности в организации местного самоуправления, которые должны быть установлены федеральным законом.

В Правительстве Российской Федерации продолжается активная работа над разработкой предложений по усовершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность наукоградов, и повышению эффективности государственной поддержки муниципальных образований. Например, в 2011 году состоялся круглый стол «О статусе наукограда РФ: совершенствование законодательства» в Совете Федерации Федерального Собрания РФ. В результате этого мероприятия были приняты рекомендации для федеральных законодательных и исполнительных органов власти, а также для органов государственной власти субъектов РФ.

Основные законодательные акты в рамках наукоградов представлены ниже:

- 1) Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07.04.1999 № 70-ФЗ
- 2) Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»
- 3) Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
- 4) Федеральный закон от 01.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
- 5) Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2004 г. № 681 «Об утверждении Порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации и прекращении такого статуса»

Технопарки, с другой стороны, представляют собой специальные инновационные парки или зоны, где сосредоточены технологические предприятия и стартапы. Они предоставляют инфраструктуру и услуги, необходимые для успешного развития и коммерциализации новых технологий и продуктов.

Технопарки обычно предлагают аренду офисных и производственных помещений, доступ к лабораториям и оборудованию, а также поддержку в виде консультаций, управленческой поддержки, финансирования и менторства. Они также могут способствовать созданию связей между предприятиями, инвесторами и академическими учреждениями.

Первое упоминание о технопарках в Российской Федерации начинается с 1994 года. Именно в этот год Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О мерах

по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994–1995 годы» [3].

В постановлении было отмечено, что осуществление мероприятий по развитию сети производственно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, технопарков и лизинговых фирм, в том числе путем реструктурирования производства, является актуальным.

Приказ Минэкономразвития РФ от 30.01.2009 № 31 «О мерах по реализации в 2009 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» [4] определяет, что технопарк определяется как имущественный комплекс, созданный для осуществления деятельности в сфере высоких технологий, включающий офисные здания и производственные помещения.

Основные законодательные акты в рамках технопарков представлены ниже:

- 1) Постановление Правительства РФ от 29 апреля 1994 г. № 409 «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994–1995 годы»
- 2) Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах»
- 3) Постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме иных межбюджетных трансфертов на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков, технопарков в сфере высоких технологий, особых экономических зон»
- 4) Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»
- 5) Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2010 № 2393-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 N328-р»
- 6) Приказ Минэкономразвития РФ от 30.01.2009 № 31 (ред. от 23.07.2010) «О мерах по реализации в 2009 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»
- 7) Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2004 г. № 681 «Об утверждении Порядка рассмотрения предложений о присвоении муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации и прекращении такого статуса»

В Российской Федерации наукограды и технопарки имеют определенный правовой статус, однако их функционирование иногда сталкивается с определенными проблемами. Вот некоторые из них:

1. Отсутствие единой системы регулирования: в РФ отсутствует единый законодательный акт, регулирующий деятельность наукоградов и технопарков. Существует несколько законов и нормативных актов, касающихся инновационной деятельности, но иногда они могут быть несогласованы или неполные, что создает правовую неопределенность.

2. Проблемы с землепользованием: для строительства и развития наукоградов и технопарков требуется выделение земельных участков. Однако процесс получения земли может быть сложным и затянутым во времени из-за различных административных и правовых препятствий.

3. Недостаточная государственная поддержка: в некоторых случаях наукограды и технопарки сталкиваются с ограниченной государственной поддержкой, особенно на региональном уровне. Это может затруднять привлечение инвестиций, разработку инновационных проектов и привлечение высококвалифицированных специалистов.

4. Недостаточная координация и взаимодействие с органами власти: не всегда достигается эффективное взаимодействие между наукоградами, технопарками и органами власти на различных уровнях. Это может затруднять координацию и реализацию инновационных проектов, а также создание благоприятной инновационной среды.

5. Недостаток интеграции наукоградов и технопарков с научными и образовательными учреждениями: для успешного

развития инноваций важно обеспечить эффективное взаимодействие между наукоградами, технопарками, научными институтами и высшими учебными заведениями. Однако нередко возникают проблемы с интеграцией этих структур и совместной работой.

Для решения этих проблем необходимо разработать более четкую и согласованную законодательную базу, упростить процедуры получения земли и обеспечить более активную государственную поддержку наукоградов и технопарков. Также важно улучшить координацию и взаимодействие между различными заинтересованными сторонами и стимулировать интеграцию с научными и образовательными учреждениями.

Таким образом, мы пришли к выводу, что и наукограды, и технопарки играют важную роль в развитии инноваций, науки и технологий. Они создают благоприятную среду для сотрудничества, обмена идеями и знаниями, а также для коммерциализации инноваций. Они также способствуют привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и развитию экономики в целом.

Литература:

1. Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07.04.1999 № 70-ФЗ. Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22630/ [Эл. ресурс] (Дата обращения: 13.06.2023)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 29.05.2023, с изм. от 30.05.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [Эл. ресурс] (Дата обращения: 13.06.2023)
3. Постановление Правительства РФ от 29.04.1994 № 409 (с изм. от 29.12.1994) «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации на 1994–1995 годы». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3691/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ [Эл. ресурс] (Дата обращения: 13.06.2023)
4. Приказ Минэкономразвития РФ от 30.01.2009 № 31 (ред. от 23.07.2010) «О мерах по реализации в 2009 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства». Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86527/ [Эл. ресурс] (Дата обращения: 13.06.2023)

Развитие и тенденции судебного поручения иностранного суда на современном этапе

Ермакова Анна Эдуардовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В современных государствах осуществление правосудия является неотъемлемой гарантией защиты прав и свобод человека. Государства делают все возможное для закрепления принципа осуществления правосудия исключительно судами. Это положение на практике подтвердило свою состоятельность, предоставляя возможность обеспечить выполнение государственной функции по отправлению правосудия, в конечном итоге направленного на восстановление социальной справедливости и защиты прав граждан своей страны.

В условиях развития международных отношений, укрепления межгосударственных связей и стремления к всеобъемлющей глобализации на законодательном уровне закрепляются свои правовые нормы. Они могут быть отражены как

в международном праве, так и в национальном законодательстве. Между тем процессуальные нормы, регулирующие отношения связанные с реализацией отправления правосудия, различаются в национальных правовых системах стран. Важное значение имеют проблемы, возникающие в связи с необходимостью обращения для осуществления некоторых процессуальных действий судебных органов одного государства к органам иным юрисдикцией на территории другого государства. Это обращение имеет наименование судебного поручения.

Судебное поручение представляет собой «вид правовой помощи, по которому могут совершаться отдельные процессуальные действия, предусмотренные законодательством запрашивающего государства в виде пересылки, составления,

вручения и засвидетельствования документов; допроса свидетеля, эксперта и иных лиц в целях судопроизводства, предоставления доказательств, а также содействия в получении необходимой информации о действующем праве» [1].

Часть 1 статьи 407 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что «суды Российской Федерации исполняют переданные им в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие)» [2].

В международном плане реализация института судебных поручений имеет огромный практический и правовой интерес, поскольку оказание государствами юридической помощи по различным вопросам, в том числе при осуществлении правосудия является неотъемлемой частью международных отношений.

В настоящее время в Российской Федерации действует Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 01 марта 1954 года (дата начала действия 26 июля 1967 года).

Как правило, необходимость обращения судов к судебным поручениям являются, передача процессуальных документов лицу, находящемуся на территории иной юрисдикции для совершения отдельных процессуальных судебных действий.

Суды Российской Федерации могут обращаться к иностранным судам с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий (допросе свидетелей, вручении судебных повесток, и т.д.), и, в свою очередь, исполняют поручения иностранных государств [3].

В Российской Федерации процессуальное законодательство закрепляет ряд случаев, при наличии которых иностранное судебное поручение не может быть исполнено. В частности, к таким случаям относятся ситуации, когда:

1) исполнение поручения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации;

2) исполнение поручения не входит в компетенцию суда [2].

Верховный суд Российской Федерации в свою очередь в своих определениях указывает на то, что поручения иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежат исполнению судом, если оно нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации, либо его исполнение не относится к компетенции суда в Российской Федерации, либо не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий [4].

Эти положения призваны предупреждать незаконные посяательства судебных органов иностранных государств на территориальную целостность Российской Федерации, обезопасить от подрыва основ законности в Российской Федерации.

Одной из проблем исполнения судебного поручения, являются поручения, поступившие из государства, с которым у России отсутствуют международный договор о правовой помощи. Так со многими государствами, с которыми Россия имела до 2014 года тесные экономические, политические и культурные контакты (например, США, Великобритания, Франция,

Германия и др.), отсутствуют договоры о правовой помощи, в связи с чем отсутствовала правовая основа для возможности исполнения судебных поручений, поступивших из этих государств. В настоящее время ситуация в межгосударственном сотрудничестве с определенными странами кардинально ухудшилось, и вероятней всего правовая основа взаимодействия по судебным поручениям появится еще не скоро.

Отсутствие правовой основы породило дискуссии в этой области. Так, некоторые авторы, характеризуя процедуру взаимодействия российских судов с иностранными судами по вопросам направления и исполнения судебных поручений, предусмотренную статьей 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подчеркивают, что исполнение судебных поручений иностранных судов осуществляется лишь при наличии международного договора или указания в федеральном законе [5, с. 129]. Позиция трудно совместима с тем, что дословные формулировки норм процессуальных кодексов не делают исполнение иностранных судебных поручений зависящим от наличия или отсутствия международного договора о правовой помощи. Обязательным условием для выполнения судебного поручения является наличие международного договора, а его отсутствие — основание отказа в исполнительном производстве. Но это не говорится прямо на страницах закона о порядке передачи судебных поручений и их исполнении.

Некоторые авторы указывают на то, что отказ от исполнения судебного поручения по основанию отсутствия международного договора может быть расценен как нарушение принципа международной вежливости [6; 7] или принципа взаимности [8]. При исследовании принципов одни исследователи говорят о необходимости соблюдения условия взаимности, другие ученые, проводя аналогию с институтом признания и исполнения иностранных судебных решений в тех случаях, когда отсутствует договор о правовой помощи между государствами, ссылаются на принцип взаимности как на основание исполнения иностранных судебных поручений, третьи — предлагают основывать внедоговорное оказание правовой помощи на правилах международной вежливости [9; 10; 11].

Тем не менее, научные дискуссии встречают предложения по закреплению в процессуальном кодексе требования взаимности и международной вежливости [5, с. 132].

Считаю, что кроме принципа взаимности необходимо обратить внимание на порядок обжалования определений связанных с невозможностью исполнения иностранного судебного поручения.

Необходим поиск механизмов, направленный на четкое указание на возможность обжалования определений о невозможности исполнения иностранного судебного поручения.

Соглашусь с мнением ученых, которые считают, что ведущую роль в данном процессе должен занять Верховный Суд Российской Федерации путем официальных разъяснений.

Динамика развития законодательства в сфере судебных поручений и научные разработки в этой части указывают на дальнейшее развитие и совершенствование международной правовой системы и национального законодательства по исполнению судебных поручений и оказанию иной правовой помощи по делам.

Процессы, происходящие в современном мире, требуют от государств определенного реагирования посредством совершенствования национального законодательства страны. В современном Мировом сообществе, отличающемся высочайшим стремлением к унификации и единству правовых норм необходимо формирование законов в виде отдельных юридических институтов для осуществления процедур, которые связаны с иностранным элементом. Из-за практического аспекта механизм иностранных судебных поручений в международном гражданском процессе несовершенен и требует дальнейшего

совершенствования. При исполнении судебных поручений можно значительно облегчить осуществление правосудия с иностранным элементом и тем самым будет способствовать дальнейшему развитию международных отношений. Мне представляется, что в будущем будет создан механизм, выразившийся через международный правовой акт, который станет четкой правовой инструкцией по исполнению. порядку исполнения судебных поручения, а также определит возможность обжаловать определения, связанные с невозможностью исполнения иностранного судебного поручения.

Литература:

1. Гараева, А. Р. О порядке исполнения иностранных судебных поручений в международном гражданском процессе / А. Р. Гараева // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 6(22)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ
3. Воронцова И. В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами / И. В. Воронцова // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 47–55.
4. Ширяев Н. ВС напомнил, в каких случаях поручение иностранного суда не подлежит исполнению / Н. Ширяев.— Текст: электронный // РАПСИ: [сайт].— URL: <https://rapsinews.ru/publications/20220712/308119682.html> (дата обращения: 20.06.2023).
5. Юрова Н. М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008.
6. Петрова М. М. Тенденции развития правового регулирования в сфере оказания международной правовой помощи по сбору и получению доказательств, находящихся на территории иностранных государств, по гражданским делам // Адвокат. 2011. № 11. С. 74;
7. Звеков В. П. Международное частное право. М., 1999. С. 447.
8. Бирюков П. Н. Международное право: учебник. 6-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 819.
9. Николюкин С. В. Институт оказания правовой помощи в гражданском процессе с участием иностранных лиц: вопросы теории и практики // Современный юрист. 2012. № 1. С. 107;
10. Давыденко Д., Муранов А. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России // Корпоративный юрист. 2007. № 3. С. 46;
11. Османов Т. С. Практические вопросы применения судами Российской Федерации международных соглашений: справочно-методическое пособие. М., 2011. С. 42.

Проблемы правового регулирования гражданско-правового режима деятельности самозанятых граждан

Ефимова Елена Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бит-Шабо Инесса Витальевна, доктор юридических наук, профессор
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье исследуется нормативная правовая база, лежащая в основе развития института самозанятых граждан. Анализируется правоприменительная практика и определяются проблемы регулирования гражданско-правового режима деятельности самозанятых граждан. Поднимаются актуальные вопросы в части определения правового статуса самозанятых лиц, соотношения норм трудового законодательства с нормами права, регулирующих деятельность самозанятых граждан. Определяется правовое положение физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в части их гражданско-правовой ответственности перед потребителями.

Ключевые слова: самозанятость, гражданско-правовой режим деятельности самозанятых граждан, налог на профессиональный доход, гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей.

Деятельность самозанятых граждан регулируется в правовом поле Федеральным законом «О проведении экспе-

римента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1], который начал дей-

ствовать с 1 января 2019 г., на сегодняшний день данный эксперимент проводится на всей территории Российской Федерации, что привело к формированию правоприменительной практики в данном направлении.

Анализ судебной практики в разрешении споров с участием самостоятельно занятых граждан, выявляет ряд проблем, одна из которых связана с ошибками в процессе оформления отношений с исследуемой категорией граждан, что в последствии приводит к переквалификации договоров гражданско-правового характера в трудовые отношения. Основания для установления факта подмены трудовых отношений гражданско-правовыми становятся нарушения требований трудового законодательства. Федеральная налоговая служба разъяснила на какие документально подтвержденные обстоятельства необходимо обращать внимание при установлении факта переквалификации гражданских правоотношений в трудовые в случае привлечения к работе самозанятых граждан [2]. К данным обстоятельствам относятся отсутствие в договоре конкретного объема работ, необходимо понимать, что для самозанятого лица, в процессе осуществления его деятельности, значение имеет достигнутый результат [3, С. 68], а не сам процесс труда. При этом, указанный объем работ должен быть осуществлен в рамках разового задания заказчика, без указания на выполнение работником лично работ определенного рода.

Также Федеральная налоговая служба в данном письме выделяет в качестве обстоятельств, определяющих подмену трудовых отношений при привлечении к работе самостоятельно занятых лиц, характер, период и размер выплаты вознаграждения. Оно не должно носить систематический характер на протяжении длительного периода, иначе вознаграждение следует квалифицировать как ежемесячную оплату труда в установленном размере, который не меняется в течение календарного года. Заказчику следует исключить подчинение внутреннему трудовому распорядку исполнителя по договору гражданско-правового характера в процессе сотрудничества с самозанятыми гражданами. Необходимо учитывать, что лица, зарегистрированные в качестве самозанятых, сами обеспечивают себя рабочим местом и регулируют свой процесс труда. Ряд исследователей института самозанятости в нашем государстве в части реализации в практическом аспекте норм права, регулирующих деятельность самостоятельно трудящихся лиц, высказывают предложение в целях предотвращения размытия трудовых отношений и противодействия незаконной налоговой оптимизации усилить контроль со стороны уполномоченных органов за деятельностью предприятий, массово использующих услуги самозанятых [4, С. 30].

Исследование применения налогового режима для самозанятых граждан в правовом поле, выявило еще одну проблему, связанную с отсутствием урегулирования на законодательном уровне защиты прав потребителей в процессе оказания им услуг или продажи товаров, ненадлежащего качества, самозанятыми. Анализ норм права в данном аспекте показал их противоречие в вопросе об ответственности самозанятых граждан за качество предоставляемых товаров или оказываемых услуг. В преамбуле Закона «О защите прав потребителей» [5] зафиксировано: «Настоящий Закон регулирует отношения, возник-

ающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав». Также, в данном законе определено, что исполнителем считается организация независимо от ее организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель. Таким образом, отсутствует прямое указание на применение норм данного закона к самозанятому лицу, выполняющему работы или оказывающего услуги потребителям по возмездному договору.

Согласно статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], гражданин, осуществляющий деятельность по продаже товаров или предоставлению услуг, без образования юридического лица или не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, фактически осуществляющий предпринимательскую деятельность, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Таким образом, анализируя данные нормы права, можно сделать вывод, что в процессе реализации своей деятельности самостоятельно занятые лица, без статуса индивидуального предпринимателя, осуществляют предпринимательскую деятельность, следовательно, возникают правовые обоснования к применению к сделкам с участием самозанятых лиц нормы закона «О защите прав потребителей». Представляется, что в целях определения ответственности самозанятых граждан в случае предоставления некачественного товара или оказания услуги не отвечающей требованиям потребителя возникает необходимость внесения поправки в Закон «О защите прав потребителей» и добавить самозанятых граждан, в части определения исполнителя во избежание противоречий в правоприменительной практике. При этом, в процессе изучения и поиска способов решения данной проблемы в практическом аспекте, следует не нарушить баланс частных и публичных интересов в процессе осуществления деятельности самозанятыми гражданами. В сфере гражданского права, представляется необходимым применять к самостоятельно занятым гражданам те же правила, которые применяются к индивидуальным предпринимателям, если законом специально не предусмотрено иное. В сфере же публичного права установить для исследуемой категории граждан особые условия, с учетом их специфического статуса [7, С. 17].

Сложность в разрешении данных проблем, состоит в несоблюдении норм права, регулирующих деятельность самозанятых лиц, в их не верном толковании, а зачастую, в противоречии законодательных норм. При этом, государство определяет ответственность для самозанятых лиц за нарушение в процессе осуществления их профессиональной деятельности. Думается, что для преодоления противоречий в нормах права, которые за-

трагивают сферу самозанятости, их взаимодействию с трудовым и налоговым законодательством в рамках исследуемой темы, разрешении проблем правового регулирования гражданско-правового режима деятельности самозанятых граждан, повы-

шения правосознания физических лиц, действующих в рамках специального налогового режима, необходим комплексный анализ законодательной базы в целях ее применения на практике в процессе становления института самозанятости.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (ред. от 28 декабря 2022 г. № 565-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494; 2023. № 1 (часть I). Ст. 12.
2. Письмо ФНС России от 15 апреля 2022 г. № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД» // СПС «Консультант Плюс».
3. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. Москва. 2021. Т. 13. № 4. С. 49–79.
4. Мухина И. И., Миракян Д. Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 21–30.
5. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8772.
6. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 апреля 2023 г. № 3-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 5. Ст. 700.
7. Азарова В. Б. Совершенствование нормативного закрепления статуса самозанятого гражданина // Юридическая наука: научный журнал, ноябрь 2022 г. М.: ООО «Русайнс», 2022. № 11. С. 15–17.

Особенности трудового договора на новоприсоединенных территориях

Зарубина Альбина Алексеевна, студент;
Тюрин Фёдор Максимович, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Настоящая статья посвящена особенностям действия трудового законодательства на новоприсоединенных территориях Российской Федерации. С 2022 года Россия в своем составе имеет уже 89 субъектов, 4 из которых были присоединены посредством заключения с рядом областей и республик договоров о вхождении в состав Российской Федерации. Учитывая национальные особенности и действовавшее до момента присоединения законодательство другого государства, касающееся трудовых правоотношений, Правительство Российской Федерации решило внедрить постепенный переход от действовавших особенностей правового регулирования трудовых правоотношений. Так, в настоящей работе автор статьи рассмотрит особенности правового регулирования трудовых отношений на вновь присоединенных территориях, особенности, на которых основано непосредственное заключение трудовых правоотношений между работником и работодателем, а также оговорит действующие сроки по переходу от национального законодательства к общероссийскому.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, вновь присоединенные территории, субъекты Российской Федерации, ЛНР, ДНР, Херсонская область, Запорожская область.

Peculiarities of the labor contract in the newly annexed territories

This article is devoted to the peculiarities of the labor law in the newly annexed territories of the Russian Federation. Since 2022 Russia already has 89 constituent entities, 4 of which were annexed by concluding agreements with a number of regions and republics on joining the Russian Federation. Considering the national peculiarities and the legislation of another state on labor legal relations, which was in effect before the moment of accession, the Government of the Russian Federation decided to introduce a gradual transition from the existing peculiarities of legal regulation of labor legal relations. Thus, in the present paper the author of the article will consider peculiarities of legal regulation of labor relations in the newly annexed territories, peculiarities, on which the direct conclusion of labor relations between the employee and the employer is based, and also stipulate the effective terms of the transition from national legislation to all-Russian legislation.

Keywords: labor contract, labor relations, newly annexed territories, subjects of the Russian Federation, LNR, DNR, Kherson region, Zaporozhye region.

На сегодняшний день Российская Федерация имеет в своем составе 89 субъектов, 4 из которых были присоединены посредством ратификации договоров и принятия соответствующих федеральных законов о вхождении в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. В связи с изменившимся статусом вновь присоединенных республик и областей перед законодателем встал резонный вопрос о правовом статусе граждан, которые проживают и трудоустроены на этих территориях. Поскольку трудоустройство является одним из основополагающих факторов жизни человека и гражданина, а право на труд гарантировано Конституцией Российской Федерации, вопрос правового регулирования трудовых отношений и особенности заключения трудовых договоров с гражданами ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей встал наиболее остро.

31 декабря 2022 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. N2571 «Об особенностях применения трудового законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», с помощью которого урегулировало спорные моменты заключения трудовых договоров на новоприсоединенных территориях, а также определило их правовую природу.

Основные особенности применения норм трудового законодательства состоят в том, что Наряду с законодательством РФ на новых территориях применяется также трудовое законодательство, которое действовало в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской обл. по состоянию на 30 сентября 2022 г., при условии, что оно не противоречит Конституции РФ, федеральным законам и иным нормативным правовым актам РФ, содержащим нормы трудового права.

По общему правилу трудовые договоры заключаются с работниками в соответствии с трудовым законодательством РФ. При этом ранее заключенные трудовые договоры подлежат приведению в соответствие с требованиями трудового законодательства РФ. Условия указанных трудовых договоров, не соответствующие требованиям РФ, не применяются с 1 января 2026 г. [8]

Одним из основных документов гражданина Российской Федерации, необходимым для заключения с ним трудового договора является СНИЛС. Если у работника из новоприсоединенных территорий по различным причинам нет СНИЛС, то это не может являться основанием для отказа в заключении трудового договора. Соответствующая регистрация осуществляется работниками самостоятельно или по заявлению работников работодателями по законодательству РФ. Старые трудовые книжки работников продолжают действовать и ведутся в порядке, установленном в РФ. При этом работник может обратиться к работодателю за оформлением новой трудовой книжки или перейти на электронную трудовую. [9]

При заключении трудового договора с работниками, проживавшими по состоянию на 30 сентября 2022 года на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области, не имеющими российского гражданства, особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, не применяются до 1 июля 2023 года.

С работниками, эвакуированными после 30 сентября 2022 года в соответствии с решениями высших исполнительных органов ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области, действие трудового договора приостанавливается до окончания эвакуации в установленном указанными высшими исполнительными органами порядке, либо за ними может быть сохранено рабочее место в соответствии с НПА указанных регионов, действовавшими по состоянию на 30 сентября 2022 года. На время приостановления может быть заключен срочный трудовой договор с другим работником. Если эвакуированный работник не вышел на работу через полгода со дня информирования работодателем о возобновлении деятельности или необходимости приступить к работе, работодатель может прекратить трудовой договор. [10]

В общем случае между работником, являющимся гражданином ДНР, ЛНР, и работодателем заключается трудовой договор на неопределенный срок, а в случаях, предусмотренных ст. 59 ТК РФ, — срочный трудовой договор (ст. 327.1 ТК РФ). [3]

При этом порядок трудоустройства зависит от статуса гражданина ДНР, ЛНР, а именно: является ли он временно пребывающим, временно проживающим или постоянно проживающим в РФ иностранным гражданином.

В соответствии с Указом Президента РФ временно, на период до политического урегулирования ситуации в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины на основании Минских соглашений (п. 1 Указа Президента РФ от 18.02.2017 № 74):

— в РФ признаются действительными документы, удостоверяющие личность, документы об образовании и (или) о квалификации, свидетельства о рождении, заключении (расторжении) брака, перемене имени, о смерти, свидетельства о регистрации транспортных средств, регистрационные знаки транспортных средств, выданные соответствующими органами (организациями), фактически действующими на территориях указанных районов;

— граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины, могут осуществлять въезд в РФ и выезд из РФ без оформления виз на основании документов, удостоверяющих личность (несовершеннолетние дети в возрасте до 16 лет — на основании свидетельства о рождении), выданных соответствующими органами, фактически действующими на территориях указанных районов.

Таким образом, при трудоустройстве граждан работодателю не требуется получать разрешение на привлечение и ис-

пользование иностранных работников, поскольку они въезжают на территорию РФ без оформления виз (пп. 1 п. 4.5 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 115-ФЗ)). [10]

Работодатель, привлекающий и использующий для осуществления трудовой деятельности гражданина ДНР, ЛНР, обязан уведомлять территориальный орган МВД России в субъекте РФ, на территории которого данный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении с данным иностранным гражданином трудового договора в срок, не превышающий 3 рабочих дней с даты заключения соответствующего договора. [10]

Из вышеизложенного можно сделать соответствующий вывод о том, что особенности применения норм трудового законодательства на территориях, которые были присоединены

к России в 2022 году являются временным фактором. На сегодняшний день мы можем наблюдать исключительные особенности трудовых взаимоотношений между работником и работодателем на присоединенных территориях исключительно в рамках постепенного перехода к полноценному действию законодательства Российской Федерации, для которого требуется некоторое время, в силу особенностей действовавшего до момента присоединения законодательства другого государства, а также национального законодательства присоединенных республик. С помощью постепенного упразднения национальных и местных особенностей применения законов на новоприсоединенных территориях, Российская Федерация дает возможность бизнесу, а также административным органам новых субъектов адаптироваться для наиболее эффективного применения законов Российской Федерации.

Литература:

1. Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 375-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030003> (дата обращения 26.06.2023).
2. Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 374-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210030004> (дата обращения 26.06.2023).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения 26.06.2023).
4. Международная конференция труда, 95-я сессия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/reim/ilc/ilc95/pdf/rep-v-1.pdf> (дата обращения 26.06.2023).
5. «Закон о трудовом договоре» от 17.12.2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rup.ee/rus/pdf/TLS_RUS.pdf (дата обращения 26.06.2023).
6. Федеральный закон от 06.04.2011 N63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2016). [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.06.2023).
7. Бескоровайная С. А. Особенности оформления трудовых отношений с работниками издательско-полиграфического комплекса // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. — 2014. — № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-oformleniya-trudovyh-otnosheniy-s-rabotnikami-izdatelsko-poligraficheskogo-kompleksa> (дата обращения 26.06.2023).
8. Ярошенко А. Н. Источники трудового права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / А. Н. Ярошенко. — М., 2017. — 42 с.
9. Попов С. В. Правовой механизм реализации конституционного права на труд в современных условиях: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / С. В. Попов. — М., 2018. — 32 с.
10. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. N2571 «Об особенностях применения трудового законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/406067855/> (дата обращения 26.06.2023).

Проблемы реализации защиты прав и интересов детей со стороны органов опеки и социальных служб Финляндии

Калинская Яна Игоревна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует проблемы в сфере опекунов и усыновления в Финляндии, а также раскрывает особенности поведения органов власти и социальных служб. Также рассматриваются отношения с Россией в области усыновления и приводится небольшой сравнительный анализ реализации защиты детей в обеих странах, что позволяет глубже раскрыть проблематику.

Ключевые слова: опека, социальная служба, усыновление.

Семейная политика в Финляндии, которая проводится Министерством социального обеспечения и здравоохранения, уделяет особое внимание организации и решению вопросов трудовой и семейной жизни. Цель семейной политики заключается в том, чтобы улучшить качество жизни родителей и детей, в том числе организовать их времяпрепровождение в кругу семьи, а также смягчить трудовую политику в отношении молодых семей и новоиспеченных родителей. Основные социальные меры и предоставляемые услуги направлены на поддержку родителей, опекунов и их детей для своевременного предотвращения ситуаций, при которых ребенок может быть изъят из семьи.

Ювенальная юстиция в Финляндии действует на основе Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. [1]. Положения Конвенции используются при защите прав детей, охране их здоровья, соблюдении условий проживания и воспитания, а также в уголовном законодательстве Финляндии. Некоторые правовые нормы реализованы в Законе о защите детей (13.04.2007/417) [2, с. 1]. Определение интересов детей регулируется положениями ст. 5 Закона о социальном обслуживании (1301/2014) [3].

Основную ответственность несут родители и иные лица, обладающие правами опеки над ребенком. Родитель или опекун должен обеспечить гармоничное развитие и благополучие ребенка в соответствии с Законом об опеке/попечительстве над ребенком и порядке общения с ним (361/1983) [4].

Органы власти, муниципалитет, социальные службы и службы охраны обязаны своевременно оказывать семье или опекунам всю необходимую помощь и при необходимости направлять ребенка и семью в службу социального сопровождения или защиты детей.

Органы опеки Финляндии существенно отличаются от подобных служб других европейских стран, в том числе Российской Федерации. Следовательно, отличается и понимание интересов ребенка, особенно со стороны финской опеки, которая является наиболее жесткой и жестокой в отношении семей, в той или иной мере нарушивших права ребенка. Каждый случай, связанный с опекой, воспитанием и усыновлением детей, рассматривается отдельно. На результат и оценку ситуации влияют разные критерии: возраст ребенка, его условия жизни, состояние здоровья, способность родителей в должной мере ухаживать за ребенком. Также рассматриваются характер и специфика решаемого вопроса, возможность устройства ребенка в специальную службу как альтернатива семейному воспитанию.

Как известно, социальные службы Финляндии особенно жестко поступали с семьями из России, в том числе и с теми, где один из родителей имел российское гражданство, а второй — финское. По словам представителей финской опеки, сложился стереотип, что во всех русских семьях ребенок регулярно подвергается физическому насилию, что не является правдой.

В 2017 г. произошла следующая ситуация: финская социальная служба отобрала двенадцатилетнюю дочь у россиянки Елены Смолянчук [5]. Девочку передали в приемную семью и запретили общаться с матерью на русском языке. Несмотря на то, что ребенок регулярно изъявлял желание вернуться домой к родной матери, власти Финляндии приняли решение прервать любое общение девочки и ее родных родителей. К сожалению, из-за особенностей финской ювенальной юстиции вернуть ребенка в родную семью почти невозможно.

Мы считаем, что органы опеки и попечительства России являются более профессиональными по сравнению с органами опеки Финляндии. Несмотря на то, что финские власти позиционируют свою социальную политику как идеально выстроенную систему защиты прав и интересов детей и несовершеннолетних, многие семьи пострадали от деятельности финской социальной службы и органов опеки. Последние 10–15 лет российских сотрудников органов опеки и попечительства пытаются обучать по рекомендациям из скандинавских стран. Мы считаем, что нельзя применять опыт финских социальных служб, поскольку данная система способствует деградации и распаду института семьи, брака и усыновления, нарушаются законы многих стран, в том числе деятельность финской опеки противоречит основным принципам Конвенции о правах ребенка.

Непосредственно в Финляндии крайне редко отдают детей на усыновление, поскольку чаще всего от ребенка отказываются матери, которые не заметили нежелательную беременность на раннем этапе. Для того чтобы передать ребенка в приемную семью, требуется согласие биологического отца и матери. В течение двух месяцев после рождения младенца родители могут отменить свое решение.

Финские родители, отдающие своих детей на усыновление, имеют право выразить свои пожелания в отношении приемной семьи, в которой их ребенок будет воспитываться, а также о необходимых условиях жизни ребенка, например, из-за неподходящей для ребенка экологической обстановки определить проживание в деревне, а не в городе.

По статистике чаще всего детей передают на воспитание в приемные семьи, реже на усыновление. При этом, согласно

финскому законодательству, возможность вернуться в родную семью у ребенка есть, но социальные службы Финляндии редко идут на уступки в отношении биологических родителей, особенно если один из них иностранец.

Сегодня финны все больше предпочитают усыновлять детей из других стран, так как процедура внутреннего усыновления может растянуться на 4–5 лет, а путем международного усыновления можно создать семью намного быстрее.

Согласно Закону о защите детей [2, с. 1] представителям власти категорически запрещено комментировать случаи изъятия детей из семей и их передачу органам государственной опеки. Также установлен запрет на выставление семейных проблем на всеобщее обозрение. Это необходимо для того, чтобы защитить интересы ребенка и его права. Публичное разглашение конфиденциальной информации может навредить дальнейшей жизни и психологическому состоянию ребенка. Представители финских властей из-за регулярных конфликтов по поводу интересов ребенка с семьями, где один из родителей гражданин Российской Федерации, позволяли себе не отправ-

лять информацию органам опеки и попечительства России, не предоставляли необходимую информацию в Министерство образования и науки Российской Федерации и игнорировали запросы уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации. Данные принципы нарушают нормы Конвенции о правах ребенка и основных положений договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений [6].

Как заявляют представители опеки в Финляндии, на самом деле проблем с русскими детьми в Финляндии не больше, чем со всеми остальными, но российские СМИ представляют эти факты в другом свете, и предоставленная финской стороной информация их не интересует. Решения не принимаются на основе гражданства ребенка, и даже финский омбудсмен говорила, что у нее очень мало жалоб от русского населения. Подавляющее большинство русских, живущих в Финляндии, заботится о своих детях и соблюдает законы. Лишь немногие из них имеют проблемы, из-за которых социальные работники должны принимать какие-то меры.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 28.06.2023).
2. Закон о защите детей 13.4.2007/417. [Электронный ресурс] URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2007_ru20070417_20131292.pdf (дата обращения: 28.06.2023).
3. Закон о социальном обслуживании (1301/2014). [Электронный ресурс] URL: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2014/20141301#P46a> (дата обращения: 28.06.2023).
4. Закон об опеке/попечительстве над ребенком и порядке общения с ним (361/1983). [Электронный ресурс] URL: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1983/19830361> (дата обращения: 28.06.2023).
5. Финны запретили маме и дочке общаться по-русски. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/11/13/10983848.shtml> (дата обращения: 28.06.2023).
6. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901000> (дата обращения: 28.06.2023).

О некоторых направлениях совершенствования правового регулирования мирового соглашения в гражданском процессе

Колюбаев Валерий Евгеньевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает вопросы утверждения мирового соглашения судом в рамках гражданского судопроизводства. Критически оценивается положение о возможности утверждения судом мирового соглашения при отсутствии явки в судебном заседании сторон такого соглашения, при поступлении от них соответствующего заявления о рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения судом в их отсутствие. Предлагается внесение изменения в ч. 3 ст. 153.10 ГПК РФ.

Ключевые слова: мировое соглашение, суд, стороны, судебное заседание, неявка в судебное заседание, спор, гражданское судопроизводство, системы видео-конференц-связи.

На сегодняшний день всё большее значение придается возможности разрешать конфликты мирным путем. В рамках гражданского права и процесса такая возможность дается институтом мирового соглашения. На любой стадии судебного

процесса стороны могут заключить мировое соглашение, чему всячески будет способствовать судья. В основе гражданского процесса лежит принцип диспозитивности, который заключается в том, что стороны обладают широкой свободой в вопросе

распоряжения предметом спора и своими процессуальными правами. Частным проявлением принципа диспозитивности является предоставление сторонам права после возбуждения дела в суде урегулировать возникший правовой спор посредством заключения мирового соглашения.

В соответствии с положениями ст. 153.10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], стороны имеют право заключить мировое соглашение на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе и при исполнении судебного акта. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 159.10 ГПК РФ, вопрос об утверждении мирового соглашения должен быть рассмотрен в судебном заседании, о времени и месте которого извещаются участвующие в деле лица. Если такие лица не являются в судебное заседание, при отсутствии соответствующего заявления о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие, суд не может приступить к рассмотрению вопроса об утверждении мирового соглашения.

Необходимость проведения судебного заседания с лицами, между которыми было заключено мировое соглашение, обусловлена важностью разъяснения таким лицам процессуальных последствий заключения ими мирового соглашения, которые выражаются в прекращении производства по делу и в недопустимости повторного обращения сторонами с тождественными требованиями (обращение в суд между теми же сторонами, по тем же основаниям и о том же предмете).

Однако также стоит сказать и о том, что нормами ГПК РФ из вышеуказанного правила содержится одно исключение: мировое соглашение может быть утверждено судом также и при отсутствии участвующих в деле лиц — сторон такого соглашения, в том случае, если ими было подано соответствующее заявление о рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в их отсутствие. Несмотря на тот факт, что приведенные положения, безусловно, предоставляют участникам гражданского судопроизводства определенные преимущества и удобства, на наш взгляд, их нельзя признать в полной мере удачными. Нам представляется возможным согласиться с позицией В. О. Ватаманюк, который считает, что утверждение мирового соглашения при отсутствии лиц, его заключивших, на практике может повлечь за собой наступление неблагоприятных последствий [2, с. 107].

Приведенная позиция действительно видится обоснованной. Так, например, не исключены случаи, при которых

лицо, направляющее заявление о рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения, находилось в состоянии угрозы, насилия, заблуждения. Кроме того нельзя также исключить случаи направления аналогичного заявления лицом, находившимся в такой момент в состоянии, исключающим возможность понимать значение своих действий либо руководить ими. Данный аспект справедливо отражается также С. В. Моисеевым, который указывает, что при аналогичных случаях суд, фактически, принимает к рассмотрению заявления, которые никаким образом не идентифицированы и не аутентифицированы [3].

На наш взгляд, стоит отметить достаточный уровень детализированности и прогрессивности гражданского процессуального законодательства, которое предоставляет гражданам широкие возможности принимать участие в судебном заседании даже без непосредственной явки в суд. Помимо стандартного поручения ведения дела представителю, кроме того в современных условиях также присутствует возможность принятия участия в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи и прочих информационных технологий.

В связи с этим, на наш взгляд было бы наиболее целесообразным исключить потенциальные возможности ненадлежащего утверждения судом мирового соглашения. Порядок утверждения мирового соглашения, как представляется, должен предусматривать обязательное участие в соответствующем судебном заседании всех заинтересованных лиц, и в особенности сторон, заключивших такое соглашение. Может быть допустимым также установление действительного волеизъявления лиц, заключивших мировое соглашение, посредством использования систем видеоконференц-связи и иных информационных технологий.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать следующий вывод о возможности изложения ч. 3 ст. 153.10 ГПК РФ следующим образом: «В случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мировое соглашение и извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирового соглашения не рассматривается судом. Участие таких лиц в рассмотрении вопроса об утверждении судом мирового соглашения может быть обеспечено посредством систем видео-конференц-связи».

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Ватаманюк В. О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 291 с.
3. Моисеев С. В. Письменная форма мирового соглашения: все ли урегулировано? // Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве. 2019. № 1. С. 169–174.

Юридические аспекты применения смарт-контрактов в цифровой экономике России

Круглова Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Для юридической сферы в условиях стремительного развития информационных технологий и происходящей трансформации права актуальными вопросами являются проблемы роботизации юридической профессии. Современный юрист помимо высокой компетенции в сфере юриспруденции, должен обладать знаниями на стыке социальных, гуманитарных и компьютерных наук. Смарт-контракт как новое для юридической науки технологическое явление ставит перед специалистами и исследователями задачи по корректной имплементации в современное российское законодательство.

Понятие «смарт-контракт» необходимо рассматривать и с технологической, и с юридической стороны. Смарт-контракт существует в форме компьютерного кода. От других форм автоматизированного договора его отличает использование технологии распределенного реестра в целях хранения информации, связанной с предметом договора.

Целью использования смарт-контрактов является исключение комиссий, посредников и эскроу-механизмов из процесса реализации сделок, ущерба от недобросовестных действий контрагента и расходов на судебные разбирательства, устранение человеческого фактора из процесса принятия решений.

Контракт, записанный в виде программного кода, заключенный напрямую между продавцом и покупателем, по своей сути представляет договор в электронной форме, функционирующий в распределенном реестре, исполнение обязательств по которому осуществляется в автоматическом режиме в определенной договором последовательности. Следуя семантике If-Then (если — то), условием для исполнения контракта может быть, например, поставка товара в определенную дату, если (If) условие выполнено, тогда (Then) происходит исполнение следующей операции — перечисление оплаты поставщику.

Смарт-контракты позволяют автоматизировать процессы за счет устранения избыточных операций, в связи с чем становятся все более востребованными, особенно в финансовом секторе, в виду появления инновационных продуктов и сервисов, в основе которых лежит технология распределенных реестров (приложения децентрализованных финансов, цифровые (токенизированные) активы, цифровые валюты центральных банков).

В России палладиевый фонд Global Palladium Fund, учрежденный российской горно-металлургической компанией «Норникель», в 2020 году выпустил на базе блокчейн-платформы Atomyze, созданной на основе DLT технологии — Hyperledger Fabric, обеспеченную металлами цифровую валюту [1].

В 2021 году «Норникель» разместил токены на никель и медь на Лондонской фондовой бирже и немецкой фондовой бирже Deutsche Börse. При этом к ним не применяются ограничения, действующие на бирже в отношении инвестиций в металлы, в результате чего прогнозируется повышение инвестиционного спроса со стороны широкого круга инвесторов, а за счет увеличения притока промышленных клиентов прогнозируется

повышение ликвидности металлов. Использование блокчейна обеспечит прозрачность и безопасность активов инвесторов посредством записи незаменяемой информации о металле.

В 2019 году АО «Первоуральскбанк» первым среди банков и небанковских факторинговых компаний провела для ГК «ДИКСИ» полный цикл финансирования через B2B блокчейн-платформу для торгового финансирования Factorin. В Банке отметили упрощение процесса согласования, сверки реестров, верификации поставок с точки зрения затраты ресурсов при взаимодействии участников сделки торгового финансирования [2].

Смарт-контракты стали также активно внедряться в логистических мероприятиях, что позволяет оптимизировать технологические операции и бороться с контрафактом. Решение на основе распределенных реестров, интегрированное с банковскими системами и системой отслеживания грузов, позволяет управлять процессом от момента отгрузки товара до оплаты и формирования отчетной документации.

В 2021 году между ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») и Транспортной группой FESCO («FESCO») заключено соглашение о реализации перевозок с помощью технологии смарт-контрактов. В 2022 году была произведена первая отправка из Владивостока в Москву вьетнамских грузов. Операции с контейнерами автоматизированы и учтены в системе распределенного реестра данных грузовых перевозок ОАО «РЖД», что позволяет участникам отслеживать местоположение контейнеров и все этапы перевозки, включая статус заявок, подачу и осмотр вагонов. Кроме того, использование смарт-контрактов послужит основой для создания базы знаний в целях проведения взаиморасчетов между пользователями данного сервиса. За счет детального онлайн-контроля, транспортировка грузов на интермодальных маршрутах из стран Азиатско-Тихоокеанского региона через Владивосток станет максимально прозрачной, отмечают в ОАО «РЖД» [3].

С точки зрения модернизации системы налогового мониторинга применение смарт-контрактов позволит осуществлять более эффективный налоговый контроль. Разработка машинночитаемого формата представления договора в электронной форме и автоматизированных или самоисполняющихся договоров обозначена как одна из целей в «Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» [4].

Важная инициатива Банка России, связанной с блокчейн-технологией, которая в будущем позволит автоматизировать исполнение сделок за счет применения смарт-контрактов, является внедрение цифрового рубля. Разработка цифрового рубля была анонсирована еще в 2020 году и активно ведется в настоящее время. С весны 2023 года запланировано тестирование с реальными деньгами и предоставление ограниченному кругу участников возможности заключения на платформе смарт-контрактов. Основная задача тестирования — убедиться в отказо-

устойчивости платформы, достаточной защищенности сети, на основании которой будет функционировать цифровой рубль.

Замена существующей в настоящее время громоздкой системы расчетов блокчейн-технологией увеличит количество успешных примеров автоматизации расчетов между контрагентами посредством смарт-контрактов с использованием цифрового рубля: появится возможность проведения мгновенных расчетов и обеспечения прозрачности истории транзакций, программирования части бизнес-процессов. Внедрение цифрового рубля и перевод расчетов в рамках договорных отношений определенно будет способствовать повышению прозрачности финансовой системы, в связи с чем новую форму национальной валюты планируется в обязательном порядке использовать в бюджетном процессе в целях усиления контроля за расходованием государственных средств.

Однако, несмотря на возрастающее практическое применение, юридическое значение смарт-контрактов остается нерешенным, поскольку смарт-контракты выражают соглашение посредством программного кода, одновременно являясь инструментом для принудительного исполнения договоренностей. В российском законодательстве дефиниция смарт-контракта в настоящее время отсутствует.

Отсутствие единой обоснованной позиции относительно имплементации смарт-контрактов в законодательство, может привносить дополнительные сложности в процессе судебных разбирательств. Однако, как было отмечено на состоявшейся 30 марта 2021 года дискуссионной сессии «Цифровизация международной торговли», одними из организаторов которой выступили Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Министерство экономического развития Российской Федерации, вместо вопросов признания заключенности смарт-контрактов на первый план повсеместно выходят вопросы формирования и соблюдения требований к безопасности технологии смарт-контрактов и осуществления надзора, а также переориентирование понятий договорного права [5].

В исследовании, проведенном в 2016 году, обнаружено, что среди первых 19 336 смарт-контрактов первые 1 460 000 блоков в сети Ethereum 833 контракта потенциально заражены ошибками безопасности [6]. Эти ошибки могли использоваться для взлома или кражи средств пользователей.

На сегодняшний день отсутствует понимание, кто должен нести ответственность за наличие технических ошибок, которые могут привести к атакам на платформы со стороны злоумышленников и хищению денежных средств. Федеральным законом от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической инфраструктуры Российской Федерации» Уголовный кодекс был дополнен ст. 274.1, определяющий наказания за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Вместе с тем неясно в случае, если будет допущена ошибка при написании кода со стороны разработчика контракта, то будут ли применяться к нему меры по взысканию понесенных убытков или вина будет возложена на лицо, вмешавшееся в программный код.

Несмотря на то, что по практике судебные иски и действия регулирующих органов обычно направлены на компанию, пострадавшую от нарушения кибербезопасности, директорам и должностным лицам в том числе не следует ожидать отсутствия предъявления претензий в связи с халатностью или нарушением фидуциарных обязанностей.

Например, в США против директоров компаний были инициированы судебные иски, в том числе со стороны Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии, в связи с нарушением кибербезопасности и неспособностью защитить информацию клиентов [7].

Вопросы некорректного исполнения и, как следствия, киберуязвимости смарт-контракта были обозначены также Банком России [8]. Из документа следует, что правовые основы для регулирования смарт-контрактов уже содержатся в законодательстве, однако необходимо доработать правила применения данной технологии, а именно предусмотреть полномочия и ответственность разработчика смарт-контракта, а также проработать вопрос о стандартизации требований к разработке и условиям смарт-контракта, в том числе в части базовых функций администрирования с целью минимизации операционных рисков и информационной безопасности.

Разработка смарт-контрактов является одной из сложных и ключевых задач в блокчейн-продуктах и определение требований к разработчикам смарт-контрактов является логичным шагом. Спрос на разработку технологий распределенного реестра и высококвалифицированные кадры финтех-индустрии возрастает, в связи с чем Ассоциация развития финансовых технологий совместно с Советом по профессиональным квалификациям финансового рынка разработала проект профессионального стандарта «Специалист по проектированию и разработке смарт-контрактов» [9]. Стандартизация позволит ускорить процесс внедрения технологии в существующий технологический ландшафт и упростит встраивание в правовое поле.

Литература:

1. Палладиный фонд «Норникеля» выпустил первые токены для промышленных клиентов. Официальный сайт ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс] URL.: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/palldiyny-fond-nornikelya-vypustil-pervye-tokeny-dlya-promyshlennykh-klientov/> (дата обращения — 20.03.2023).
2. АО «Первоуральскбанк» провел первый полный цикл финансирования через блокчейн-платформу. Официальный сайт АО «Первоуральскбанк» [Электронный ресурс] URL.: <https://www.pervbank.ru/news/725/> (дата обращения — 28.03.2023).
3. РЖД и FESCO отправили первый поезд из Владивостока с вьетнамскими грузами с использованием смарт-контрактов. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] URL.: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=276879> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» [Электронный ресурс] URL.: <https://docs.cntd.ru/document/564333759> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Цифровизация международной торговли [Электронный ресурс] URL.: <https://iclr.ru/ru/events/49> (дата доступа 22.03.2023).
6. Legal Risks Beneath Blockchain-enabled Smart Contracts [Электронный ресурс] URL.: <https://lawgazette.com.sg/feature/legal-risks-beneath-blockchain-enabled-smart-contracts/> (20.03.2023).
7. Cybersecurity Developments and Legal Issues. Официальный сайт юридической фирмы White & Case [Электронный ресурс] URL.: <https://www.whitecase.com/insight-alert/cybersecurity-developments-and-legal-issues> (дата доступа 18.03.2023).
8. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс] URL.: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения 20.03.2023).
9. Разработчик смарт-контрактов: кто это и надо ли для них делать отдельный профессиональный стандарт? [Электронный ресурс] URL.: <https://www.fintechru.org/publications/razbotchik-smart-kontraktov-kto-eto-i-nado-li-dlya-nikh-delat-otdelnyy-professionalnyy-standart/> (дата обращения 21.03.2023)

Смарт-контракт как продукт цифровизации

Круглова Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В Российской Федерации правовой статус смарт-контрактов прямо не определен, что породило в литературе многообразие его понятий и многолетние споры относительно его сущности.

Смарт-контракты можно определить как самоисполняющиеся автоматизированные программы, созданные в рамках технологии распределенного реестра [1].

Чаще всего смарт-контракт рассматривают как:

- особую разновидность договора;
- способ исполнения или способ обеспечения обязательств;
- компьютерный код или программу.

Несмотря на отсутствие легальной дефиниции в законодательстве область применения смарт-контрактов постоянно расширяется. Перспективными сферами для внедрения технологии смарт-контрактов являются: финансовая и страховая деятельность, логистика, государственное управление, обрабатывающие производства, здравоохранение. Позитивную оценку применения технологии смарт-контрактов в логистических мероприятиях отметили в ОАО «Российские железные дороги» [2] и ПАО «Газпром нефть» [3]. В 2020 году с использованием технологии блокчейн реализована система онлайн-голосования для жителей Московской и Нижегородской областей [4].

При этом некоторые исследователи, например, Кватина В. К. и Савенко Н. Е., считают, что «...не следует преувеличивать роль и значение смарт-контрактов и расширять сферу их применения за пределами гражданского оборота» [5]. Говоря об исходной договорной природе смарт-контрактов, исследователи находят применение конструкции смарт-контрактов некорректным как в избирательном процессе в виду отсутствия договорных конструкций в процедуре голосования, так и в медицине, поскольку хранение и использование личной информации пациентов является обязанностью учреждения по соблюдению медицинской тайны.

Практика применения функционала смарт-контрактов действительно может выходить за рамки гражданско-правовых сделок, и во многих случаях смарт-контракт служит лишь в качестве обеспечительной технологии для реализации бизнес-процессов. Однако и в этом случае, смарт-контракт оказывает значительное влияние на экономико-правовую среду, поскольку внедрение смарт-контрактов в перспективе снизит нагрузку на судебную систему. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, по итогам 2022 года взыскано лишь 38% от сумм, истребованных истцами в отчетном периоде [6]. Функционал смарт-контракта позволит безакцептно списывать со счетов участников платежи и штрафы, в случае если условия договора были соблюдены.

Самоисполнение смарт-контракта может принести существенную пользу в определенных правоотношениях, когда стороны заинтересованы в простом и мгновенном обмене. При этом самостоятельное исполнение не обязательно влияет на все соглашение. Некоторые положения контракта могут быть автоматизированы и выполняться самостоятельно, в то время как другие положения могут оставаться предметом обычной сделки и выражаться на естественном языке. Стороны могут рассмотреть опцию по кодированию в блокчейне только части транзакций.

Таким образом, можно правильно заявить, что смарт-контракты автоматически выполняют обязательства, вытекающие из юридических контрактов, но не обязательно все обязательства. Наконец, следует отметить, что будущие непредвиденные обстоятельства, влияющие на контрактный баланс, такие как, например, увеличение цены на сырье, могут быть оценены с помощью строк кода, чтобы рационально адаптировать контрактное исполнение. Поскольку смарт-контракты в настоящий момент представляют собой недостаточно гибкий инструмент следует учитывать, что неисполнение событий не повлечет автоматического расторжения сделки. Также возникнут

сложности в случае необходимости остановки исполнения смарт-контракта, например, в случаях наличия неправомерных действий. Нельзя не согласиться с Одинцовым С. В. и Наклескиной Е. А., указывающих на то, что: «если в настоящее время большинство исков подаются с целью возмещения убытков вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств, то исходя из того, что алгоритм смарт-контракта не допускает такого варианта развития событий, иски будут подаваться уже для того, чтобы отменить исполнение договора и с требованием возмещения убытков» [7].

Многие юристы не признают договорную сущность смарт-контракта и считают его только компьютерным кодом, поскольку он составлен на языке программирования, и прочитать его не представляется возможным ни юристу, ни сторонам, заключающим соглашение. В отсутствие закрепления смарт-контракта в правовом поле вполне не исключено, что суды могут рассматривать смарт-контракт как программный код, что потребует проведения технической экспертизы кода и представления дополнительных доказательств факта заключения договора.

Что касается сложности понимания содержания смарт-контракта, то для решения данной проблемы Трунцевский Ю. В.,

Севальнев В. В., например, считают возможным создание словарей, которые совместят правовой и языка программирования [8]. В продолжение развития данной идеи можно также рассмотреть использование предметно-ориентированного языка (DSL) — языка программирования с более высоким уровнем абстракции, работающего с элементами предметной области (domain), который может быть использован для реализации и верификации смарт-контрактов людьми, не имеющими специальной технической подготовки (технического образования по программированию).

Рост цифрового бизнеса вынуждает законодателя предпринимать более активные шаги в сторону институционального принятия технологии распределенных реестров, что позволяет сделать прогноз о том, что в горизонте 10 лет смарт-контракты будут держать главенствующую роль на рынке.

В период же адаптации российского законодательства к применению смарт-контрактов разумно остановить выбор на так называемой смешанной модели, и составлять договоры на естественном языке, зафиксировав часть положений с помощью программного кода.

Литература:

1. Бобков К. А. Смарт-контракты в торговле внебиржевыми деривативами: правовые аспекты [Электронный ресурс] URL.: https://www.digitaljournal.org/jour/article/view/25?locale=ru_RU (дата доступа 22.03.2023)
2. РЖД и FESCO отправили первый поезд из Владивостока с вьетнамскими грузами с использованием смарт-контрактов / официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] URL.: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=276879> (дата доступа 20.03.2023)
3. В «Газпром нефти» испытали блокчейн и интернет вещей в логистике // официальный сайт ПАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс] URL.: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/v-gazprom-nefti-ispytali-blokcheyn-i-internet-veshchey-v-logistike/> (дата доступа 20.03.2023)
4. Сергей Собянин принял участие в электронном голосовании по внесению поправок в Конституцию // официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс] URL.: <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/6626050/> (дата доступа 21.03.2023)
5. Кванина В. К. Савенко Н. Е. Детерминация смарт-контракта в гражданском обороте // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. — 26 с.
6. Материалы официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL.: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата доступа 20.03.2023)
7. Одинцов С. В., Наклескина Е. А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ № 10 (253) 2022. — 61 с.
8. Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. — 118–147 с.

Понятие и особенности финансового контроля

Кузнецова Татьяна Геннадьевна, студент магистратуры;
Садовская Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается финансовый контроль, который направлен на обеспечение соответствия финансовой деятельности субъектов хозяйствования. Рассмотрено понятие «финансовый контроль» и выделено общее определение на основании проанализированных теоретических подходов и установленных признаков. Отдельное внимание уделено особенностям осуществления финансового контроля через систему мер и процедур.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, бюджетные средства, финансово-хозяйственная деятельность.

The concept and features of financial control

Kuznetsova Tatyana Gennadyevna, student master's degree;
Sadovskaya Oksana Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article discusses financial control, which is aimed at ensuring compliance with the financial activities of business entities. The concept of «financial control» is considered and a general definition is highlighted based on the analyzed theoretical approaches and established features. Special attention is paid to the specifics of financial control through a system of measures and procedures.

Keywords: finance, financial control, budgetary funds, financial and economic activity.

Финансы, как экономическая категория товарно-денежных отношений, нуждаются в контроле. Роль финансового контроля заключается в обеспечении финансовой устойчивости и эффективности субъектов хозяйствования. Он помогает предотвратить финансовые риски и ошибки, обеспечить правильное использование финансовых ресурсов, соблюдение законодательства и налоговых обязательств, а также повысить прозрачность и доверие со стороны заинтересованных сторон.

В государстве финансовый контроль направлен на обеспечение правильного и эффективного использования бюджетных средств, предотвращение коррупции и злоупотреблений в сфере финансов, а также на обеспечение соответствия деятельности государственных органов и учреждений законодательным нормам и требованиям.

Как отмечает ряд авторов, финансовый контроль включает в себя не только выявление нарушений, но и направлен на координацию и стабилизацию показателей [8, с. 804].

По причине того, что законодатель не закрепил определения контрольной деятельности данного направления, в доктрине предлагаются различные подходы к определению понятия категории «финансовый контроль», при этом известны узкий и широкий подход к раскрытию понятия изучаемого вида контрольной деятельности. С позиций узкого подхода толкования финансовый контроль определяется через характеристику и особенности контролируемых субъектов и методов его осуществления. С точки зрения широкого смысла финансовый контроль надлежит определять, как деятельность контролируемых органов (государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов), ориентированная на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования.

Т.П. Хребтова определяет финансовый государственный контроль, как деятельность контролируемых субъектов по проверке использования государственных ресурсов. Если абстрагироваться от статуса контролируемых органов, которые, по сути, могут входить в состав хозяйствующего субъекта деятельности в случае осуществления внутреннего финансового контроля, и не относиться к органам государства, то финансовый контроль надлежит определять, как деятельность по определению законности и оценке эффективности и результативности деятельности объекта управления [9].

Также отдельными авторами высказывается точка зрения, что последний надлежит определять, как «систему государственных и общественных органов, наделенных полномочиями по контролю финансово-хозяйственной деятельности организаций, с целью оценки экономической эффективности их деятельности, установления законности и целесообразности хозяйственных и финансовых операций и своевременности и полноты поступления доходов в государственный бюджет» [9].

Данное определение вызывает ряд вопросов, во-первых, полагаем, правильнее определять сущность контроля через характеристику деятельности, выполняемой при его осуществлении, а не через определение субъектов его осуществляющих. Во-вторых, цель контроля обозначается, как оценка деятельности, связанная опять же с необходимостью исполнения бюджетного законодательства и ограничивается исполнением обязанности по восполнению доходной части бюджета государства. В-третьих, данное определение предопределяет, что финансовый контроль связан с деятельностью по исполнению бюджета государства и исключат возможность осуществления внутреннего финансового контроля. В связи с этим полагаем, что данное определение больше подходит к обозначению природы и сущности государственного финансового контроля, как внешнего финансового контроля.

Заслуживает внимание точка зрения Клеймёнова Я.С., предложившего собственное видение определения понятия финансовый контроль, согласно которому последний следует понимать, как «деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, а также иных организаций, направленной на выявление достижения целей в экономической сфере, проверку законности и эффективности использования денежных средств, соблюдение финансовой дисциплины, базирующейся на применении прямых и обратных связей, призванной предоставить уполномоченным органам информацию об экономическом состоянии в целом по стране и каждого экономического субъекта в частности» [1]. Данное определение, как мы видим, охватывает и внутренний и внешний финансовый контроль, и на наш взгляд четко и верно раскрывает цели финансового контроля.

Целевой вектор еще более четко выражен в определении, которое дает финансовому контролю как целенаправленной и системно упорядоченной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, направленной на выявление достижения целей в экономической сфере, проверку законности и эффективности использования денежных средств, со-

блюение финансовой дисциплины, призванной предоставить уполномоченным органам информацию об экономическом состоянии в целом по стране и каждого экономического субъекта в частности, Я. С. Клейменов [1].

Одновременно с этим следует указать на то, что в общем виде доктрине известны следующие подходы к определению понятия финансовый контроль: институциональный, согласно которому финансовый контроль определяется в виде системы институтов, инструментов и методов; процессуальный, объясняющие сущность и понятие финансового контроля с точки зрения комплекса регулярных и непрерывных процессов; комплексный, сторонники которого определяют финансовый контроль как многоаспектную систему; управленческий тезисы которого сводятся к тому, что финансовый контроль являет собой функцию управления, форму управленческой деятельности; деятельностный: финансовый контроль определяется как совокупность действий и операций [2]. Предполагается, что наиболее точно объясняет природу финансового контроля деятельностный подход.

При этом контроль от других видов контрольных мероприятий отличают такие признаки, как осуществление оценки деятельности контролируемого объекта, как с точки зрения законности, так и целесообразности и эффективности; возможность вмешательства, контролирующего в деятельность контролируемого; нормативно установленные полномочия субъектов контроля привлекать правонарушителей к ответственности [2].

В соответствии с главой 26 Бюджетного кодекса РФ финансовый контроль осуществляется на двух уровнях: государ-

ственном и муниципальном [3]. Также финансовый контроль бывает негосударственным, который осуществляется в отношении администрации и сотрудников хозяйствующих субъектов для проверки введения финансово-хозяйственной деятельности (например, аудиторский финансовый контроль).

Отдельное внимание необходимо уделить системе мер и процедур, с помощью которых осуществляется финансовый контроль и которые позволяют следить за финансовыми операциями и результатами деятельности организации. Она включает в себя: планирование финансовых ресурсов и бюджетирование; учет и анализ финансовой деятельности организации; внутренний и внешний контроль; мониторинг и анализ рисков; контроль над соблюдением законодательства и налоговых обязательств; оценка эффективности финансовой деятельности и разработка мер по ее улучшению.

Можно подвести итог, что финансовый контроль выступает системой мер, направленных на проверку соответствия деятельности по использованию финансовых ресурсов на предмет соответствия законодательным нормам, а также на обнаружение и предотвращение финансовых нарушений. Отличительными чертами финансового контроля следует назвать следующие: законодательная регламентация предмета, объекта контроля, круг контролируемых субъектов, возможность влияния на деятельность подконтрольных субъектов, а также цель финансового контроля, которая видится в соблюдении норм гражданского, финансового и бюджетного права в части регламентации правил осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Административно-правовой механизм финансового контроля: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Клейменов Я. С. Москва, 2010. — 19 с.
2. Бочкарева Е. А., Вороненко Е. В. О доктринальных проблемах финансового контроля // Право и практика. 2018. № 1. С. 171–177.
3. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант»//base.garant.ru/12112604/ (дата обращения: 30.05.2023).
4. Гарина А. О., Жукова К. Р. Взаимосвязь понятий «государственный финансовый контроль» и «финансовый контроль» // Инновационная наука. 2023. № 4–2. С. 70–72.
5. Григорьев А. В., Голод К. К. К вопросу о сущности финансового контроля // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4. С. 12–18.
6. Ефимова Н. П. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики: автореферат дис... доктора экономических наук: 08.00.10 / Гос. ун-т управления Мин-ва образования РФ. — Москва, 2001. — 55 с.
7. Карпухин Д. В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). — С. 137–145.
8. Сагидулаева М. С., Абдулаева П. С., Камалудинова Р. И. Финансовый контроль // Экономика и социум. 2020. № 4 (71). С. 802–805.
9. Хребтова, Т. П. Государственный финансовый контроль: сущность, содержание, виды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2021. — № 1 (838). — С. 279–286.

Некоторые аспекты законодательства в отношении единого налогового счёта и единого налогового платежа

Лавников Никита Вячеславович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

С 01.01.2023 в Российской Федерации действуют новые правила уплаты налогов, введённые Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации от 14.07.2022 № 263-ФЗ [1]. Данным законом, в том числе, закреплены положения о едином налоговом платеже и едином налоговом счёте в Налоговом кодексе Российской Федерации [2].

Единым налоговым платежом для целей Налогового кодекса Российской Федерации признаются денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента. Также к единому налоговому платежу относятся денежные средства, могут относиться денежные средства, учитываемые для целей единого налогового счёта, в том числе по решению налогового органа о возмещении сумм налога или о зачёте денежных средств на едином налоговом счёте в счёт уплаты налогов.

При этом единым налоговым счётом для целей Налогового кодекса Российской Федерации представляется считать совокупную величину обязанностей налогоплательщиков перед бюджетом, выраженную в виде итогового сальдо по итогам определённого периода. Сальдо, в свою очередь, может быть отрицательным, в случае, если у налогоплательщика определена задолженность по уплате перед бюджетом, положительным, в случае возникновения сформировавшейся «переплаты», а также нулевым, свидетельствующем об исполнении обязанностей по уплате налогов налогоплательщиком.

Одновременно с этим следует отметить, что сформировавшееся положительное сальдо, с учётом действующего законодательства, возможно отнести к «авансовому» платежу, при этом налогоплательщик сам вправе распоряжаться данными денежными средствами.

Налогоплательщик в том числе вправе вернуть средства, формирующие положительное сальдо единого налогового счёта. Также можно распорядиться суммой денежных средств, формирующих положительное сальдо его Единого налогового счёта, следующим образом:

- в счет исполнения предстоящей обязанности по уплате конкретного налога;
- в счет исполнения обязанности другого лица по уплате налогов;
- в счет исполнения решений налоговых органов, либо погашения задолженности по исполнительным документам.

В соответствии с данным порядком, процедура уплаты налогов значительно упростилась, необходимость организации различных транзакций по различным КБК, теперь отсутствует. Задолженность перед бюджетом теперь возможно погасить одним платежом.

Одновременно с этим, по каждому налогу, у налогоплательщика появляется обязанность представлять в налоговые органы Уведомления об исчисленных суммах налога. Данный документ предназначен для информирования налогового органа о зачёте определённой части единого налогового платежа в счёт погашения обязанности по конкретному налогу.

Если на момент зачета денежных средств единого налогового платежа не хватает для погашения сформированных обязанностей по платежам с совпадающими сроками уплаты, то единый налоговый платеж будет распределён между обязательствами пропорционально.

При этом законодателем теперь строго определён порядок «зачёта» платежей по единому налоговому платежу. Последовательность погашения сформированных задолженностей:

- 1) Недоимка — начиная с наиболее раннего момента ее выявления;
- 2) Текущие платежи по налогам, взносам, сборам, авансовым платежам. Сначала будут засчитаны платежи с более ранним сроком платежа, затем — с более поздним;
- 3) Пени;
- 4) Проценты;
- 5) Штрафы.

Таким образом, погашение задолженности перед бюджетом будет происходить сначала по недоимкам с более ранним сроком платежа, только после этого зачитываться будут платежи по текущей деятельности, пени, проценты, штрафы. Данная норма может существенно мобилизовать поступления налоговых платежей в бюджет, особенно в части налогоплательщиков, в отношении которых проведены «результативные» налоговые проверки. Ведь для исполнения текущих налоговых обязанностей, необходимо оплатить сформировавшуюся по результатам налоговой проверки недоимку прошлых периодов.

Пунктом 8 статьи 45 Налогового кодекса определена принадлежность сумм денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа, определяемая налоговыми органами на основании учтённой на едином налоговом счёте налогоплательщика суммы его совокупной обязанности. Установлена следующая последовательность зачёта средств [2, ст. 45]:

- 1) недоимка по налогу на доходы физических лиц — начиная с наиболее раннего момента ее возникновения;
- 2) налог на доходы физических лиц — с момента возникновения обязанности по его перечислению налоговым агентом;

3) недоимка по иным налогам, сборам, страховым взносам — начиная с наиболее раннего момента ее возникновения;

4) иные налоги, авансовые платежи, сборы, страховые взносы — с момента возникновения обязанности по их уплате (перечислению);

5) пени;

6) проценты;

7) штрафы.

Представляется возможным отметить приоритет налога на доходы физических лиц в перечне, вместе с этим приоритет к пополнению доходной части федерального бюджета, конкретизации в перечне региональных и местных налогов не приведено.

В части начисления пени, действующий порядок, определённый статьёй 75 Налогового кодекса, дополнен рядом условий, в соответствии с которыми, налоговыми органами пени не начисляются, в том числе:

- в результате произведенной налогоплательщиком в соответствии с пунктом 6 статьи 105.3 Налогового кодекса самостоятельной корректировки налоговой базы и суммы налога;

- в результате произведенной налогоплательщиком в соответствии с пунктом 12 статьи 105.18 Налогового кодекса обратной корректировки налоговой базы и суммы налога;

- в случае, если недоимка образовалась у налогоплательщика в результате выполнения им письменных разъяснений государственных органов.

Следует также отметить, что в соответствии с действующими [3] с 09.01.2023 формами акта налоговой проверки, а также решения о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения, не предусмотрен расчёт пени по вменяемым проверяемому лицу недоимкам ввиду того, что пени начисляются на совокупную обязанность по уплате по единому налоговому счёту. В данной связи при получении на руки итоговых документов по проведённой проверке налогоплательщик не обладает информацией о начисленных пени по выявленным нарушениям, соответственно о полном объёме его налоговых обязательств по результатам проверки.

Также следует отметить изменившиеся [1] сроки сдачи налоговой отчётности, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N263-ФЗ:

6-НДФЛ — не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при подаче расчета за 1 квартал, 1 полугодие, 9 месяцев; не позднее 25 февраля года, следующего за отчетным годом, — при подаче годового расчета;

Расчёт по страховым взносам — не позднее 25 числа месяца, следующего за расчетным (отчетным) периодом;

Декларация по налогу на прибыль организаций — Не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при подаче деклараций по итогам отчетных периодов; не позднее 25 марта года, следующего за отчетным, — при подаче декларации по итогам года;

Декларации по налогу при применении упрощённой системы налогообложения (для организаций) — не позднее 25 марта года, следующего за отчетным;

Декларации по налогу при применении упрощённой системы налогообложения (для индивидуальных предпринимателей) — не позднее 25 апреля года, следующего за отчетным;

Налог на имущество организаций — не позднее 25 марта года, следующего за отчетным.

А также изменившиеся сроки уплаты налогов:

Налог на добавленную стоимость — не позднее 28 числа каждого из трех месяцев, следующих за истекшим кварталом;

Налог при применении упрощённой системы налогообложения (для организаций) — не позднее 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при уплате аванса за I квартал, I полугодие и 9 месяцев; не позднее 28 марта года, следующего за отчетным, — при уплате налога по итогам года;

Налог при применении упрощённой системы налогообложения (для индивидуальных предпринимателей) — не позднее 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при уплате аванса за I квартал, I полугодие и 9 месяцев; не позднее 28 апреля года, следующего за отчетным, — при уплате налога по итогам года;

Налог на имущество организаций — не позднее 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при уплате авансов за I квартал, I полугодие (II квартал), 9 месяцев (III квартал); не позднее 28 февраля года, следующего за отчетным, — при доплате налога по итогам года;

Транспортный налог, земельный налог — не позднее 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом, — при уплате авансов за I, II и III кварталы; не позднее 28 февраля года, следующего за отчетным, — при доплате налога по итогам года.

Таким образом, введённые изменения в части единого налогового платежа и единого налогового счёта, оказали существенное влияние как на возникающие отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами, так и на налоговое администрирование в целом. Определённым законодательством порядок уплаты налогов, в том числе с учётом изменённых сроков уплаты, может значительно стимулировать процесс пополнения доходной части бюджета, а также повлиять на ведение финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков в целом.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N263-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, N29 (часть II), ст. 5230
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N31, 03.08.1998, ст. 3824, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N32, ст. 3340
3. Приказ ФНС России от 07.11.2018 N ММВ-7-2/628@ (ред. от 09.01.2023) «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих пол-

номочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.12.2018

Понятие и сущность личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ

Малыгин Андрей Викторович, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье на основе проведенного анализа дается определение понятия «личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД РФ», раскрывается его сущность и содержание.

Ключевые слова: личная профессиональная безопасность, сотрудник ОВД РФ, органы внутренних дел.

На сегодняшний день вопросы личной профессиональной безопасности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации приобрели особое значение и актуальность. Это обусловлено внешними угрозами, с которыми столкнулось наше государство, а также, как следствие, внутренними противоречиями, осложнением криминогенной ситуации, возрастанием террористических угроз, а также экстремистских проявлений.

Согласно официальной статистике МВД России, количество преступлений экстремистской направленности с января по ноябрь 2022 года выросло на 43% по сравнению с годом ранее. За указанный период было зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера (на четыре больше, чем в 2021 году) и 1407 преступлений экстремистской направленности (на 43,1% больше, чем за 2021 год). По данным Национального антитеррористического комитета, за 12 месяцев было предотвращено 123 «террористических преступления», в их числе — 64 теракта. При этом наибольшее количество таких преступлений было совершено в приграничных регионах. Чаще стали совершаться преступления с использованием оружия и боеприпасов: по этому показателю лидируют Курская (+675%) и Белгородская области (+213,3%), Москва (+203,2%). На 21,5% выросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами [1].

Выполняя свой долг, в России ежегодно гибнут порядка более пятисот и получают ранения несколько тысяч сотрудников. Так, согласно официальной статистике, с 2019 по 2022 годы погибли (умерли) 2108 сотрудников ОВД РФ. Из них при выполнении служебных обязанностей — 250 сотрудников. Если рассмотреть статистику по годам, то в 2019 году погибло (умерло) 392 человека из числа личного состава ОВД РФ. Из них, при исполнении служебных обязанностей — 59 человек. В этом же году было ранено (травмировано) 13366 сотрудников (из них при исполнении служебных обязанностей — 3768). В 2020 году погибли (умерли) 501 человек (+109) из числа

личного состава ОВД РФ. Из них, при исполнении служебных обязанностей — 65 человек (+6). В этом же году было ранено (травмировано) 12044 сотрудников (-1322), из них при исполнении служебных обязанностей — 2990, т.е. на 778 сотрудников меньше, чем в предыдущем году. В 2021 году общее количество погибших (умерших) сотрудников составило 674 человека (+173), из которых — 60 человек погибли при выполнении служебных обязанностей (-5). В этом же году было ранено (травмировано) 13241 человек (+1197), из них — при выполнении служебных обязанностей — 3181 человек (+191). В 2022 году число погибших (умерших) составило 541 человек (-133), из них — при выполнении служебных обязанностей — 66 человек (+6). В этом же году ранено (травмировано) 14497 сотрудников ОВД РФ, что на 1256 больше, нежели в 2021 году. Из них — при выполнении служебных обязанностей — 3498, что на 317 сотрудников больше, чем в 2021 году. Если рассматривать данную статистику по службам, то наибольшее количество погибших (умерших) сотрудников ОВД РФ приходится на патрульно-постовую службу полиции (1,8% на 10 тыс. л/с, 79,6 на 10 тыс. л/с). Наименьший показатель наблюдается в подразделениях ЭБиПК — 0,6/47,4). По регионам наибольшее количество погибших (умерших) сотрудников в г. Москва (34 чел.), в Московской области (25 чел.). В Республике Крым за 2022 год погибло (умерло) — 5 сотрудников (из них — при исполнении служебных обязанностей 1 чел.), ранены (травмированы) — 59 чел., из них — при выполнении служебных обязанностей — 11 [2, С. 64–66]. Несмотря на то, что приведенная статистика количества погибших (умерших) имеет тенденцию к снижению, указанный показатель все равно можно считать высоким.

Учитывая приведенную статистику, вопросы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ не только не утратили своей актуальности, но и требуют решения с учетом сложившейся криминогенной ситуации в стране. Решение данной проблемы, учитывая особые условия службы сотрудников ОВД РФ, не может быть простым, поскольку предполагает реализацию на практике разнопланового комплекса

мер. На важность обозначенной проблемы указывает и тот факт, что указанным вопросам уделяют пристальное внимание и ученые — «на теоретическом уровне выработаны с целью дальнейшего практического применения несколько дефиниций, раскрывающих сущность понятия «личная безопасность» [3, С. 36].

Исходя из анализа научных трактовок понятия «безопасность» (О.А. Грунин, С.О. Грунин, В.Н. Бурков, Е.В. Грацианский, С.И. Дзюбо, А.В. Щепкина и др.), можно сделать вывод, что большинство ученых под безопасностью понимают «состояние защищенности...от угроз» [4, С. 16–17]. Однако мы не можем согласиться с указанной позицией, поскольку рассматриваемое понятие намного шире. На наш взгляд, более точным является определение понятия «безопасность», сформулированное Т.А. Мартиросяном, под которым он понимает «многогранное понятие, охватывающее, во-первых, наличие и взаимодействие внешних факторов, условий, минимально необходимых для благополучного существования и прогрессивного развития объекта безопасности, сохранения целостности, восстановления жизнедеятельности и работоспособности при возникновении опасностей и угроз и, во-вторых, совокупность отдельных свойств самого объекта, отражающих его способность активно функционировать в указанных выше условиях, а также сохранять собственную целостность и восстанавливать жизнедеятельность и работоспособность при реализации опасностей и угроз» [5, С. 362].

Что касается понятия «личная профессиональная безопасность», то в современной науке указанное понятие часто ассоциируют с понятием «личная профессиональная защищенность». Что, на наш взгляд, в корне не верно. Такая категория, как «личная профессиональная безопасность» прежде всего отражает объективную возможность возникновения опасностей и рисков для сотрудника ОВД РФ при осуществлении ими профессиональной деятельности. А категория «личная профессиональная защищенность» в большей степени касается субъективной оценки сотрудником своего положения в профессии как надежного, с минимизированной вероятностью возникновения опасности и риска.

Как отмечают Л.Г. Устинова, М.В. Султанова «личная профессиональная безопасность представляет собой систему правовых, специальных защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья работников органов правопорядка при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий. Личная безопасность основывается на достаточном уровне профессиональной подготовленности работников, предполагающем также владение безопасными методами труда, сформированной личностной установкой на выживание, психологическими качествами, позволяющими адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные решения и не терять самообладания в опасных ситуациях» [6, С. 437]. Данное определение личной профессиональной безопасности в целом достаточно точно характеризует рассматриваемую категорию, поскольку предполагает комплекс мер, которые необходимо предпринять для достижения самой «безопасности» как государством (специально уполномоченными органами, должностными лицами), так и самим сотрудником ОВД. Однако, на наш взгляд, помимо правовых, специальных защитных, тактиче-

ских, педагогических и психологических мер, образующих по мнению указанных выше авторов систему обеспечения сохранности жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД РФ, сюда необходимо отнести и комплекс организационных и медико-социальных мер, экономических мер.

Кроме того, в определении вместо термина «сотрудник ОВД» употребляется термин «работник органов правопорядка», что не совсем корректно, поскольку работник, в соответствии со ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации — это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем на основании заключенного трудового договора [7]. А сотрудник ОВД осуществляет свою служебную деятельность на основании контракта, и именно он является его стороной (ст. 21 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]). Именно поэтому в определении понятия «личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД РФ» речь должна идти о сотруднике ОВД, а не о работнике.

Таким образом, под личной профессиональной безопасностью следует понимать систему правовых, специальных защитных, тактических, педагогических, психологических, организационных, медико-социальных и экономических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников органов внутренних дел при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий последними.

Следует отметить, что понятие личной профессиональной безопасности является многоуровневым. Одним из основополагающих компонентов системы личной профессиональной безопасности считается физическая защищенность. Именно обеспечение последней посредством конкретных способов и мер ложится в основу так называемой «личной безопасности сотрудников ОВД».

В научной литературе зачастую указанные выше термины употребляются как синонимы. Что, на наш взгляд, в корне не верно. Такая категория, как «личная профессиональная безопасность» прежде всего отражает объективную возможность возникновения опасностей и рисков для сотрудника ОВД РФ при осуществлении ими профессиональной деятельности. А категория «личная профессиональная защищенность» в большей степени касается субъективной оценки сотрудником своего положения в профессии как надежного, с минимизированной вероятностью возникновения опасности и риска.

На наш взгляд, дефиницию «личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД РФ» можно рассматривать в широком и узком смыслах.

В широком смысле под личной профессиональной безопасностью подразумевается уже ранее упомянутое «состояние защищенности», которое непосредственно влияет на эффективность служебной деятельности сотрудников ОВД РФ. В узком смысле — это состояние защищенности жизни и здоровья сотрудников ОВД от внешних и внутренних угроз.

Именно для обеспечения последней вырабатываются и на практике реализуются уже разработанные конкретные приемы и способы с высоким уровнем эффективности. Используемые комплексно, они минимизируют степень профессионального риска для сотрудников ОВД.

Объектами защиты считаются как сотрудники ОВД РФ, так и система органов внутренних дел Российской Федерации в целом. Кроме того, на наш взгляд, объектами защиты могут выступать и члены семьи сотрудника ОВД РФ, в тех случаях, когда их жизни и здоровью угрожает опасность, которая обусловлена профессиональной деятельностью сотрудника.

Таким образом, личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД РФ обеспечивается комплексом правовых, специальных защитных, тактических, педагогических, психологических, организационных, экономических и медико-социальных мер, направленных на обеспечение безопасности сотрудника в правоохранительной деятельности.

Литература:

1. В России в 2022 году зафиксировали трехлетний рекорд по числу экстремистских преступлений. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736757>
2. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году: Сборник аналитических и информационных материалов.— М.: ГУРЛС МВД России, 2023 год.— 78 с.
3. Вишняков В. Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации / В. Г. Вишняков // Журнал российского права.— 2005.— № 9.— С. 33–37.
4. Смирнов А. А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» / А. А. Смирнов // Административное право и процесс.— 2015.— № 5.— С. 16–17.
5. Мартиросян Т. А. К вопросу о содержании понятия «безопасность» / Т. А. Мартиросян // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования.— 2013.— № 2 (5).— Том. 3.— С. 350–362.
6. Устинова Л. Г., Султанова М. В. Личная профессиональная безопасность сотрудников ОВД: структура и содержание // Л. Г. Устинова, М. В. Султанова // Мир науки, культуры, образования.— 2018.— № 2.— С. 437–439.
7. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (редакция от 19.12.2022 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 05.12.2022 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/>

Меры по обеспечению личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ

Малыгин Андрей Викторович, слушатель

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье определен перечень мер, направленных на обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ, дана их характеристика.

Ключевые слова: обеспечение личной профессиональной безопасности, сотрудник ОВД РФ, органы внутренних дел.

Уровень общественной и индивидуальной правовой культуры демонстрирует направление и интенсивность прогрессивного развития общества, члены которого под защитой закона социализируются и осуществляют свою деятельность с большей эффективностью.

Правовая культура общества проецируется через призму сформировавшихся в обществе правосознания и законности, достигнутого государством высокого уровня правотворческой работы и правоприменительной практики, а также исторически сохраняющихся правовых ценностей и традиций.

Не менее важными ее элементами являются право и правоотношения, правопорядок и правосознание, законность и правомерная деятельность субъектов [1, С. 17].

Вряд ли возможно становление правового государства, общество в котором не отличается высокоразвитой правовой культурой, обеспечивающей эффективное распределение функций и полномочий правоохранителей.

Благодаря последнему предотвращается «пограничная» правоохранительная деятельность — с превышением полномочий, профессиональное самодурство, коррупциогенное поведение.

В то же время, среди подчиненных необходимо постоянно проводить идеологическую работу, направленную на повышение престижа их деятельности. Систематически сотрудникам должны прививаться психологическая уверенность в своих силах и убежденность в необходимости правового ограничения случаев применения принуждения. Такой подход напрямую оказывает воздействие на дисциплинированность сотрудников ОВД в их профессиональной деятельности.

Организация эффективной правоохранительной деятельности предполагает разрешение нескольких проблем.

Часть их непосредственно затрагивает функционирование конкретных подразделений ОВД и реализацию мер социального обеспечения их сотрудников.

Таковыми же насущными представляются проблемы общения и взаимодействия с местными жителями по поводу пресечения какой-либо преступной деятельности и обеспечения правопорядка.

Руководствуясь опытом того времени, когда наиважнейшими были статические показатели, ради которых попирались любые правила и права, отдельные служащие позволяют себе иногда поведение на грани фола или даже откровенно противоправное. В жертву приносится гражданская позиция сотрудника, лежащая в основе любого правомерного поведения, а вместо него перед людьми предстает бездушный, безвольный и циничный винтик огромной бюрократической системы обеспечения общественного правопорядка. При этом именно осознанное и волевое поведение сотрудников ОВД предопределяет успешность их деятельности [2, С. 60–61].

Успешные сотрудники обладают великолепными коммуникативными навыками, придерживаются неброского стиля поведения, не выделяясь из общего ряда правопослушных граждан, отличаются воспитанностью и благожелательностью по отношению к собеседникам [3, С. 23].

В отличие от рядового лица действия сотрудника, как профессионала, предопределены его должностными обязанностями, исходя из которых ограничивается правомерное поведение от неправомерного и идентифицируется правонарушитель.

В ходе обеспечения правопорядка личные интересы сотрудника уступают место государственным и общественным, выразителем и обеспечителем которых и является конкретный правоохранитель.

Поведение сотрудников отличается повышенной ответственностью и активными интенсивными действиями, особенно при осуществлении комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Это не исключает проявления сотрудниками ОВД терпения и сдержанности при поддержании коммуникативных связей со своими информаторами и иными рядовыми лицами.

Не всем сотрудникам и не всегда хватает правовой эрудиции и культуры, психологической устойчивости и дисциплинированности, морально-волевых качеств и гуманизма, чтобы успешно выполнять поставленные перед ним задачи во благо общества и государства. Срывы порой оборачиваются не только нарушениями дисциплины, но и злоупотреблениями полномочиями.

В то же время, задачи усовершенствования оперативно-служебной деятельности обречены, как любой перфекционизм, оставаться вечными, и их повседневное решение не представляется возможным для лиц, не обладающих в достаточной степени развитыми правовой культурой и правосознанием, морально-волевыми и профессионально-нравственными качествами.

В коллективах подчиненных должен обеспечиваться морально-психологический климат, способствующий их успехам в служебной деятельности, что подразумевает непрерывающуюся воспитательную работу со стороны руководства.

Исходя из определения личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД РФ, выделим следующие меры по ее

обеспечению: организационные, медико-социальные, экономические, правовые, специальные защитные, тактические, педагогические, психологические.

Под организационными мерами в данном случае следует понимать меры, направленные на обеспечение безопасного режима работы сотрудника ОВД, а также на эффективное выполнение ним служебных задач (например, обеспечение сотрудника средствами индивидуальной, коллективной защиты; необходимыми техническими средствами, средствами связи и пр.).

Под медико-социальными мерами следует понимать обеспечение качественно высокого уровня медицинской помощи и медицинских услуг, санаторно-курортного лечения, реабилитационных услуг и пр.; оказание, при необходимости, социальной помощи и поддержки, в том числе, и членам семьи сотрудника ОВД.

Под экономическими мерами следует понимать меры, обеспечивающие экономическую защищенность сотрудника, достойное материальное обеспечение (его материальное благосостояние, уровень доходов и жизни).

К правовым мерам следует отнести совершенствование нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности в целом, и прохождения службы, социального обеспечения данной категории населения и членов их семей, в частности. Так, например, система социального обеспечения сотрудников полиции и членов их семей включает: льготное пенсионное обеспечение, государственное страхование жизни и здоровья сотрудника полиции, бесплатное медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение, выплата компенсаций за поднаем жилья и пр. Следует отметить, что для обеспечения личной профессиональной безопасности в зарубежных странах также предусмотрен ряд мероприятий социальной направленности для сотрудников полиции и членов их семей. Например, согласно доктрины обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, которая принята во всех европейских странах, данной категории служащих предоставляется компенсация при кредитовании частного жилья, осуществляется государственное страхование детей и членов семей сотрудника правоохранительных органов. Кроме того, для обеспечения социальной защищенности полицейских и членов их семей создаются благотворительные фонды, допускается инвестирование через ранок ценных бумаг [4, С. 62].

Под специальными защитными мерами следует понимать меры, направленные на дополнительную защиту сотрудника ОВД как представителя органов власти при исполнении ним своих служебных обязанностей. Так, например, ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает норму, запрещающую вмешательство кого бы то ни было в законную деятельность сотрудника полиции, кроме уполномоченных на то законом лиц. В этой же статье содержится запрет на принуждение сотрудника полиции к выполнению обязанностей, которые на него не возложены [5].

К тактическим мерам следует отнести обучение приемам и способам личной безопасности при осуществлении служебной деятельности, в том числе, при возникновении нестандартных ситуаций, в особых условиях и пр.

К педагогическим мерам, прежде всего, стоит отнести формирование у сотрудника ОВД способностей, личностных, гражданских и профессиональных качеств, которые обеспечат ему жизнеспособность в современном обществе, специальное обучение тактике и методам обеспечения личной безопасности. Стоит отметить, что педагогические меры в данном случае должны основываться на целостном воспитательном процессе, основной целью которого является формирование готовности сотрудника ОВД к потенциальной опасности, минимизация возможности ее возникновения не только для себя, но и для окружающих, для общества в целом.

К психологическим мерам можно отнести психодиагностику сотрудников ОВД на предмет их возможного поведения

в экстремальных ситуациях, исследование психологических причин несчастных случаев, разработку психологических методов обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при осуществлении ними служебной деятельности и пр.

Меры по обеспечению личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ направлены на преодоление воздействия ряда конкретных факторов, среди которых помимо обеспечения личной неприкосновенности, социально-правовой защиты и физической безопасности, особое значение придается также достижению психологической безопасности и преодолению таких социально-психологических явлений, как коррупция и профессиональная деформация и т.п.

Литература:

1. Теория права и государства: учеб. пособие /под общ. ред. В. П. Сальникова.— СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.— 217 с.
2. Казаков В. Н. Правомерное поведение сотрудников милиции как элемент правопорядка /В. Н. Казаков // Материалы международной научно-практической конференции «Контроль и надзор за деятельностью органов внутренних дел — важнейшая гарантия обеспечения прав человека» (Московская академия МВД России, 26–27 октября 1999 г.).— М.: «Щит-М». 2000.— С. 60–61.
3. Пауков В. К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук.— М.— 2012.— 47 с.
4. Левченко А. А., Калинин С. В. Зарубежный опыт подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности при выполнении служебных задач /А. А. Левченко, С. В. Калинин // Мир науки, культуры, образования.— № 1(86).— 2021.— С. 62–63.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (редакция от 28.12.2022 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12182530/>

Marine law: dangers and global consequences of shipwrecks and other maritime law violations

Medvedeva Kristina Alexandrovna, student
Togliatti State University (Samara region)

Shipwrecks and maritime law are inextricably linked concepts, especially in the context of global trade and transportation. There are various causes of shipwrecks, including collision with another ship, adverse weather conditions, safety violations and human error. All of these factors can lead to emergencies and have serious consequences for the crew, passengers, environment and economy. This article discusses the main aspects of maritime law governing the consequences of shipwrecks.

Keywords: maritime law, maritime accidents, shipwrecks, piracy, marine pollution, natural resources, international cooperation, international laws.

Research on maritime law, shipwrecks and other accidents is highly relevant for the following reasons:

1. **Safety of the maritime community:** Research on these issues helps improve safety in maritime travel and prevent incidents such as shipwrecks, oil platform accidents, and other emergencies from occurring. This helps protect lives, preserve the marine environment, and prevent environmental disasters.

2. **Regulation of maritime rules and laws:** The study of these problems helps to develop and improve the maritime law that regulates international and national relations in maritime affairs. The

study of the legal aspects of maritime accidents helps determine liability for violations of the rules and develop effective regulatory mechanisms.

3. **The economic importance of the maritime industry:** The maritime industry plays an important role in the world economy, as most of the international trade is carried out by sea. Consequently, the study of maritime law and shipwreck issues helps to identify the risks and challenges faced by maritime carriers and businesses in order to develop strategies and measures to reduce losses and ensure the sustainability of the industry.

4. International Cooperation: One of the characteristics of maritime law and regulation is that it requires international cooperation. Research on law of the sea and shipwreck issues contributes to the development of common standards, conventions, and protocols that facilitate cooperation among states and organizations in solving international maritime problems.

The study of maritime law and shipwreck problems is relevant and important for the harmonious development of the maritime industry and maritime safety. It allows to save and use maritime resources, protect interests of maritime carriers and prevent catastrophic situations that may have long-term consequences for the world economy and ecology.

Maritime law is the system of rules and regulations governing maritime activities, including transportation, insurance, liability, and shipping. It has a long history and a complex structure that has evolved over the centuries of maritime development. The purpose of maritime law is to ensure the safety and protect the interests of all parties involved in maritime transportation.

Shipwrecks are catastrophic events when a vessel encounters an obstacle at sea, causing it to be destroyed and cargo to be lost.

In the case of shipwrecks, maritime law defines liability for loss and damage. It establishes that the owner and operator of the ship are primarily responsible for the damage caused, although there are exceptions related to force majeure. Maritime law also defines procedures for firefighting, crew and passenger rescue, evacuation and other situations related to accidents at sea.

One of the most important international conventions governing maritime law and shipwrecks is the International Convention for the Safety of Life at Sea (**SOLAS**) [1]. It establishes the safety standards to be observed on all ships and defines the requirements for mandatory safety measures on board ship.

In addition, maritime law also regulates the insurance of ships, cargoes, and the liability of owners and operators. It determines what types of insurance are mandatory for ships and what requirements are imposed on insurers. Maritime law also establishes rules for cargo liability, including the duties of cargo owners and carriers.

Table 1 provides a list of offenses that violate international regulations on the safety of work on ships, as well as other offenses related to maritime safety.

Table 1. Crimes violating international maritime rules

The crime	The law
<p>Piracy and armed conflict: One of the most virulent types of maritime law violations is piracy. Today, although piracy seems like something from the distant past, it still thrives in remote areas such as Somalia, where gangs of pirates attack cargo ships and demand ransom. Pirates violate the principle of free navigation and threaten the lives and well-being of crews, as well as impede trade and the international economy. In addition, the law of the sea is violated during armed conflicts when states and uncontrolled military groups use maritime space to conduct operations in violation of the rules of neutrality and security. This can lead to the undeserved destruction of cargo ships, pollution of the sea with firearms, threats to passengers and crews, and environmental damage.</p>	<p>United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS): this is the primary international treaty governing many aspects of maritime affairs, including the rights and duties of states, use of the sea, fishing, environmental protection, and combating maritime piracy. [2] The Convention on the Prevention, Suppression and Punishment of Acts of Maritime Piracy (SUA): adopted by the International Maritime Organization, this convention establishes measures to prevent and suppress acts of maritime piracy, as well as rules for punishing those who commit such acts [3]. International Conventions on Safety at Sea (SOLAS, ISPS, STCW): these conventions contain rules and standards concerning the safety of ships, ports and seafarers, and include measures to prevent piracy and protect ships. [4] UN Security Council Resolutions: The Security Council adopts resolutions that include mandates for states to combat piracy and develop security. [5]</p>
<p>Illegal extraction of natural resources: Another violation of the law of the sea with global implications is the illegal extraction of natural resources such as fish, oil and natural gas. Uncontrolled fishing and illegal resource extraction leads to the depletion of marine bioresources, threatening not only ecosystems but humanity itself. This leads to a decline in the population of important commercial fish species and destroys the ecological equilibrium in the seas and oceans.</p>	<p>United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS): this is the primary international treaty governing many aspects of maritime affairs, including the rights and duties of states, use of the sea, fishing, environmental protection, and combating maritime piracy. [2] Regional Fishery Management Organizations (RFMOs): RFMOs are international organizations established by coastal states to manage and conserve fishery resources in specific regions. These organizations develop conservation and management measures, including catch limits, fishing seasons, and gear restrictions, to prevent overfishing and ensure the sustainable use of marine resources. [6] International cooperation and agreements: International cooperation and agreements between countries play a crucial role in combating illegal extraction of natural resources at sea. For example, the Port State Measures Agreement (PSMA) is an international treaty that aims to prevent, deter, and eliminate IUU fishing by strengthening port controls and inspection of fishing vessels. [7]</p>

Таблица 1 (продолжение)

The crime	The law
<p>Marine Pollution: Oil spills and marine pollution are also serious violations of maritime law. Illegal discharges of oil products and damage to oil pipelines can result in catastrophic oil spills that damage marine biodiversity and ecosystems, as well as negatively impact human health who depend directly or indirectly on the marine environment.</p>	<p>Convention on International Waterways (MARPOL): this convention establishes rules and regulations to prevent pollution of the marine environment, including rules for waste treatment and prevention of oil discharge. [8]</p>

Also, the prevention of illegal extraction of natural resources at sea are regulated:

— **National legislation:** individual countries have their own laws and regulations to control and manage the extraction of natural resources at sea. These laws may include licensing requirements, catch quotas, environmental impact assessments, and penalties for illegal activities. National governments may also establish protected areas to conserve and restore sensitive marine ecosystems and their resources;

— **Customs and trade regulations:** many countries have implemented customs and trade regulations to combat illegal fishing and the trade of illegally extracted marine resources. These regulations aim to prevent the entry of illegally caught or harvested products into the international market, imposing fines and penalties on individuals and companies involved in such activities.

These laws and regulations are continually evolving and being reinforced to effectively combat illegal extraction of natural resources at sea and ensure the sustainable use of marine ecosystems for future generations.

Shipwrecks are disasters in which a ship crashes and sinks or is destroyed. The history of shipwrecks goes back thousands of years and is associated with many different factors, such as bad weather, crew errors, technical malfunctions, collisions with other ships or underwater obstacles, and other causes.

As early as ancient civilizations, the first laws governing maritime activities were developed. One of the most famous ancient laws is the Rhodes maritime law, dating back to about 800 B.C. [9] It included various provisions for maritime insurance transactions, liability of ship owners, and trading on ships.

Over time, these laws evolved and adapted to changing maritime activities. The Geneva Convention on the Law of the Sea (1958) [10], and the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) (1982) [2] became very important international statutes. They contain provisions on maritime safety, navigation, rights and duties of maritime traders, liability for accidents, and protection of the marine environment.

Shipwreck problems and solutions

Shipwreck problems include not only loss of life and property damage, but also threats to the environment. The uncontrolled release of oil and other hazardous substances can have long-term effects on the marine ecosystem.

Various measures and laws are being developed and improved to address these problems. Crew training and development is an im-

portant aspect. Improving the technical parameters of ships such as the degree of automation, safety systems and navigational equipment also helps in preventing shipwrecks.

In addition, international organizations and states develop laws and regulations which oblige ship owners to comply with certain safety and environmental standards. This includes requirements for ship size and design, collision avoidance systems, fire protection methods, etc.

Improving the Law of the Sea in the area of ship movement

Improving the law of the sea in the area of ship movement involves many aspects. One is the development and implementation of new international agreements and legislation aimed at regulating the movement of ships and ensuring their safety.

An important area of improvement is the establishment and improvement of electronic navigation and traffic control systems at sea. Exchange of information on the location of ships, weather forecasts and other data help to prevent collisions and accidents.

It is also important to develop and improve systems of interaction and coordination between states that regulate maritime activities. This enables more effective response to emergencies, joint rescue and marine pollution control operations.

Problems of the Law of the Sea and how to address them

Law of the Sea problems include the limited jurisdiction of states over international waters, the difficulty of coordination among different states, and the need to update existing laws and agreements to meet today’s challenges and technologies.

One way to address these problems is to develop and implement a unified international maritime code that would consolidate all the basic rules, requirements and procedures relating to maritime activities and the movement of ships. This would simplify and improve the application of the law of the sea worldwide.

It is also important to continue cooperation among international organizations, states and shipowners to develop new standards and safety regulations. Sharing experience, information, and advanced technology can help prevent shipwrecks and solve maritime law problems.

To conclude the topic under study, shipwrecks and other incidents affecting maritime law are important aspects of world navigation and commerce. The laws mentioned above regulate maritime activities, including transportation, liability, insurance and other aspects. They are designed to ensure security and protect the interests

of all parties involved in maritime transportation. In the case of maritime crimes, the laws listed above define liability for damages and es-

tablish procedures for preventing and responding to maritime emergencies.

References:

1. [Electronic resource] // URL: [https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-\(SOLAS\),-1974.aspx](https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-(SOLAS),-1974.aspx)
2. [Electronic resource] // URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf
3. [Electronic resource] // URL: <https://monmarad.gov.mn/asset/info/conv/en/29.International%20Convention%20for%20the%20Suppression%20of%20Unlawful%20Acts%20against%20the%20Safety%20of%20Maritime%20Navigation%20SUA%201988.pdf>
4. [Electronic resource] // URL: <https://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/ListOfConventions.aspx>
5. [Electronic resource] // URL: https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/security-council-resolutions/?c-type=Piracy&cbtype=piracy
6. [Electronic resource] // URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/fisheries/international-agreements/regional-fisheries-management-organisations-rfmos_en
7. [Electronic resource] // URL: <https://www.fao.org/port-state-measures/en/>
8. [Electronic resource] // URL: <https://www.marineinsight.com/maritime-law/marpol-convention-shipping/>
9. [Electronic resource] // URL: <https://insuranceranked.com/business-insurance/lex-rhodia-rhodian-sea-law>
10. [Electronic resource] // URL: https://www.gc.noaa.gov/documents/8_1_1958_high_seas.pdf

Домашнее насилие в Уголовном кодексе РФ

Мударисова Рузиля Фанисовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В научной статье делается акцент на проблемы законодательного регулирования защиты прав женщин, семьи и детей в современных условиях. Уголовно-правовая характеристика смежных составов преступлений не исчерпывает широту и актуальность проблемы домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, виды насилия, жертва, агрессор, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Актуальность: Семья — базовая ячейка любого общества, обеспечивающая первоначальное воспитание, защиту и охрану всех ее членов. Но каждая ли семья живет в гармонии, спокойствии и благополучии? Статистические данные говорят об обратном: более в 70% случаев от насилия внутри семьи страдают женщины, 45% тяжких преступлений в России совершаются в браке, более 78% всех убийств женщин за последние три года на территории нашей страны совершаются их партнерами, а также 80% осужденных женщин за совершение умышленного убийства оборонялись от нападения своих мужей или партнеров [1].

29 ноября 2019 года на территории РФ был разработан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», однако на сегодняшний день нормативно-правовой акт так и не вступил в законную силу, а число жертв, ежедневно подвергающихся домашнему насилию только увеличивается.

Домашнее насилие — социально-правовая проблема мирового масштаба. В рамках исследования, мы решили выделить несколько причин, возникновения данной проблемы: безработица, неудачи в профессиональном плане исчерпываются путем самоутверждения внутри семьи, религиозные взгляды на брачно-семейные отношения, в данном случае, мужчина должен быть главой семейства, и любые сомнения по данному вопросу

решаются насилием. Алкоголизм, употребление наркотических средств и психотропных веществ, в одурманенном состоянии человек не контролирует свои действия и сделает абсолютно все для достижения своих желаний. Самой главной проблемой на сегодняшний день является отсутствие механизма незамедлительной, своевременной защиты от брачно-семейного насилия.

На сегодняшний день крепкие семейные взаимоотношения являются большой ценностью, так как число зарегистрированных браков, рождаемость на территории Республики Татарстан резко сократилась, а число разводов увеличилось. Согласно статистическим данным число разводов увеличилось на 20% [2]. Одной из причин таких показателей является насилие внутри семьи.

В рамках поддержки программы благотворителей «MeduzaCare» был сделан анализ масштабов домашнего насилия: 24% опрошенных сталкивались с такой проблемой среди своего окружения, в том числе внутри семьи; 15, 7% пожилых людей сталкивались с жестоким обращением в отношении себя; 75% опрошенных женщин страдают от насилия; 21 390 случаев насилия в отношении женщин зафиксировано в 2022 году органами МВД; 79% из этого числа пошли на убийство своих супругов, сожителей из-за жестокого обращения к себе; 38% убийств женщин происходит их партнерами. Что касается на-

силы над детьми: 75–85% зафиксированных случаев насилия совершаются членами их семьи, которые должны быть наиболее безопасны для ребенка, 16% опрошенных сталкивались с насилием в детстве [3].

Домашнее насилие — умышленное причинение вреда здоровью, посредством физического или психологического воздействия с целью установления и сохранения власти над определённым человеком.

Легально-закрепленного термина «домашнее насилие» в нашей стране отсутствует, однако законодатель в своем проекте ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ», закрепил такое понятие, как семейно-бытовое насилие.

Семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления [4].

На наш взгляд, определение, которое предлагает законодатель не является совсем удачным. Как показывает практика, насилие внутри семьи происходит именно с причинением насилия, запрещенного УК РФ, но чаще всего противоправные действия остаются незамеченными и безнаказанными, по причине того, что нет эффективного механизма борьбы с этим явлением.

Домашнее насилие делится на физическое и психологическое.

Физическое насилие — умышленное нанесение телесных повреждений или угроза причинения таковых с целью установления контроля, лишения воли человека, а также с целью достижения своих сексуальных потребностей.

Психологическое насилие — запрет на общение с друзьями, семьей, проверка мобильного телефона, социальных сетей, ограничение времени ночных прогулок. То есть агрессор делает все, чтобы жертва чувствовала себя одинокой и никому ненужной, чтобы в случае чего, у нее не было возможности попросить кого-то о помощи. К сожалению, доказать психическое насилие очень трудно и в большинстве своем, невозможно. Недостаточно законодательных норм для привлечения к ответственности за психологическое насилие.

По объекту домашнее насилие делится на: насилие над детьми и между детьми, одного супруга над другим, над пожилыми родителями.

Конституционный суд сравнительно недавно столкнулся с решением вопроса конституционности статьи 116.1 УК РФ, то есть нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Обстоятельства дела: норма данной статьи оспаривалась гражданкой, которая на протяжении трех лет подвергалась насилию со стороны своего брата. Он привлекался к административной ответственности трижды по

статье «Побои» КоАП. Ему назначали наказание в виде штрафа в 5000 рублей, трёхсот и ещё ста часов обязательных работ.

Конституционный Суд указал, что государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также вправе, приняв к сведению тяжесть и степень распространенности таких деяний, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, включая уголовный, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости [5].

Необходимо отметить, целями наказания признаются восстановление социальной справедливости, исправление виновного [6]. Может ли агрессор, заплатив определенную сумму денег, отработав определенное количество часов, осознать противоправность своих действий и исправиться? Недостаточная суровость норм позволяет применять насилие снова и снова, а жертва, не получив должной защиты со стороны государства, уже не станет обращаться за помощью, потому что работающего механизма борьбы с насилием на сегодняшний день нет.

На наш взгляд будет правильным и оптимальным добавить в общую часть в 7 раздел в главу 20 статью 157 «Домашнее насилие»:

1. Умышленное применение насилия в отношении своего супруга, родителя или несовершеннолетнего ребенка, повлекшего за собой причинение тяжкого вреда здоровью — наказываются принудительными работами на срок до трех лет с лишением права вступать в брак или без такового, либо лишением свободы на срок до 5 лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;

б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

в) общеопасным способом
наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание: домашнее насилие — систематическое умышленное причинение вреда физическому или психическому здоровью или угроза применения насилия по отношению к членам своей семьи.

Литература:

1. Статистика домашнего насилия в России и в мире // [Электронный ресурс] URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> Дата обращения: 03.05.2023
2. Данные из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) / GOGOV. Статистика браков и разводов в Татарстане // [Электронный ресурс] URL: <https://gogov.ru/marriage-divorce/rt> Дата обращения: 09.04.2023

3. Клименок, М. А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М. А. Клименок.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 10 (248).— С. 178–180.
4. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf Дата обращения: 09.04.2023
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ Дата обращения: 03.05.2023
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ.— 17.06.1996.— № 25.— ст. 2954.

Правовые проблемы и пути решения в области регулирования конфликта интересов в России

Помелова Светлана Юрьевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье рассматриваются основные проблемы законодательства в сфере регулирования конфликта интересов, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, муниципальная служба.

Конфликт интересов — это комплексная проблема со стороны теории и практики, так как юридическая конструкция данного конфликта неоднозначна. Коррупционная составляющая, которая отражается в деятельности государственных органов, связана с неэффективными процедурами регламентации работы государственных гражданских служащих.

Конфликт интересов обычно раскрывается через понятие личной заинтересованности. Личная заинтересованность — некая возможность получения государственным гражданским служащим при исполнении им должностных (служебных) обязанностей доходов (в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц).

Россия является страной, где наиболее развита коррупция. Так, по состоянию на 2022 год Россия по данным Transparency International по Индексу восприятия занимает 137 место из 180 и набрала 28 баллов из 100 [1]. Коррупция деформирует многие правовые институты, в том числе и институт государственной службы.

Внедрение термина «конфликт интересов» в законодательство РФ обусловлено международными обязательствами, они проистекают из Конвенции Организации объединенных наций против коррупции (2003 г.) В Конвенции это понятие как таковое не используется, но его сущность раскрывается через такие словосочетания, как «коллизия интересов», «противоречия интересов» и др. «Конфликт интересов» впервые в России использовался в предпринимательской деятельности.

В соответствии с данной Конвенцией каждое государство-участник стремится, согласно основополагающим принципам своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять системы, способствующие прозрачности и предупреждающие возникновение коллизии интересов (п. 4 ст. 7). [2]

Проанализировав действующие проблемные аспекты, мы можем сделать следующие выводы:

1. Нужно выстроить четкую систему оценки и просчитывания рисков для того, чтобы постараться исключить факт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Что для этого потребуется? Как минимум, следует внести корректировки в процедуру и требования, касающиеся предоставления государственным служащими и лицами, поступающими на государственную службу, сведений о их доходах и имуществе. Для решения этой проблемы необходимо расширить перечень субъектов, которые предоставляют эти данные сотрудникам. Это доказывает и зарубежный опыт, что свидетельствует об актуальности предложения.

По нашему мнению, в список контролируемых лиц следует добавить иных лиц, проживающих совместно (либо ведущих общее хозяйство), имеющих имущественные интересы. Наличие общих имущественных интересов — уместный признак в силу того, что в России граждане часто проживают, не регистрируя брак в органах записи актов гражданского состояния.

2. Можно было также внести в корректировки в способы проверки информации об имуществе, затронутым в Указ Президента РФ № 1065 от 21.09.2009 г. «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

3. В учебной и научной литературе рассматриваются варианты по созданию отдельного документа, то есть нормативно-правового акта по вопросам конфликта интересов, связанного с государственной и муниципальной службой. Мы думаем, что это целесообразная мысль, так как необходимо разграничить

процедуры в регламентах разрешения конфликта на государственной службе и коррупцию. Конфликт интересов часто отождествляется с коррупцией, что не является верным подходом. В целом, коррупционные правонарушения — это небольшая часть конфликта интересов. Для эффективного регулирования в сфере конфликта интересов требуются четкие, расширенные и описанные, регламентированные процедуры взаимодействия, а не только ситуативное информирование. При таком подходе конфликт интересов может стать предметом регулирования отдельного специального нормативно-правового акта.

4. В законодательстве нужно четко выделить признаки коррупционности нормативно-правовых актов, применение которых на практике свидетельствует о рисках возникновения конфликта интересов. Однако применяемые по настоящий момент нормативные акты по антикоррупционной экспертизе открывают возможность широкой трактовки, часто связанной с непрофессиональным заключением при определении критериев и признаков коррупционности нормативно-правовых актов и их проектов.

5. Материальная заинтересованность — это один из главных признаков конфликта интересов, связанный с борьбой с коррупцией. Стоит отметить, что такое определение личной заинтересованности не даёт оперативно отследить и точно установить наличие факта конфликта интересов в большом пе-

речне возникающих ситуаций, но не связанных с интересами материального характера. Для решения данной проблемы необходимо дать четкое определение выгоды в конфликте интересов, для этого стоит дополнить статью 11 ФЗ «О противодействии коррупции» понятием выгоды. Выгода — это получения государственным служащим льгот и/или преимуществ, используемых и связанных в связи с наличием служебного положения.

6. Изучив данные нормативно-правовых актов, также хотим внести предложение об использовании термина «лицо, наделенное (публичными) государственными, муниципальными полномочиями» для обозначения круга лиц, которые обязаны принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Такое значение субъекта ответственности является более широким, не размытым и конкретным.

7. Следует ввести правовую норму, содержащую информацию о том, что государственный служащий будет вправе выполнять иную оплачиваемую работу при наличии положительного заключения Комиссии по служебному поведению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно предотвращение конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе является одним из аспектов, гарантирующих прозрачность и открытость в деятельности государственной службы.

Литература:

1. Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (Дата обращения: 05.03.2023 г.).
2. Конвенция ООН против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26, ст. 2780.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 26 (473) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.07.2023. Дата выхода в свет: 19.07.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.